

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

СБОРНИК ТРУДОВ
ФАКУЛЬТЕТА ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ СФ МГПУ

ВЫПУСК 4

Самара
2020

УДК 34+9
ББК 67+63.3
С23

Печатается по решению
Ученого совета СФ ГАОУ ВО МГПУ

Сборник трудов факультета права и управления СФ МГПУ / под ред. Е. А. Гусь-
С23 кова. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. – Вып. 4. – 120 с.

ISBN 978-5-6041079-8-0

В сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, магистрантов и студентов факультета права и управления Самарского филиала МГПУ.

УДК 34+9
ББК 67+63.3

ISBN 978-5-6041079-8-0

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020
© Отмеченные в содержании знаком * фамилии, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

<i>Бажина Елена Владимировна*</i> Некоторые аспекты оценки студентами качества образования в вузе	5
<i>Волкодаева Арина Валерьевна*, Балановская Анна Вячеславовна*</i> Проблемы информационной безопасности и пути их предотвращения в период пандемии	9
<i>Гришин Олег Анатольевич*, Курушин Сергей Анатольевич*</i> Специфика правового статуса Президента Российской Федерации	13
<i>Смолькова Анна Юрьевна*</i> Управление человеческим капиталом в инновационной среде	17
<i>Чулков Александр Викторович*</i> Виртуальные команды как способ организации удаленной работы	21

МАГИСТРАНТЫ И СТУДЕНТЫ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

<i>Семенова Анна Сергеевна*</i> Изменения в порядке налогообложения юридических лиц	25
<i>Исаева Наталья Алексеевна*</i> Особенности дискреции (усмотрения) в налоговом правовом применении	31
<i>Погильдякова Елена Сергеевна*</i> К вопросу о содержании понятий «административная правоспособность» и «дееспособность»	36
<i>Погильдякова Елена Сергеевна*</i> Административно-правовой статус несовершеннолетних	39
<i>Серебряков Иван Анатольевич*</i> К вопросу о сравнительном анализе проблем правового регулирования ICO (Initial Coin Offering)	41
<i>Спожинцева Юлия Витальевна*</i> Генезис законодательства о регулировании деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)	45

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Лобода Кристина Игоревна*</i> К вопросу правового регулирования упрощенного порядка банкротства физических лиц	49
<i>Морозов Владимир Александрович*</i> К вопросу о правовом положении внуков в наследственных правоотношениях	52
<i>Пискарев Игорь Николаевич*</i> Правовая природа транспортных договоров	56
<i>Пожогин Егор Дмитриевич*</i> К вопросу о размере компенсации морального вреда (гражданско-правовой аспект его определения)	61

<i>Сизова Лидия Дмитриевна*</i>	
Актуальные вопросы правового регулирования конфликта интересов как одной из форм противодействия коррупции в системе публичных закупок	63
<i>Токар Анна Леонидовна*</i>	
К вопросу о разграничении понятий «реклама» и «рекламная деятельность» ...	66
<i>Токар Борис Яковлевич*</i>	
Правовые особенности наследования корпоративных прав	70
<i>Тювикова Наталья Владимировна*</i>	
Проблемы соблюдения норм и принципов семейного права при банкротстве индивидуальных предпринимателей	74
<i>Филиппенков Павел Олегович*</i>	
Проблемы принципа добросовестности при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве)	78
<i>Фильчаков Александр Александрович*</i>	
К вопросу о признании гражданина банкротом	81
<i>Шевякова Ирина Николаевна*</i>	
Объект добровольного страхования	84

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Болотина Александра Юрьевна*</i>	
Понятие и проблема правовой природы соучастия в преступлении	87
<i>Бухарцев Александр Анатольевич*</i>	
Криптовалюта как новый способ совершения преступлений	93
<i>Нефедова Людмила Олеговна*</i>	
Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних	96
<i>Чусова Виктория Владиславовна*</i>	
Актуальные проблемы киднеппинга в России	99
<i>Шайхутдинова Алися Азатовна*</i>	
Некоторые вопросы применения статьи 118 Уголовного кодекса Российской Федерации	102

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

<i>Васильева Алена Сергеевна*</i>	
Информационная безопасность и ее роль в инновационной цифровой экономике	106
<i>Ксионстик Екатерина Алексеевна*</i>	
Организационные аспекты построения системы внутреннего контроля на предприятии	109
<i>Охотина Полина Алексеевна*</i>	
Проблемы информационного обеспечения системы управления современных предприятий	112
<i>Федорова Дарья Алексеевна*</i>	
Управление мотивацией персонала	115

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Некоторые аспекты оценки студентами качества образования в вузе

*Бажина Елена Владимировна,
к. с. н., доцент*

В современном обществе качество образования и его оценка находятся в центре внимания не только педагогического сообщества и различных органов управления образованием, но и представителей различных социальных и гуманитарных наук. На протяжении многих лет ведутся дискуссии о повышении качества образования, создаются различные центры диагностики и оценки качества образования всех форм и уровней. Многие факторы, формирующие сегодняшнюю ситуацию в образовании, обуславливают потребность в развитии новых и эффективных систем оценки качества образования.

Актуализируют проблематику и происходящие изменения в сфере образования, связанные с распространением практик дистанционного и онлайн-образования. Активное использование Интернета, различных гаджетов практически во всех повседневных практиках постепенно затрагивает все сферы жизнедеятельности современного человека, проникая и в сферу образования, изменяя привычные образовательные форматы. Меняются и подходы к пониманию сущности качества образования, способы его оценки, среди которых немаловажными являются не только объективные показатели качества образования, но и субъективные оценки самих участников образовательного процесса.

Качество образования – это сложный и многогранный феномен, к пониманию сущности и специфики которого существует значительное многообразие подходов. Качество образования трактуется и как соответствие ожиданиям и потребностям личности и общества, и как сформированный уровень знаний, умений, навыков и социально значимых качеств и компетенций личности, и как соответствие образовательного процесса и его результата требованиям стандарта, и как совокупность характеристик образованности обучающихся, и как способность образовательного учреждения удовлетворять запросы потребителей разных уровней.

В данной статье мы акцентируем внимание на субъективных показателях качества образования – мнениях, оценках, ожиданиях самих участников образовательного процесса и непосредственных потребителей образовательных услуг. В статье представлен анализ некоторых аспектов оценки студентами качества образования в вузе, основанный на материалах эмпирического социологического исследования, проведённого в Самарском филиале МГПУ в 2020 году¹.

Цель исследования – анализ мнения студентов о качестве организации учебно-образовательного процесса, качестве преподавания и образовательной программы в вузе – конкретизировалась в ряде частных исследовательских задач: описать мотивацию выбора вуза студентами, изучить их мнение об организационных особенностях учебно-образовательного процесса в вузе, выявить уровень удовлетворённости студентов образовательной программой, охарактеризовать представления студентов о качестве преподавания в вузе. Всего в ходе исследования методом анкетного опроса было опрошено 426 студентов бакалавриата различных курсов и направлений подготовки.

Структура мотивации выбора студентами именно СФ МГПУ включает в себя четыре ведущих мотива: удобные условия поступления (47 % опрошенных), качество образования (42 %), доступная стоимость обучения (42 %), удобное расположение вуза (36 %). Менее

---

¹ Социологическое исследование носит мониторинговый характер и проводится в вузе ежегодно, что позволяет оценить изменения в оценках студентами качества обучения в вузе. В 2018 году было опрошено 332 студента, в 2019 – 509 студентов.

значимыми оказались мотивы, связанные с обучением в вузе родственников, друзей или знакомых, а также престиж вуза среди других учебных заведений.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство студентов вполне удовлетворены выбором вуза, их ожидания от выбранного факультета и направления подготовки полностью либо частично оправдались и они получают именно те знания, которые хотели (47 и 42 % опрошенных соответственно). Высокую удовлетворённость и устойчивость выбора подтверждают и ответы студентов на вопрос, связанный с поведением в случае повторного выбора вуза: большинство опрошенных (69,7 %) отметили, что в подобной ситуации выбрали бы этот же вуз.

Однако студенты обращают внимание и на некоторые несоответствия их ожиданий и реального процесса обучения, которые затрагивают как «организационные», так и «академические» аспекты обучения. Высказывая пожелания, касающиеся «организационных» аспектов обучения, студенты обращают внимание на необходимость более полного и своевременного информирования обо всех аспектах учебного процесса и внеучебной деятельности; на необходимость поддержания комфортных условий обучения (оптимальное состояние аудиторий, совершенствование работы вузовской столовой, улучшение материально-технической базы вуза) и другие. Пожелания студентов относительно «академических» аспектов обучения касались увеличения количества профильных дисциплин, а также количества часов на языковую подготовку для неязыковых направлений; предоставления студентам больших возможностей для составления индивидуальной программы обучения. Высказанные студентами в ходе опроса пожелания также свидетельствуют о том, что в студенческой среде есть потребность в глубоких, структурированных, современных и практико-ориентированных знаниях, а также запрос на вузовского преподавателя, обладающего «преподавательской харизмой», заинтересованного в своей работе и профессиональном росте и выстраивающего активные коммуникации со студентами.

Проведённое исследование показало, что уровень удовлетворённости обучающихся студенческой жизнью в целом достаточно высок: 47,4 % опрошенных полностью удовлетворены, а ещё 42 % частично удовлетворены своей студенческой жизнью.

В ходе опроса студентам было предложено оценить, насколько в целом образовательная программа, реализуемая вузом, соответствует их личным запросам. Распределение ответов демонстрирует соответствие образовательной программы запросам студентов (доля полностью удовлетворённых данным показателем составляет 33,1 %, скорее удовлетворённых, чем нет – 59,9 %). Вместе с тем 4,5 % студентов отметили, что программа их в разной степени не устраивает.

Проведённое исследование также продемонстрировало высокий уровень удовлетворённости студентов различными составляющими процесса обучения. Наиболее высокие оценки студенты дали безопасности обучения, высоко оценили обратную связь с администрацией вуза. Несколько ниже студенты оценили санитарно-гигиеническое состояние аудиторий и режим проведения занятий. Кроме непосредственных параметров организации обучения, студентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале информационно-методическое обеспечение их образовательной деятельности по следующим параметрам: удовлетворённость обеспечением методической литературой; удовлетворённость обеспечением учебной литературой; удовлетворённость качеством и количеством материалов, размещённых в электронной библиотеке вуза; удовлетворённость доступностью электронно-библиотечной системы вуза; удовлетворённость качеством наполнения официального сайта университета. Средняя оценка по каждому из параметров находится в диапазоне от 3,8 до 3,95, что квалифицируется нами как выше среднего.

Студенческая жизнь включает в себя не только непосредственно учебный процесс, но и внеучебную деятельность. Участники опроса единодушны во мнении относительно проводящихся в СФ МГПУ культурно-массовых мероприятий: 56 % студентов считает, что мероприятий достаточно. Ещё 19 % хотели бы увидеть большее количество мероприятий. Практически четверть опрошенных (24 %) затрудняются ответить на этот вопрос, в том числе

потому, что не участвуют в таких мероприятиях вообще. Респондентам было предложено оценить не только количество мероприятий, но и их качество, при этом, в разной степени качеством проводимых мероприятий удовлетворены 74 % студентов. Кроме того, 61 % опрошенных демонстрируют достаточно высокую степень удовлетворённости уровнем информационного обеспечения организации и проведения внеучебной деятельности.

Мнения студентов о качестве организации всего учебно-образовательного процесса в вузе подтверждают и ответы на вопрос «В целом как бы Вы оценили уровень организации занятий в университете?». Большая часть опрошенных (48,6 %) отмечают «средний» уровень организации, полагая, что в целом все организовано четко, но некоторые моменты не продуманы. «Высокий» уровень организации занятий отметили 41,3 % опрошенных, указав, что организация занятий чёткая, все делается вовремя, хорошо поставлена передача информации. В оценках 8,2 % респондентов уровень организации предстает «низким»: нет чёткой системы организации занятий, часто информация поступает не вовремя и в недостаточном количестве.

В ходе исследования студентам предлагалось оценить и некоторые параметры качества преподавания. Наиболее высокие оценки получил такой параметр, как уровень знания преподавателем своего предмета, профессиональная компетентность (4,36 балла из пяти). Высоко студенты оценили и актуальность информации, её соответствие современным тенденциям развития общества, а также обратную связь с профессорско-преподавательским составом (по 4,2 балла). Такие параметры качества преподавания, как форма подачи материала (адекватность формы содержанию, уровню подготовленности аудитории) и соблюдение в учебном процессе логической последовательности изучаемых дисциплин, получили по 4,1 балла. Чуть ниже студенты оценили степень содержательности материала, его интересность, информативность и степень полезности, практической значимости информации (4,0 и 3,9 балла соответственно). Самую низкую оценку получил такой параметр, как наличие возможности формирования индивидуальной программы обучения и выбора дисциплин (3,2 балла).

Говоря об использовании компьютерных технологий преподавателями, студенты отмечают, что с разной частотой преподаватели используют презентации, видеоролики и Интернет (для поиска информации студентами). Так, презентации преподаватели используют на большинстве занятий (57 %), видеоролики и Интернет – на части занятий (49 и 33 % соответственно). При этом сравнительный анализ результатов исследований в 2018 и 2020 годах показывает увеличение доли преподавателей, использующих подобные технологии в учебном процессе.

Участникам опроса было также предложено оценить ряд параметров взаимодействия преподавателей и студентов. Самые высокие оценки студенты поставили таким параметрам, как «терпение и выдержка преподавателей по отношению к студентам» и «доброжелательное отношение преподавателей к студентам»: 75 и 74 % опрошенных полагают, что эти качества проявляются в сильной степени. Высоко студенты оценили «заинтересованность преподавателей в проведении дискуссий со студентами» (62 %), «помощь преподавателей в организации самостоятельной работы» (61 %) и «заинтересованность преподавателей в успехах студентов» (59 %). Несколько меньше, по мнению студентов, проявляется заинтересованность преподавателей в проведении индивидуальных консультаций (47 %), что ещё раз подчёркивает потребность современных студентов в активных коммуникациях с преподавателями в самых разных форматах и на различных площадках. Результаты проведённого исследования показывают, что в целом взаимоотношениями с преподавателями во время учебного процесса подавляющее большинство опрошенных студентов удовлетворены, что свидетельствует о том, что существующие негативные моменты не являются доминирующими факторами в оценке отношения студентов к преподавателям.

Не менее важным является выявление отношения студентов к качеству организации и проведения практик. Выше мы уже акцентировали внимание на запрос со стороны студентов на практическую ориентированность получаемых знаний, их максимальную полезность и применимость в практике будущей профессиональной деятельности. Среди респондентов

преобладает высокая оценка этого показателя: 43 % удовлетворены практиками, еще 34 % скорее удовлетворены, чем нет. При этом студенты высказывают пожелания, касающиеся большего разнообразия мест прохождения практики.

В целом исследование показало, что качеством программы обучения в разной степени удовлетворены подавляющее большинство опрошенных студентов, причем полностью удовлетворены 40 % из них. Большинство опрошенных полагают, что получают в вузе хорошее образование, востребованное на рынке труда (68 %). Чуть больше половины опрошенных планируют работать по полученной ими специальности: 52 % настроены на профессиональную карьеру в выбранной ими сфере, а 7 % студентов уже работают по специальности.

Подводя итог анализу результатов проведённого исследования, хотелось бы отметить, что объективные изменения, происходящие сегодня в сфере образования, меняют и студентов, их мотивацию, потребности и запросы. Оценивая качество получаемого образования, современные студенты всё чаще обращают внимание на максимально комфортные и удобные условия обучения, развитую информационную среду вуза и чётко выстроенные внутри вуза каналы коммуникации со всеми участниками образовательного процесса, которые позволяют максимально полно и своевременно информировать обо всех аспектах учебного процесса и внеучебной деятельности, активно включаться в различные образовательные практики.

Исследование показало, что в студенческой среде есть потребность в глубоких, чётко структурированных и современных знаниях, которые они смогут максимально применить на практике в своей профессиональной деятельности, а также потребность в знаниях, не относящихся непосредственно к их профессиональной сфере, но необходимых любому современному специалисту (например, знание иностранного языка), повышающих его конкурентоспособность на рынке труда. Меняются и запросы студентов к преподавателям, фокусируясь в большей степени на их коммуникативных компетенциях, способностях активно взаимодействовать со студентами в разных коммуникативных пространствах и форматах, а также на личностных качествах и особой «преподавательской харизме».

Проблемы информационной безопасности и пути их предотвращения в период пандемии

Волкодаева Арина Валерьевна,
к. э. н., доцент,
Балановская Анна Вячеславовна,
к. э. н., доцент

Период пандемии в 2020 г. в России привел к существенным изменениям в различных областях жизнедеятельности человека. Одним из вызовов современным условиям стала кибербезопасность на различных уровнях, как персональном и предпринимательском, так и международном. Проблемы информационной безопасности связаны с влиянием двух основных факторов: рост компьютерных вторжений на основе методов социальной инженерии и использование дистанционной работы. Последнее повлияло на изменение режима безопасности устойчивого функционирования систем в Интернете.

В таблице 1 представлено распределение угроз, релевантных коронавирусу, согласно упоминанию о них в Интернете¹.

Таблица 1

Распределение угроз, релевантных коронавирусу (COVID-19),
согласно упоминанию о них в Интернете

Безопасность удаленного доступа	Сбои в работе, нарушения доступности	Фишинг	Атаки на медицинские учреждения	Утечка персональных данных	Другие угрозы
30 %	15 %	46 %	4 %	2 %	3 %

Среди новых угроз появились атаки на учреждения здравоохранения и медико-биологические структуры. Существенно возросли угрозы, связанные с нарушением доступности и сбоях в работе, поскольку не все организации были технически готовы к обеспечению дистанционной работы. Большой объем средств на предприятиях был направлен на технологическое совершенствование компьютерных и информационных систем, обеспечение информационной безопасности. Обозначенные угрозы обуславливают потребность в обеспечении безопасности удаленного доступа к ресурсам информационных систем и устойчивости инфраструктуры.

Информационная безопасность с точки зрения доступности, конфиденциальности и целостности информации, в компьютерных системах предприятия определяет проблемы бесперебойной работы в случае пиковой нагрузки на сеть Интернет и массового удаленного доступа к корпоративной сети.

В марте 2020 года Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам опубликовал актуальные угрозы безопасности информации, связанные с пандемией коронавируса (COVID-19). К ним относятся:

1. Мошенничество. Злоумышленники могут попытаться получить доступ к персональным данным пользователя или завладеть денежными средствами обманым путем.

2. Угрозы, связанные с удаленным режимом работы. Недостаточная защищенность удаленных рабочих мест может являться причиной возникновения компьютерных инцидентов в корпоративных и ведомственных информационных системах².

¹ Марков А. Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://expert.ru/2020/04/9/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 28.04.2020).

² Об угрозах безопасности информации, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). НКЦКИ, 2020. ALRT-20200320.1 (20 марта 2020 г.). URL: <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20200320.1.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации к апрелю 2020 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, составило 101 537, что на 83,9 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

На рисунке 1 представлены преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

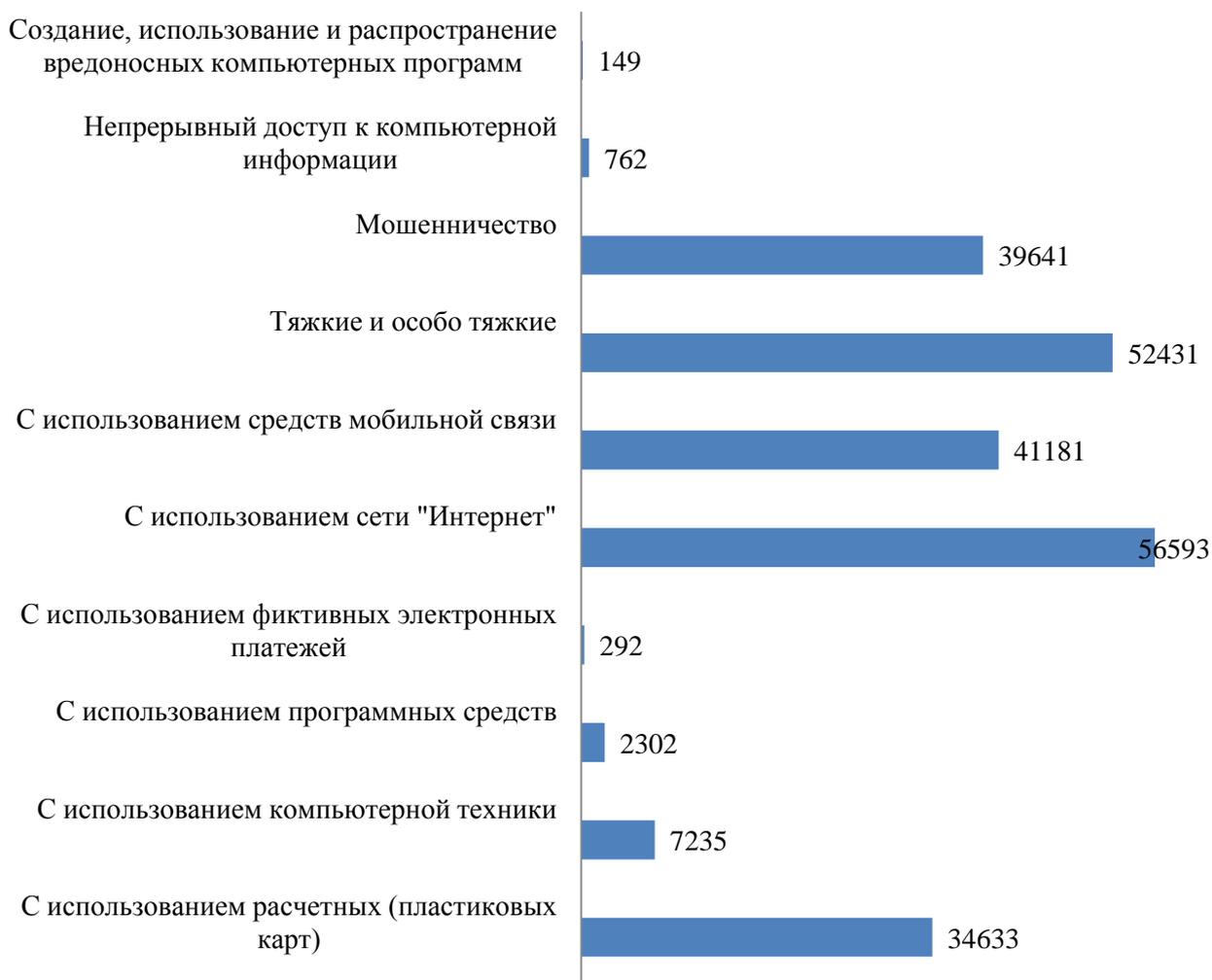

Рис. 1. Данные по преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за январь – март 2020 г.

Таблица 2

Рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за январь – март 2020 г., %³

№	Наименование преступления	Прирост, %
1.	Всего преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	83,9

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20016032> (дата обращения: 28.04.2020).

2.	Тяжкие и особо тяжкие	128
3.	Совершенные с использованием расчетных карт	457,2
4.	Совершенные с использованием компьютерной техники	57,9
5.	Совершенные с использованием программных средств	56,2
6.	Совершенные с использованием фиктивных электронных платежей	71,8
7.	Совершенные с использованием сети «Интернет»	67,3
8.	Совершенные с использованием средств мобильной связи	93,7
9.	Мошенничество	52,1
10.	Непрерывный доступ к компьютерной информации	45,4
11.	Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ	20,2

Преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий представлены в таблице не полным перечнем, однако отражают реальную ситуацию с повышением информационных угроз. Это позволяет задуматься о необходимости принятия дополнительных мер информационной безопасности.

Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам предложен ряд рекомендаций по противодействию угрозам компьютерной безопасности в период пандемии COVID-19 для граждан и предприятий при удаленном режиме работы. Среди основных можно выделить использование антивирусной защиты, обновление всех сервисов и оборудования, которые используются для удаленного доступа, использование двухфакторной авторизации при удаленной работе, контроль за подключением внешних устройств, сегментирование сети и разделение права доступа, использование терминального удаленного доступа в сеть к виртуальному рабочему месту со всеми установленными средствами защиты информации, обновление паролей, мониторинг безопасности систем с повышенной бдительностью и другие⁴.

Федеральной службой по техническому и экспертному контролю в этот же период разработаны рекомендации по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры при реализации дистанционного режима исполнения должностных обязанностей работниками субъектов критической информационной инфраструктуры.

В письме заместителя директора ФСТЭК России В. Лютикова обозначено, что в дистанционном режиме не допускается предоставлять удаленный доступ для управления режимами функционирования промышленного (технологического) оборудования (устройств) автоматизированных систем управления производственными (технологическими) процессами, являющимися объектами критической инфраструктуры. А также даны рекомендации по организации удаленной работы для минимизации рисков возникновения дополнительных угроз информации в объектах критической информационной инфраструктуры, от инструктивных мероприятий с сотрудниками и определения перечня информации и ресурсов удаленного доступа до организации защищенного доступа и обеспечения мониторинга безопасности критической информационной инфраструктуры⁵.

Беспрецедентные обстоятельства пандемии COVID-19 требуют и беспрецедентного ответа со стороны сообщества по обеспечению соответствия – органов по сертификации. Доверие и уверенность необходимы сейчас как никогда, чтобы помочь предприятиям, потребителям, регулирующим органам и правительствам в период, когда так много неопределенности.

⁴ Об угрозах безопасности информации, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). НКЦКИ, 2020. ALRT-20200320.1 (20 марта 2020 г.). URL: <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20200320.1.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

⁵ Рекомендации по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры при реализации дистанционного режима исполнения должностных обязанностей работниками субъектов критической информационной инфраструктуры. ФСТЭК России, 2020. Письмо ФСТЭК России от 20 марта 2020 г. № 240/84/389. URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2711> (дата обращения: 27.04.2020).

Сообщество крупнейших национальных органов по сертификации подтвердило, что ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) играют фундаментальную роль для оптимизации эффективности и результативности аудита/инспекции.

Безусловно, при использовании информационно-коммуникационных технологий большое значение приобретает безопасность данных, и важно выбрать надежный канал связи для проведения удаленных аудитов.

Учет статистики нарушений в информационных системах и соблюдение рекомендаций органов, контролирующих и регулирующих сектор информационно-коммуникационных технологий, позволит обеспечить безопасность информационных систем и бесперебойность удаленной работы.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2020 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20016032> (дата обращения: 28.04.2020).

2. Марков А. Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19. – URL: <https://expert.ru/2020/04/9/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 28.04.2020).

3. Об угрозах безопасности информации, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). НКЦКИ, 2020. ALRT-20200320.1 (20 марта 2020 г.). – URL: <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20200320.1.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

4. Рекомендации по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры при реализации дистанционного режима исполнения должностных обязанностей работниками субъектов критической информационной инфраструктуры. ФСТЭК России, 2020. Письмо ФСТЭК России от 20 марта 2020 г. № 240/84/389. – URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/2711> (дата обращения: 27.04.2020).

Специфика правового статуса Президента Российской Федерации

*Гришин Олег Анатольевич,
к. ю. н., доцент,
Курушин Сергей Анатольевич,
к. ю. н., доцент*

15 января 2020 года в своем Послании к Федеральному собранию В. В. Путин, обосновывая необходимость скорейшего решения масштабных социальных, экономических, технологических задач, стоящих перед нашей страной, вынес на обсуждение ряд конституционных поправок, которые он «считает вполне обоснованными и важными для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»¹.

Среди этих поправок имелись и те, которые касаются правового статуса Президента. Например, было предложено закрепить требование о постоянном проживании на территории России не менее 25 лет, а также отсутствию иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве, причём не только на момент участия в выборах, но и когда бы то ни было ранее; Государственной думе предоставить полномочия не просто согласовывать, а утверждать кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации, а затем по его представлению – по представлению Председателя Правительства – кандидатуры всех вице-премьеров и федеральных министров. При этом Президент обязан назначить их на должность, то есть не вправе отклонить утверждённые парламентом кандидатуры соответствующих должностных лиц.

При этом Президент выразил сомнение, что Российская Федерация сможет существовать стабильно в форме парламентской республики и для нее предпочтительна форма сильной президентской республики. Поэтому, по его мнению: «за Президентом, безусловно, должно сохраняться право определять задачи и приоритеты деятельности Правительства, как и право отстранять от должности Председателя Правительства, его замов и федеральных министров в случае ненадлежащего исполнения обязанностей или в связи с утратой доверия. Также за президентом должно оставаться прямое руководство Вооружёнными силами и всей правоохранительной системой... назначение руководителей всех так называемых силовых ведомств Президент может проводить по итогам консультаций с Советом Федерации. ...Такой подход сделает работу силовых, правоохранительных органов более прозрачной и в большей степени подотчётной обществу... Конституционный суд РФ следует наделить возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным собранием, до их подписания главой государства»².

Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 года. «За» поправки проголосовало 77,92 % участвовавших в референдуме.

С учетом принятых изменений правовой статус Президента РФ можно охарактеризовать следующим образом.

Согласно ст. 11, 80 Конституции РФ Президент Российской Федерации не относится ни к одной из ветвей государственной власти, но в то же время обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти³. Согласно этому подходу, российский Президент призван в границах своих задач объединить все ветви власти и способствовать воздействию их согласованному и эффективному функционированию.

¹ Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.12.2020).

² Там же.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Некоторыми правоведами отмечается недостаточно четкая регламентация природы президентской власти в Конституции нашей страны. Они утверждают о том, что она загадочна «по своей юридической природе», поскольку не входит в состав законодательной, исполнительной и судебной власти⁴. Также существует точка зрения, в которой природа и характер выполняемых Президентом РФ функций и полномочий «в основном являются исполнительно-распорядительными»⁵. Часть российских ученых считают, что полномочия Президента РФ неразрывно связаны с исполнительной властью⁶. Но как в науке, так и в практике государственного управления такая точка зрения широкого распространения и поддержки не получила. Думается, что прежде всего это связано с тенденцией наделения Президента всё большим объемом властных «неконституционных» полномочий. Так, М. А. Краснов утверждает, что с момента возникновения института президентства в России, глава государства получил более 450 дополнительных полномочий⁷.

Для того чтобы делать достоверные выводы о специфике правового статуса Президента РФ и играемой им в системе управления государством роли, следует рассмотреть нормативную составляющую этого вопроса.

1. Согласно Конституции, Президент РФ – глава государства, гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина, который обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

2. Президент РФ наделен правом формирования и осуществления общего руководства Правительством РФ и правом принять решение об отставке Правительства РФ или его отдельных членов, председательствовать на его заседаниях. По предложению Председателя Правительства РФ Президент утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти и может вносить в нее изменения. Кроме того, Президент сам определяет органы в структуре федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ.

3. Президент РФ назначает на руководящие должности или представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности в органы исполнительной власти, в Генеральную прокуратуру, прокуратуры субъектов РФ и приравненных к ним специализированные прокуратуры, Центрального банка РФ, Счетной палаты. Он представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей высших судебных органов страны, вносит в Совет Федерации представления о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом их полномочий.

4. Президент обладает правом как законодательной инициативы, так и законотворчества.

5. В ведении Президента РФ находится определение основных направлений внешней и внутренней политики, утверждение военной доктрины, введение военного и чрезвычайного положения на территории РФ, формирование органов для обеспечения деятельности в той или иной сфере (Государственный совет, Совет безопасности) или с общей компетенцией (Администрации Президента РФ), которые подконтрольны ему.

6. Президенту РФ принадлежат значительные полномочия по реализации кадровой политики. М. А. Краснов, считает, что можно выделить восемьдесят кадровых полномочий Президента РФ, включающих в себя, например, право назначения на государственную должность, присваивания специальных чинов и званий, поощрения или привлечения к дисциплинарной ответственности⁸.

⁴ Дробот С. Е. Президент РФ и Федеральное собрание: некоторые аспекты разделения и взаимодействия властей в законодательной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 91.

⁵ Краснов Ю. К. Принцип разделения властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1. URL: <http://www.mgimo.ru/files/33210/33210.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

⁶ Авакьян С. А. Конституционное право России. Учеб. курс: в 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 347.

⁷ Краснов М. А. Доктрина «подразумеваемых (скрытых) полномочий» главы государства в российской конституционно-правовой практике // Конституционный вестник. 2019. № 2 (20). С. 68.

⁸ Краснов М. А. Указ. соч. С. 70.

7. При реализации полномочий по обеспечению осуществления федеральной государственной власти на территории Российской Федерации Президент РФ: может использовать согласительные процедуры, чтобы разрешить разногласия федеральных органов и органов государственной власти субъектов федерации; вправе отправить запрос в Конституционный суд РФ о проверке конституционности правовых актов и по другим основаниям, которые предусмотрены Конституцией, а также в иные федеральные суды; вправе досрочно прекратить полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъектов Федерации и высшего должностного лица субъекта Федерации, с помощью отрешения его от должности на основе выражения ему недоверия законодательным (представительным) органом власти субъекта Федерации, и отрешить от должности на основе утраты доверия Президента за ненадлежащее исполнение своих обязанностей⁹.

Согласно ч. 2 ст. 81 Конституции РФ Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства. Президенту Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Если ранее одно и то же лицо не могло занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд, то новая редакция ч. 3 ст. 81 Конституции РФ ограничивает возможность одного и того же лица занимать должность Президента двумя сроками вообще.

Президент вправе досрочно прекратить исполнять свои полномочия. Данное возможно в соответствии с заявлением Президента об отставке, при стойкой неспособности осуществлять свои полномочия по состоянию здоровья, в случае отрешения от должности.

Президент РФ, прекративший исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, обладает неприкосновенностью. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности в порядке, предусмотренном статьей 93 Конституции Российской Федерации.

Если Президент досрочно прекращает осуществлять свои полномочия, выборы нового Президента должны состояться не позднее трехмесячного срока с момента такого прекращения. Парламент или Федеральное собрание осуществляет порядок досрочного отрешения Президента РФ от должности. В Конституции США был впервые установлен такой порядок и назывался импичментом, а в последующем основные законы других стран предусмотрели такой порядок. В Конституции РФ предусмотрен более сложный, относительно некоторых других стран, порядок отрешения Президента от должности. Совет Федерации принимает окончательное решение об отрешении Президента РФ от должности, но после процедуры, в которой принимает участие Государственная дума и Конституционный суд РФ. Как правило, отрешение Президента от должности является принудительным актом, исключением является добровольная отставка по собственному желанию. И отрешить Президента РФ от должно-

---

⁹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. 13.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сти можно в случаях обвинения в государственной измене либо в совершении иного тяжкого преступления.

Государственная дума выдвигает и формулирует такое обвинение, после подтверждения заключения Верховным судом, о том, что в действиях Президента РФ присутствуют признаки состава преступления. Помимо этого, Конституционный суд РФ представляет заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Совет Федерации принимает решение об отрешении Президента от должности не позднее трехмесячного срока после выдвижения Государственной думой обвинения против него. Обвинения против Президента будут считаться отклоненными, если в указанный срок Совет Федерации не примет решение.

Решение Государственной думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности, о лишении неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа соответственно сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной думы по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной думы.

В связи с тем, что в процедуре отстранения Президента РФ от должности принимают участие три органа, это делает данную процедуру сложнее, чем во многих других государствах.

Принимая во внимание изложенное, следует согласиться с мнением С. А. Авакьяна, который совершенно справедливо отмечает, что «Президент является ключевой фигурой руководства страной, первым лицом политической жизни государства»¹⁰.

Литература

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учеб. курс: в 2 т. Т. 2. – М., 2017.
2. Дробот С. Е. Президент РФ и Федеральное собрание: некоторые аспекты разделения и взаимодействия властей в законодательной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8. – С. 90–94.
3. Краснов М. А. Доктрина «подразумеваемых (скрытых) полномочий» главы государства в российской конституционно правовой практике // Конституционный вестник. – 2019. – № 2 (20). – С. 68–81.
4. Краснов Ю. К. Принцип разделения властей в России: теория и практика // Право и управление. XXI век. 2005. № 1. – URL: <http://www.mgimo.ru/files/33210/33210.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. 13.07.2020). – Доступ из СПС КонсультантПлюс.
7. Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.12.2020).

---

¹⁰ Авакьян С. А. Указ. соч. С. 136.

Управление человеческим капиталом в инновационной среде

Смолькова Анна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
экономики, управления и социологии

В современных условиях на экономический рост всех развитых стран оказывают интенсивное влияние такие факторы, как качество человеческого потенциала, интеллектуальный капитал, инновационная восприимчивость экономики. Ключевое значение имеет человек и его возможности.

В научной литературе подходы к исследованию роли человека в экономических процессах изменялись от использования категории рабочей силы, человеческого фактора, трудовых ресурсов до применения категории человеческого капитала. При этом продолжает оставаться дискуссионным целый ряд теоретических представлений о сущности человеческого капитала как экономической категории.

Человеческий капитал рассматривается в качестве актива, имеющего сходные черты с физическими или финансовыми активами, но относящегося к нематериальным активам. Человеческий капитал играет двоякую роль в процессе экономического и инновационного роста:

1. Как запас навыков, полученных в результате образования и профессиональной подготовки, может быть рассмотрен как производственный фактор.
2. Как запас накопленных знаний является источником инновации, основной причиной экономического роста¹.

В научных исследованиях и в практической деятельности используются три вида человеческого капитала, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Виды человеческого капитала

По уровню формирования человеческий капитал можно рассматривать на нано-, микро-, мезо- и макроуровнях, представленных на рисунке 2.

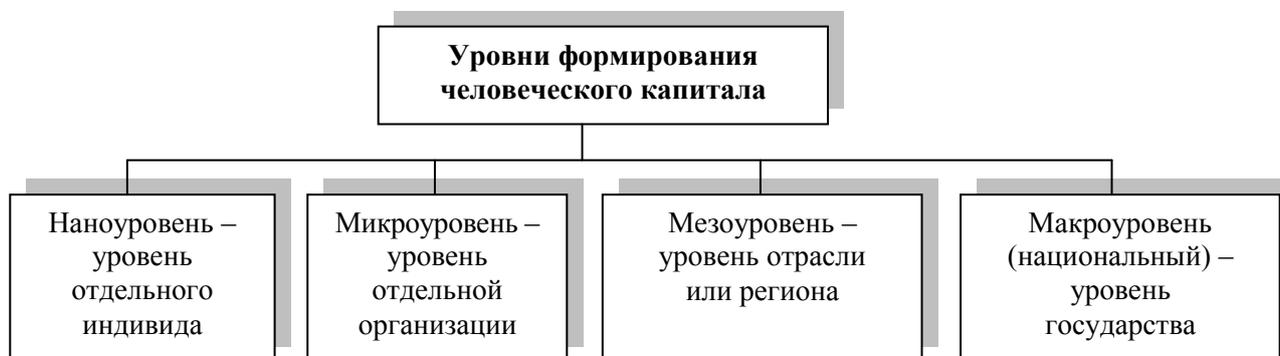

Рис. 2. Уровни формирования человеческого капитала

¹ Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко. М., 2018. С. 11. DOI: <https://doi.org/10.12737/1714-2>.

При исследовании человеческого капитала вуза, рассматривается человеческий капитал на микроуровне. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» в статье 23 «Типы образовательных организаций» прописано: «Образовательная организация высшего образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность»² (далее по тексту ООВО или вуз).

Под **человеческим капиталом образовательной организации высшего образования** следует понимать запас здоровья, духовных и мотивационных качеств, а также запас знаний, умений, способностей и опыта, способных приносить доход носителю капитала и коллективу, организации.

Человеческий капитал вуза формируется как сумма человеческого капитала отдельных индивидов, причем не только работающих в данной организации, но и обучающихся. Принято считать, что человеческий капитал организации – это совокупность человеческого капитала ее персонала. Также при исследовании человеческого капитала вуза больше внимание уделяется человеческому капиталу преподавателей и научных работников, в некоторых работах выделяют докторантов, аспирантов и студентов. Точка зрения автора совпадает с точкой зрения исследователя И. П. Пестова³. В составе человеческого капитала вуза можно выделить следующие блоки, представленные на рисунке 3.

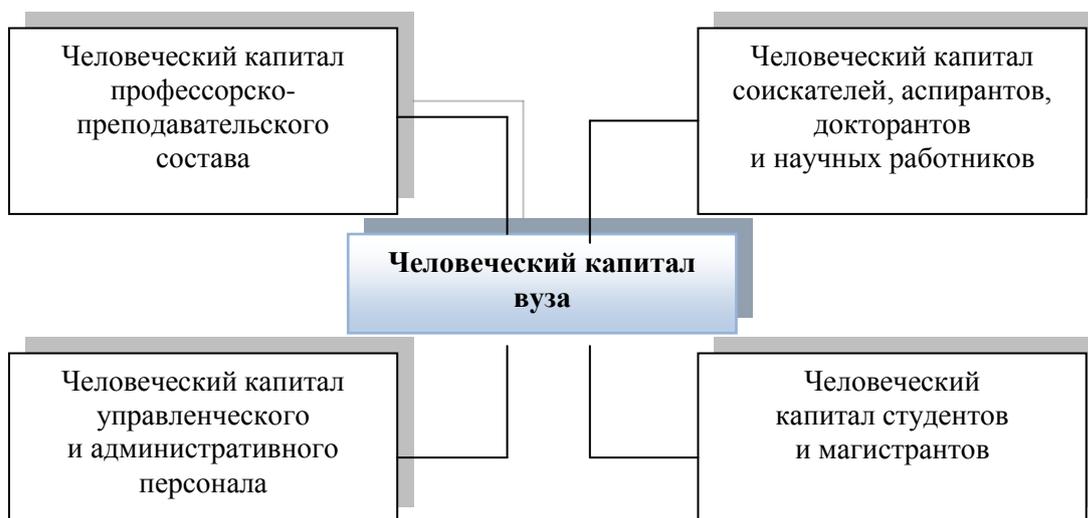

Рис. 3. Структура человеческого капитала вуза

На рисунке 4 представлены источники накопления элементов человеческого капитала вуза.

Рис. 4. Источники накопления человеческого капитала

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

³ Пестов И. П. Рекомендации по непрерывному формированию человеческого капитала вузов // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 1 (21). С. 19–20.

Не существует единого понятия управления человеческим капиталом.

Управление человеческим капиталом – это процесс извлечения прибыли от применения компетенций рабочей силы⁴.

Процесс управления человеческим капиталом компании – «измерение человеческого капитала компании, обобщение результатов измерений и выработку выводов о важности этих результатов, которые становятся руководством к будущим действиям»⁵.

Представленные определения достаточно широки и неоднозначны.

Автор сформулировал следующее определение *управления человеческим капиталом образовательной организации высшего образования*: это направленное действие на формирование, развитие и использование структурных элементов человеческого капитала сотрудников и обучающихся вуза в целях развития и роста доходности образовательной организации.

Система управление человеческим капиталом вуза – это сложная динамическая подсистема общей системы управления образовательной организации высшего образования. Объект управления должен охватывать весь процесс воспроизводства человеческого капитала вуза, состоящий из фаз формирования, развития и использования (реализации). Субъект управления – административно-хозяйственный аппарат вуза. Система управления человеческим капиталом в вуза, составленная автором, представлена на рисунке 5.

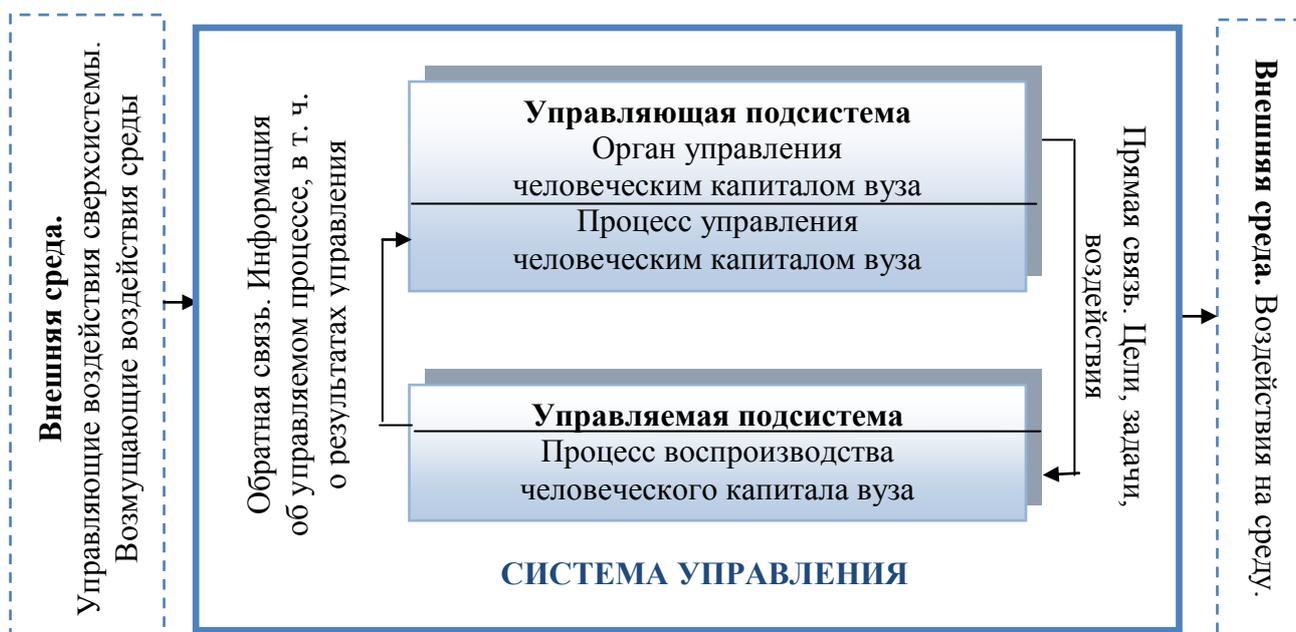

Рис. 5. Система управления человеческим капиталом вуза

Стратегическая цель управления человеческим капиталом вуза – формирование модели расширенного воспроизводства человеческого капитала вуза, соответствие человеческого капитала потребностям образовательной организации, повышение эффективности и производительности трудовой деятельности сотрудников вуза.

Управление человеческим капиталом вуза должно осуществляться с использованием динамических, открытых и взаимодействующих между собой *механизмов*, таких как научно-технический, образовательный и экономический и мотивационный.

Сбалансированное выполнение субъектом управления *функций*, таких как: прогнозирование, планирование, нормативно-правовое обеспечение, координация, контроль, учет и мониторинг, обеспечивает функционирование каждого механизма.

⁴ Бойко Ю. П. Рациональное использование человеческого капитала для совершенствования деятельности организации. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2600>

⁵ Шобанов А. В., Покусаев О. Н. Управление человеческим капиталом: теория и практика // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 2. С. 117.

Целью управления человеческим капиталом на уровне организации является объединение элементов человеческих капиталов с целью обеспечения эффективности деятельности организации.

Человеческий капитал вуза выступает не только объектом управления, но и средством решения многих проблем развития образовательной организации, следовательно, средством управления. Целенаправленное формирование и развитие человеческого капитала вуза обогащает механизм управления и тем самым позволяет успешно решать многие проблемы, связанные с повышением конкурентоспособности образовательной организации в инновационной среде, использованием новых современных технологий и ростом эффективности.

Литература

1. Бойко Ю. П. Рациональное использование человеческого капитала для совершенствования деятельности организации. – URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?2600>
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Пестов И. П. Рекомендации по непрерывному формированию человеческого капитала вузов // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2017. – № 1 (21). – С. 17–25.
4. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко. – М., 2018. – DOI: <https://doi.org/10.12737/1714-2>.
5. Шобанов А. В. Управление человеческим капиталом: теория и практика / А. В. Шобанов, О. Н. Покусаев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 2. – С. 110–123.

Виртуальные команды как способ организации удаленной работы

*Чулков Александр Викторович,
к. т. н., доцент кафедры экономики,
управления и социологии*

В последние годы командная работа стала неотъемлемой частью современного способа ведения бизнеса, особенно в таких видах деятельности, которые ориентированы на экономику знаний и цифровую экономику. Команды превосходят по своей эффективности отдельных работников, если поставленная задача требует большой компетенции, производственного опыта и умения строить логические заключения¹. Команды отличает более высокая гибкость и быстрая реакция на изменение ситуации.

Рабочая команда – это небольшая группа стремящихся к достижению общей цели постоянно взаимодействующих и координирующих свои усилия работников². Команды выполняют работу при непосредственном личном взаимодействии, которое во многом определяет эффективность их работы. Развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий позволяет все большему числу организаций внедрять удаленную работу, создавать виртуальные рабочие группы и команды, участники которых работают в разных местах, но могут общаться между собой в режиме реального времени.

Виртуальные команды – это группы территориально и организационно распределенных работников одной организации, объединенных информационными и телекоммуникационными технологиями для выполнения одной или нескольких задач. Такие команды могут создаваться только в сфере интеллектуального труда. Виртуальные команды также называют распределенными или удаленными командами.

В настоящее время вся инфраструктура (техника, технологии и программное обеспечение), необходимая для поддержки виртуальных команд, стала доступна и имеется как в организациях, так и у сотрудников. Для организации работы виртуальных команд важно понять сущность, содержание и особенности их работы, а также определить факторы, влияющие на эффективность виртуальных команд и удаленной работы в целом.

На динамику виртуальной команды влияют четыре основных аспекта: целенаправленность, люди, связи и время³. Успехи, проблемы и неудачи любой виртуальной команды во многом обусловлены взаимодействием этих факторов.

Целенаправленность показывает приверженность участников команды общей цели. Цель является важным аспектом для всех команд, но наиболее важной она является для виртуальных команд. Цель – это то, что объединяет и удерживает виртуальную команду. Четкая цель раскрывается через конкретные задачи, роли и обязанности каждого участника команды, которые имеют как независимые, так и взаимозависимые наборы задач. При условии точного выполнения всех задач команда получит конечный результат, который можно измерить.

Люди. Данный аспект раскрывается через участников команды, руководство и уровни взаимодействия в команде. Отбор участников команды осуществляется в соответствии с навыками и знаниями, необходимыми для выполнения задач. Участники виртуальной команды должны уметь работать на двух организационных уровнях. Внутренний уровень предполагает самостоятельную работу и работу с другими членами той же команды. На внешнем уровне осуществляется координация с участниками других команд, таких как клиенты, поставщики и другими заинтересованными лицами. Для интеграции деятельности как на внутреннем, так и на внешнем уровне необходимо эффективное руководство командой.

У всех успешных участников удаленных команд есть несколько общих черт: хорошие коммуникативные навыки, высокий интеллект, способность работать самостоятельно и

¹ Роббинз С. П. Основы организационного поведения: пер. с англ. 8-е изд. М., 2006. С. 176.

² Ньюстром Дж. В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб, 2000. С. 329.

³ Articles on Virtual Teams. URL: <https://www.managementstudyguide.com/virtual-teams-articles.htm>

стрессоустойчивость. При создании команды руководители должны проводить интервью с анализом поведения потенциальных участников и тестировать их для оценки деловых и личностных качеств.

Связи. Участники виртуальной команды, чтобы взаимодействовать друг с другом, используют информационные и телекоммуникационные технологии, специальное программное обеспечение. Такое взаимодействие уменьшает границы между ними, помогает выполнять рабочие задачи, принимать решения. Но при личном взаимодействии люди используют паравербальные (тональность, громкость речи и др.) и невербальные (движение глаз, выражение лица, язык тела) сигналы, а общение с использованием электронных средств связи ограничивает их возможности использовать эти сигналы⁴.

Участникам виртуальной команды и сотрудникам, работающим удаленно важно знать, как у них идут дела, как оценивается их работа и какая ситуация в целом в организации. Для этого они должны получать качественную обратную связь от организации, которой они работают. «Обратная связь должна быть постоянной. Тогда у каждого члена команды всегда будет свежая информация о том, «как его дела», и он сможет использовать ее, чтобы корректировать свою работу и тем самым повышать эффективность команды»⁵.

Управление временем. Руководитель виртуальной команды не имеет возможности приглашать участников на встречи в одно и то же время и в одно место. Поэтому требуются совместные усилия для согласования рабочих графиков всех участников, чтобы планировать встречи и совместно обсуждать ход выполнения поставленных задач. Для успешной деятельности команды важно установить «правила игры» на начальной стадии работы, это позволит команде минимизировать сбои в работе и предотвращать конфликтные ситуации на всех этапах ее функционирования.

Рассмотрим факторы, которые существенно влияют на успех работы виртуальных команд и которые нужно правильно формировать. К таким факторам можно отнести (не в порядке значимости) следующие.

Автономность. Автономность является одним из элементов модели характеристик работы, предложенной Ричардом Хэкманом и Греггом Олдхэмом. Автономность – это степень, в которой работа позволяет сотруднику самостоятельно планировать график своих действий и решать, когда чем заниматься⁶. Таким образом, автономность повышает независимость и дает свободу действий при планировании работы и при определении процедур, которые будут использоваться при ее выполнении. При высоком уровне автономии участников виртуальной команды результаты работы в большей степени будут зависеть от их собственных усилий, инициатив и решений, а не от указаний менеджера или формальной инструкции по выполнению работы. В таких случаях работники испытывают большую личную ответственность за свои успехи и неудачи на работе. Принятие на себя ответственности за порядок выполнения работы не только повышает приверженность сотрудников команде и организации, но и является одним из элементов их мотивации и содействия дистанционному сотрудничеству.

Доверие. В настоящее время доверие все более признается в качестве важного актива для развития сотрудничества, углубления командной работы, стимулирования взаимодействия и организации удаленной работы. Доверительные отношения – это то, что людям больше всего нужно на работе, оно является основным элементом деловых отношений. Доверие – это позитивное ожидание того, что другой человек не будет – посредством слов, поступков или решений – действовать исходя исключительно из меркантильных и конъюнктурных соображений⁷. В сущности, доверять означает полагаться на другого сотрудника, чтобы совместно правильно выполнить поставленную задачу. Доверяя участнику виртуальной команды или напарнику по удаленной работе, сотрудник демонстрирует готовность взять на себя риск и полную уверенность, что порученная задача будет выполнена, несмотря ни на что.

⁴ Роббинз С. П. Основы организационного поведения. С. 181–182.

⁵ Робинс Х., Финли М. Почему не работают команды? Что идет не так, и как это исправить. М., 2005. С. 176.

⁶ Джордж Дж. М., Джоунс Г. Р. Организационное поведение. Основы управления. М., 2003. С. 128.

⁷ Роббинз С. П. Основы организационного поведения. С. 242.

Если отсутствует доверие среди участников виртуальной команды или среди сотрудников, работающих удаленно над общей задачей, то это ведет к тому, что они боятся показать свои слабые стороны или обратиться за помощью, следовательно, они не смогут рассчитывать на поддержку коллег. Доверие является источником формирования необходимого уровня социально-психологического комфорта для успешного взаимодействия.

Проблема доверия при организации виртуальных команд или удаленной работы является одной из ключевых и достаточно трудно решаемых. Дело в том, что доверие не появляется автоматически, им нельзя наделить, как, например, полномочиями, оно должно быть заслужено. Как пишет Стивен Кови, «...доверие требует времени и терпения и вовсе не исключает необходимость обучать и развивать людей, так, чтобы их способности смогли соответствовать этому доверию»⁸. На основании этого можно сделать вывод, что доверию можно научить и это должно быть одной из задач менеджмента организации.

Сотрудничество и взаимодействие. Эффективное сотрудничество важно для виртуальных команд, поскольку участники должны работать вместе, чтобы своевременно выполнять свои задачи и достигать желаемых командных результатов. Нахождение участников в разных местах не должно быть препятствием к продуктивному взаимодействию в команде. «Взаимодействие в команде – это динамичное действие, а не ограниченное статичное целое. Оно определяется не столько структурой команды, сколько мышлением и действиями ее участников. Это означает, что координация действий и сотрудничество осуществляется в иных обстоятельствах, нежели в стабильной команде»⁹. Есть также программные инструменты, которые действительно полезны для облегчения виртуального сотрудничества и удаленной командной работы.

Мотивация. Эффективная работа виртуальной команды и сотрудников на удаленной работе во многом определяется уровнем их мотивации. Грамотное использование в работе виртуальных команд таких факторов, как автономность, доверие, обратная связь позитивно влияет на мотивацию сотрудников. Но этого недостаточно. Необходимо разрабатывать и внедрять современные подходы к мотивации участников виртуальных команд и сотрудников, работающих удаленно, разрабатывать и внедрять ритуалы и церемонии, которые будут уменьшать чувство некоторой изоляции, оторванности от организации. Сотрудники должны ощущать полноту и важность выполняемых задач, а их достижения должны быть признаны и известны другим сотрудникам.

Деловые и личностные качества участников виртуальной команды. В теории управления еще мало исследований и разработок, направленных на определение деловых и личностных качеств (компетенций), способствующих эффективному участию в виртуальной команде и удаленной работе. Можно использовать модель личности «Большая пятерка»¹⁰, отражающую восприятие людьми друг друга:

- шкала экстраверсия – интроверсия: скорее всего необходим хороший баланс;
- нервозность (беспокойство): удаленно будут лучше работать люди с достаточно низким показателем по этой шкале;
- по шкале уживчивости (доверие) желателен достаточно высокий показатель, необходимо уметь строить отношения с людьми, которые не находятся в непосредственной близости;
- по шкале добросовестность (самодисциплина) необходим высокий показатель. Сотрудники, работающие удаленно, должны демонстрировать тщательность, скрупулезность и настойчивость при выполнении задания, им требуется хорошая организованность и дисциплинированность;
- шкала открытость к познанию требует высокого значения для работ, требующих смены занятий, инновационного подхода, экспериментирования.

⁸ Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности: пер. с англ. 2-е изд. М., 2007. С. 186.

⁹ Эдмондсон Э. Взаимодействие в команде: как организации учатся, создают инновации и конкурируют в экономике знаний. М., 2016. С. 27.

¹⁰ Джордж Дж. М., Джоунс Г. Р. Организационное поведение. Основы управления. С. 42–46.

Кроме этих качеств, участники виртуальной команды и сотрудники, работающие удаленно, должны обладать следующими знаниями, навыками и умениями:

- управление сложностью и неопределенность, уметь разбивать задачу на этапы, определять приоритеты;
- проактивность, обращаться к другим участникам для решения любой проблемы, информировать руководителя о возможных задержках и изменениях;
- сотрудничество с другими участниками команды, когда они сталкиваются со сложными ситуациями;
- умение работать в сети, строить сети внутри команды, взаимодействуя в областях, отличных от работы, для углубления отношений, понимания личности, установления значимых связей;
- знания и умения в использовании инструментов информационных и коммуникационных технологий.

Организация деятельности виртуальных команд и удаленной работы с учетом грамотного использования рассмотренных элементов позволит получить определенные преимущества как для сотрудников, так и для работодателей. Экспертные оценки специалистов, занятых в сфере информационных технологий, свидетельствуют, что работники более продуктивны, когда работают из дома. Профессионалы могут сосредоточиться на работе, когда это необходимо, а остальное время тратить по своему усмотрению, то есть поддерживать оптимальный баланс между работой и личной жизнью.

Ситуация с распространением коронавируса показала актуальность удаленной работы в период кризисных ситуаций. Более высокая эффективность при работе дома может напрямую повлиять на экономию затрат компании, кроме этого организация может экономить на аренде и оснащении дополнительных офисных помещений.

Эффективная организация таких видов работы требует дополнительного теоретического изучения и изучения опыта различных организаций, использующих виртуальные команды и удаленную работу.

Литература

1. Джордж Дж. М. Организационное поведение. Основы управления / Дж. М. Джордж, Г. Р. Джоунс. – М., 2003.
2. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности: пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2007.
3. Ньюстром Дж. В. Организационное поведение / Дж. В. Ньюстром, К. Дэвис. – СПб, 2000.
4. Роббинз С. П. Основы организационного поведения: пер. с англ. – 8-е изд. – М., 2006.
5. Робинс Х. Почему не работают команды? Что идет не так, и как это исправить / Х. Робинс, М. Финли. – М., 2005.
6. Эдмондсон Э. Взаимодействие в команде: как организации учатся, создают инновации и конкурируют в экономике знаний. – М., 2016.
7. Articles on Virtual Teams. – URL: <https://www.managementstudyguide.com/virtual-teams-articles.htm>

МАГИСТРАНТЫ И СТУДЕНТЫ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Изменения в порядке налогообложения юридических лиц

*Семенова Анна Сергеевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова*

Налог на имущество юридических лиц был введен еще в 1992 году. Законодательные основы налогообложения имущества закреплены главой 30 «Налог на имущество организаций» Налогового кодекса РФ и законами субъектов РФ. Стоит отметить, что налог на имущество организаций является основным налогом в сложной системе имущественного налогообложения. Значимость рассматриваемого налога определяется тем, что имущество было единственным объектом, который мог быть подвергнут воздействию со стороны государства. До момента внесения Федеральным законом № 307-ФЗ от 02.11.2013 года изменений в главу 30 НК РФ налоговая база при исчислении налога на имущество организаций определялась исключительно по среднегодовой стоимости имущества. В настоящее время в качестве налоговой базы, используемой для расчета налога на имущество организаций, определена кадастровая стоимость имущества¹.

Рассматривая наиболее актуальные изменения в системе налогообложения, которые коснулись порядка исчисления налога на имущество организаций, следует проанализировать их с точки зрения наиболее дискуссионных позиций, таких как целесообразность применения кадастровой стоимости для исчисления налогов, применение льготных ставок и пробелы в кадастровом учете земель.

Начало 2020 года стало периодом вступления в силу законодательных поправок о порядке налогообложения. Предлагаем рассмотреть и проанализировать изменения законодательства по имущественным и земельным налогам для юридических лиц.

Анализируя главу 31 НК РФ «Земельный налог», можно сказать, что земельный налог является одним из основных налогов. Это мнение возникло еще в XVII веке и актуально на сегодняшний день. Труды физиократов Ж. Тюрго (1727–1781), О. Мирабо (1749–1791), Ф. Кэне (1694–1774) и их последователей посвящались рациональному использованию земельных ресурсов и поиску их соразмерного налогообложения. Физиократы считали налогообложение земли самым эффективным способом решения фискальных государственных проблем, поскольку земля наглядна, а ценность ее очевидна в силу местонахождения и плодородия участка, его близости к городам и поселениям². Это обнаруживает связь налогообложения с земельной рентой, которая в российской ситуации обсуждения проблем введения ЕНДЖ, к сожалению, не просматривается. Физиократы считали землю единственным источником богатства и на этом основании предлагали свести все налоги к единому земельному

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 05.08.2000 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Налоговая грамотность населения – фактор стабильности инвестиционного потенциала экономики страны: коллективная монография / под ред. М. Д. Сулейманова. М.: МНИ, 2017. С. 23.

налогу так же, как сегодня все имущественные налоги на недвижимость предлагается свести к ЕНДЖ.

За последнее время: отчетность и порядок налогообложения претерпели следующие изменения:

- начиная с 01.01.2021 года организации обязаны сообщать в налоговые инспекции о земельных участках, облагаемых налогом на землю (глава 31 НК РФ), не учтенных Федеральной налоговой службой. К данному сообщению необходимо приложить документы, подтверждающие права собственности. Направлять сообщение нужно однократно, в срок до 31 декабря года, последующего за истекшим налоговым периодом. Если юридическое лицо данное необходимое требование не исполнит, ему грозит административный штраф в размере 20 % от неуплаченной суммы налога (согласно ст. 129.1 НК РФ);

- в соответствии с нововведениями налоговые декларации по земельному налогу в налоговые органы предоставлять не требуется, начиная с налогового периода за 2020 год и за последующие налоговые периоды;

- ограничено применение льготной ставки налога в размере 0,3 %. С 01.01.2020 года в отношении земельных участков, принадлежащих жилищному фонду, а также участков для ИЖС, используемых в коммерческой деятельности, эта ставка не может применяться;

- норма, устанавливающая для физических лиц дату начала налогообложения со дня вступления в права на наследство, с 01.01.2020 года распространится и на юридические лица;

- установлен порядок выявления земельных участков, не используемых для сельскохозяйственной деятельности. С 01.07.2020 года орган, осуществляющий государственный земельный надзор и контроль, обязан в течение 10 дней со дня выдачи предписания об устранении выявленного нарушения, совершенного в отношении требований земельного законодательства, представлять в налоговый орган по субъекту РФ сведения о неиспользовании участка по назначению. В случае установления ответственным органом факта устранения данного нарушения либо при отмене вынесенного предписания сведения об этом также в течение 10 дней представляются в налоговый орган в пределах субъекта РФ;

- исключена возможность установления дифференцированных ставок налогообложения в зависимости от видов территориальных зон, в границах которых расположен участок;

- с 01.01.2021 года муниципалитеты исключены из процедуры установления сроков уплаты земельного налога юридическими лицами. Таким образом, представительные органы муниципальных образований лишаются права устанавливать сроки уплаты земельного налога;

- установлен определенный срок уплаты земельного налога – не позднее 1 марта следующего года, а авансовые платежи – не позднее последнего числа месяца, следующего за отчетным периодом. Изменения применяются начиная с уплаты налога за 2020 год³.

Несмотря на то, что новые поправки значительно упростили существующие порядки налогообложения, многие проблемы так и остались нерешенными, а в какой-то степени даже усугублены.

Помимо того, что ограничено применение льготной ставки налога в размере 0,3 % для земельных участков, приобретенных для жилищного строительства, нередки случаи, когда налоговые органы стремятся установить более высокую ставку земельного налога, при этом указывая нарушения в эксплуатации земли. Хотя ранее несоответствие земельного участка, приобретенного для жилищного строительства, не являлось основанием для отказа в применении более низкой ставки. Таким образом, выявлено заметное понижение коммерческого интереса у некрупных организаций.

Как указывает ФАС Московского округа в постановлении от 02.02.2010 № КА-А41/15578-09 по делу № А41-26182/08, земельный участок считается сформированным, если в отношении его проведен государственный кадастровый учет. Однако существует практика, когда организация, в связи с отсутствием сведений о кадастровой стоимости спорных земельных участков, не исчислила и не уплатила земельный налог, а налоговая инспекция про-

---

³ Харитонов И. В. Субъективная добросовестность в налоговом праве // Налоги и налогообложение. 2020. № 2. С. 1–8.

извела доначисление указанного налога не в соответствии с Законом⁴. В данном случае действия налогового органа будут не правомерны. Тем не менее проблема с кадастровым учетом земель не решена в полном объеме и на сегодняшний день.

С 01.01.2020 года 1 ст. 374 НК РФ относит к объектам обложения по кадастровой стоимости не только основные средства, но и любую недвижимость, принадлежащую организациям на правах собственности или правах хозяйственного ведения⁵. В итоге станет неважно, учтена ли недвижимость как единственное или основное средство дохода. Все вышеупомянутое не отменяет обязанности в уплате налога именно по кадастровой стоимости. Однако права в решении данного вопроса остаются закреплены за регионами. По мнению профессора, доктора экономических наук Елены Сергеевны Вылковой: налогообложение должно предусматривать использование оптимальных законных налоговых способов и методов для установления желаемого будущего финансового состояния объекта в условиях ограниченности ресурсов⁶.

В перечень объектов, облагаемых налогом по кадастровой стоимости, с 01.01.2020 года включается иная недвижимость, облагаемая налогом на имущество физических лиц: квартиры, жилые дома, земельные участки, комнаты, гаражи и машино-места, недвижимые комплексы, объекты незавершенного строительства и иные объекты. Перечень облагаемых налогом «иных» объектов конкретизировал закон № 379-ФЗ.

Однако не был конкретизирован целый перечень недвижимости, облагаемой налогом для юридических лиц по кадастровой стоимости, тем самым порождая сомнения в бизнес-среде. Но в конце ноября был опубликован еще один Закон, внесший ясность в этот перечень. Таким образом, с 01.01.2020 года, согласно п. 2 ст. 1 Закона, налогом облагается⁷:

- жилые дома и жилые помещения, не учтенные в составе основных средств;
- объекты незавершенного строительства;
- недвижимость, которую учли на счетах основных средств и доходных вложений в материальные ценности (исключением является имущество, которое не является объектом налогообложения или попадает под льготу в виде освобождения от налога);
- недвижимое имущество, которое получили по концессионному соглашению и учли за балансом;
  - гаражи;
  - машино-места;
  - садовые дома;
  - жилые строения;
  - строения хозяйственного назначения;
  - сооружения, расположенные на участках для личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства.

Налог на имущество с 1 января 2020 года сильно изменился. Российские чиновники утвердили целый ряд важных изменений для юридических лиц. Самое основное – это отмена авансовых расчетов и введение новой формы подачи декларации и обновленного перечня активов для налогообложения по кадастровой стоимости.

Для реализации уплаты налога по кадастровой стоимости должны быть выполнены два условия:

- установлена кадастровая стоимость объектов;
- в региональных законах установлено, что объекты облагаются налогами по кадастровой стоимости.

⁴ Газалиев М. М., Осипов В. А. Особенности налогообложения малого бизнеса. М.: Дашков и К^o, 2014. С. 75.

⁵ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2020 № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Вылкова Е.С. Налоговое планирование: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2011. С. 26.

⁷ О внесении изменений в статьи 333.33 и 378.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2019 № 379-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Если не выполнено хотя бы одно из этих требований, налог с таких объектов будет рассчитываться по среднегодовой стоимости только при условии, что в бухгалтерском учете они учтены как основные средства. Исключаются только те, кто применяет УСН и ЕНВД, поскольку налог по среднегодовой стоимости с новых объектов они не платят (п. 2 ст. 346.11, п. 4 ст. 346.26 НК).

Кроме того, право собственности на недвижимость перестало быть условием для уплаты налога по кадастровой стоимости. То есть организации, которые получили недвижимость по концессионному соглашению или распоряжаются недвижимостью по праву оперативного управления, должны также платить налог, исчисляемый по кадастровой стоимости⁸.

Приказ ФНС России от 14.08.2019 № СА-7-21/405 с 2020 года утвердил новые поправки в электронном формате декларации по налогу на имущество организаций, а также порядок ее заполнения.

В итоге главную отчетность по налогу на имущество за 2019 год в 2020 году нужно сдавать на новых бланках. Вместе с этим признаны утратившими, в силу активного внедрения новых, аналогичные регламенты ФНС от 31.03.2017 № ММВ-7-21/271 и от 04.10.2018 № ММВ-7-21/575.

Недвижимое имущество облагается налогом независимо от того, используется такое имущество в деятельности организации или нет (письмо Минфина от 17.12.2015 № 03-05-05-01/74010). Более того, с 2020 года налогом на имущество облагается недвижимость независимо от того, учитывается ли она в составе основных средств. Налоговый кодекс теперь требует от юридических лиц уплаты налогов по кадастровой стоимости со всех объектов, которые подпадают под налог на имущество физических лиц. Это касается и упрощенцев, которые освобождены только от налога со среднегодовой стоимости имущества (п. 2 ст. 346.11 НК).

Налогом не облагается имущество, которое:

- не является объектом налогообложения;
- попадает под льготу в виде освобождения от налогообложения.

К первой группе относятся активы из пункта 4 статьи 374 НК:

- земельные участки, водные объекты и природные ресурсы;
- объекты культурного наследия федерального значения;
- основные средства, направленные на обеспечение безопасности и обороны, числящиеся на балансах силовых структур, в которых предусмотрена военная и приравненная к ней служба;
- ледоколы, атомоходы и суда атомно-технологического обслуживания;
- ядерные установки, используемые в научных целях, а также хранилища ядерных материалов, радиоактивных веществ и вредоносных отходов;
- космические объекты;
- корабли, зарегистрированные в Российском международном реестре судов.

Подытоживая приведенные нововведения относительно налоговой базы для различных видов имущества, следует сделать вывод о распространении кадастровой стоимости на следующие виды имущества:

- торговые и административные центры и комплексы, а также отдельные помещения в них;
- нежилые помещения, которые, согласно проектной и технической документации, предназначены для размещения торговых объектов, офисов, объектов бытового обслуживания и общественного питания, а также помещения, которые фактически используют для этих целей;
- любые объекты недвижимости, принадлежащие иностранным организациям, которые не имеют в России постоянные представительства;

---

⁸ Андриевский К. В. К вопросу о соотношении налогово-правовых режимов // Финансовое право. 2018. № 8. С. 15–20.

- любые объекты недвижимости, принадлежащие иностранным организациям, которые не используются в деятельности постоянных представительств в России;
- жилые помещения, машино-места и гаражи, жилые и хозяйственные постройки, садовые дома или сооружения, которые были размещены организацией на земельных участках, предназначенных для личной хозяйственной деятельности.

Для иного имущества, по которому не применяют кадастровую стоимость, применяется среднегодовая стоимость.

В идеале кадастровая стоимость объектов, которые активно участвуют в рыночном обороте, должна совпадать с их рыночной стоимостью, на практике требовать этого в рамках массовой оценки для основной части объектов недвижимости в настоящее время не представляется возможным⁹. С позиции государства новый порядок налогообложения призван увеличить поступления в бюджеты субъектов РФ. Но практика применения данной базы выявила ряд недостатков. Основными негативными результатами введения такого порядка являются:

- существенное увеличение налоговой базы и, соответственно, величины налога на имущество юридических лиц. Согласно сведениям, представленным в СМИ, в некоторых районах России кадастровая стоимость превышает рыночную в три раза;
- рост судебных споров в отношении оценки кадастровой стоимости;
- сложности в ведении учета объектов имущества, в отношении которых установлены различные ставки на имущество.

Многими экспертами поддерживается мнение о том, что в качестве налоговой базы по имущественным налогам должна выступать рыночная стоимость недвижимого имущества. Однако в общем случае рыночная стоимость объекта недвижимости определяется при проведении индивидуальной рыночной оценки. Существует и иное мнение, которое гласит, что крайне необходимы изменения в законодательном регулировании проведения оценки кадастровой стоимости. Так или иначе, несмотря на возникающие вопросы, в настоящее время важно признать необходимость установления в законодательстве понятия «кадастровая стоимость недвижимости», четких правил ее определения, сферы применения, а также порядка досудебного обжалования.

Таким образом, поправки в процедуры налогообложения не делают существующую систему совершенной. Учитывая полученное муниципалитетами право оспаривать кадастровую стоимость, возможные разногласия могут привести к множеству длительных разбирательств. Местные бюджеты могут недополучить значительную часть налоговых поступлений, в то время как частный собственник будет стремиться снизить налоговое бремя. Это одна из причин изменения порядка налогообложения недвижимого имущества. Начисление налогов по кадастровой стоимости может существенно ухудшить социально-экономическое положение граждан. В качестве решения некоторых проблем можно предложить введение единого налога на недвижимость юридических лиц, который упростит действующий порядок учета разных групп имущества и порядок расчета налога на имущество организаций. Для перехода на единый налог на недвижимость организаций необходимо создание единой методики оценки объектов недвижимости юридических лиц для целей налогообложения. Однако и в этом случае мы не можем дать однозначную оценку и спрогнозировать результаты изменений в налогообложении. Стоит отметить, что большинство стран в качестве адвальной базы ежегодного налогообложения выбирают условные стоимости или четко разделяют результаты массовой оценки для целей налогообложения и налоговую базу, которая устанавливается для конкретных категорий налогоплательщиков путем применения к этим результатам существенного понижающего коэффициента. Для регулирования ситуации социальной напряженности законодательной власти и налоговым органам совместно с научным сообществом необходимо продолжить поиск оптимального решения данного вопроса.

⁹ Крамаренко Л. А., Косов М. Е. Экономическое равновесие налоговой системы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 199.

Литература

1. Андриевский К. В. К вопросу о соотношении налогово-правовых режимов // Финансовое право. – 2018. – № 8. – С. 15–20.
2. Вылкова Е. С. Налоговое планирование: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2011.
3. Газалиев М. М. Особенности налогообложения малого бизнеса / М. М. Газалиев, В. А. Осипов. – М.: Дашков и К^о, 2014.
4. Крамаренко Л. А. Экономическое равновесие налоговой системы / Л. А. Крамаренко, М. Е. Косов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
5. Налоговая грамотность населения – фактор стабильности инвестиционного потенциала экономики стран: коллективная монография / под ред. М. Д. Сулейманова. – М.: МНИ, 2017.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.09.1998 № 146-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в статьи 333.33 и 378.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2019 № 379-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.11.2013 N 307-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2020 № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Харитонов И. В. Субъективная добросовестность в налоговом праве // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 2. – С. 1–8.

Особенности дискреции (усмотрения) в налоговом правовом применении

*Исаева Наталья Алексеевна,
магистрант 2-го года обучения*

*Научный руководитель –
д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова*

Считается, что общественное развитие зависит от характера и качества законодательных актов, призванных воздействовать на ход социальных процессов, подвигая их к необходимому государству и всему обществу направлению движения.

Но все более возрастающая необходимость в законодательном урегулировании конкретных социальных отношений, полагается, одновременно способствовала необоснованно быстрому росту количества нормативно-правовых и подзаконных актов, что одновременно сказалось на качестве действующего законодательства¹.

Между тем существующие современные налоговые отношения, как правило, все же законодательно достаточно детально и точно урегулированы, что конкретной ситуации правового применения предоставляет возможность вынесения единственного обоснованного и законного решения.

Однако безграничное многообразие вариантов общественных отношений и персональная неповторимость отдельных из них не всегда позволяет законодателю урегулировать их посредством определенных норм налогового права, а также в ряде случаев бывает и нецелесообразно законодательно закреплять именно конкретно единственно определенные налоговые нормы².

Поэтому некоторые правовые предписания в налоговой области имеют характер лишь относительно определенный, а их правовое применение в конкретном случае до известных пределов зависит от усмотрения применяющих право лиц (в данном случае от налоговых органов власти).

Так, на подобные обстоятельства возникновения ситуации усмотрения обращает внимание К. И. Комиссаров. Он полагает, что порой возникают правоотношения, которые систематизируются не по всем, а только лишь по родовым отличительным признакам. Причем, каждое подобное правоотношение хотя и признается частным, производным от некоторой родовой их совокупности, но имеет настолько существенные признаки, что требует индивидуального нормативного регулирования. Из-за чего законодатель не имеет возможности их детального нормативно правового регламентирования³.

Примером такой правовой ситуации может служить норма налогового законодательства⁴, согласно которой в требуемых случаях, но не во всех, для участия в проведении налогового контроля может привлекаться переводчик на основе гражданско-правового договора.

Следует заметить, что в юридическом словаре усмотрение определяется как дискреция (лат. *discretio*) или способ решения экономических проблем, состоящий в том, что орган или лицо, выносящее решение, действуют «в основном по собственному усмотрению», и лишь в зависимости от собственного представления «экономических условий и их оценки»⁵.

¹ Никитин А. А. Усмотрение законодателя и его значение в случае принятия неэффективного закона // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. С. 110–118.

² Пашкевич П. Ф. Закон и судебское усмотрение // Советское государство и право. 1982. № 1. С. 55–56.

³ Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51.

⁴ См. п. 1 ст. 97 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2006.

В этой связи для целей правового регулирования указанное понимание усмотрения (или дискреции) считается неоправданно широким и поэтому в некоторых случаях позволяет злоупотреблять правом, особенно в правоприменительной деятельности компетентных государственных органов (например, налоговых).

Несмотря на это, следует учитывать, что деятельность в исполнительно-распорядительной области, как и любая другая государственно-властная работа, невозможна без предоставления определенной пространственной свободы для усмотрения полномочным представителям государственной власти.

Именно поэтому государственные властные органы получают некоторые дискреционные властные полномочия, предоставляющие им право действовать по усмотрению в зависимости от сложившихся обстоятельств и их сложности⁶.

В связи с чем одним из признаков и даже характеристик дискреции (например, судебной) в российской теории права ученые часто называют законность, что косвенно, а порою напрямую отображено в работах как советских специалистов, так и современных российских ученых, изучающих проблему усмотрения (дискреции).

Однако в указанном случае законность может пониматься и определяться по-разному: либо как строгая заданность дискреции (усмотрения) конкретной нормой, либо как ее нормативная допустимость. В науке по этому вопросу ведется полемика.

Но несмотря на обстоятельную проработанность в российской теории права такой категории как дискреция, ее общепринятого определения пока не появилось⁷. Поэтому считается, что не всегда целесообразно и не всегда возможно налоговым законодательством детально регламентировать порядок применения норм права при каждой конкретно возникающей практической ситуативной потребности регулирования разнообразных налоговых общественных отношений.

Однако с другой стороны, если признать правильными рассуждения некоторых ученых о том, что при любом варианте правового применения, чем жестче и детальнее норма налогового права, чем меньше она предоставляет прав выбора для усмотрения, тем она оптимальнее. В этом случае она гарантирует большую законность ее применения. Соответственно, было бы правильнее закреплять абсолютно определенные правовые предписания, подменяя ими относительно определенные налоговые правовые нормы.

Вместе с тем само предназначение органов, применяющих право, и предоставление им полномочий государственной власти вполне объективно предполагают необходимость наделения их правами на осуществление исполнительно-распорядительных правоприменительных актов по своему усмотрению.

Поэтому институт дискреции (усмотрения) по правовому применению налоговых норм органами власти признается важной категорией налогового права.

Правоведы, как правило, считают, что дискреция в виде усмотрения применяется и налоговыми органами, входящими в систему иных государственных органов, в государственных интересах в случаях необходимости толкования налоговых норм при их правовом применении.

При таких обстоятельствах думается, что в налоговой области цель применения права представляет собой деятельность налоговых, таможенных органов и их должностных лиц, кроме того и суда, реализуемую в форме, закрепленной законодательно. При этом она направлена на исполнение налогово-правовых норм и регулирование возникающих налоговых общественных отношений через принятие правовых индивидуальных актов, или правоприменительных актов.

---

⁶ Краснов М. А., Талапина Э. В., Южаков В. Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 83.

⁷ Игнатьев А. С. Понятие и признаки усмотрения при осуществлении судопроизводства в Конституционном суде Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 4.

Кроме того, при анализе налогово-правовых действий особое место отводится деятельности органов, реализующих правовое применение в рассматриваемой области. От наличия в их деятельности выработанных надлежащих предписаний и их качества во многом зависит и действующий налоговый климат государства. Изменения, вносимые в законодательство о налогах, касаются напрямую именно деятельности госорганов, реализующих правоприменение в налоговой сфере.

Несмотря на постоянные изменения законодательства, а также на особое внимание юристов к функционированию налоговых органов государства, на практике и в науке финансового права все еще имеются вопросы, которые освещены фрагментарно. Именно в качестве одного из таких вопросов выступает проблема дискреции (усмотрения) в налоговом правовом применении.

Ученые утверждают, что из-за отсутствия решения этой проблемы в работе органов, исполняющих налоговое правовое применение, достаточно часто нет единства понимания этой категории и глубокой нормативной обоснованности выносимых решений.

Эти обстоятельства усугубляются и пробелами в самом налоговом законодательстве, поэтому практика налогового правового применения и финансово-правовая наука требуют разработки подобных теоретических категорий, которые должны стать правовой основой в случае отсутствия четкого законодательного решения конкретной проблемы: когда решение возникшего вопроса может быть передано на усмотрение органа, применяющего право.

Длительное время в базовой научной теории нового российского права проблема усмотрения (дискреции) никак не воспринималась и не критиковалась, а практикой никак не применялась. Утверждалось, что любая правовая проблема может иметь лишь единственно законное разрешение. При этом имевшаяся неразвитость и отсталость рыночных отношений, неурегулированность и неразвитость общественной жизни, большей частью типовой характер завязывающихся конфликтных положений порождали однообразную правовую практику и приводили к отсутствию необходимости применения такого неординарного инструмента права, как дискреция (усмотрение). Однако, как утверждает М. В. Баглай, усмотрение (дискреция) существовало и ранее и особенно необходимым стало сейчас, «но никто, к сожалению, не удосужился написать о нем, чтобы помочь нам умело пользоваться этим сложным инструментом»⁸.

Констатируется, что в среде правоведов порою проявляется неоднозначное отношение к усмотрению (дискреции) как к институту, объекту и категории познания. Например, предметом обширного исследования как за рубежом, так и в России определилось усмотрение (дискреция) судебное или даже судейское. Особое освещение этот институт имел в управленческой теории, в уголовном и административном праве. Кроме того, и в науке уголовного процесса эта категория не остается без пристального внимания ученых.

Но, несмотря на большое количество публикаций по указанной теме, можно сказать, что научных изысканий собственно проблематики, касающейся дискреции, не так много. Более того, комплексных работ с анализом правовой природы усмотрения (дискреции), а также сравнительного анализа его с иными подобными правовыми конструкциями, также недостаточно. Так, отдельные статьи, а также монографии, посвященные отдельным аспектам этой проблемы, недостаточно освещают вопросы определения существа, места и роли дискреции (усмотрения) в праве.

Еще в прошлом веке П. И. Люблинский писал, что вопросами дискреции (усмотрения), ее функциям правоведы «занимались очень мало»⁹. Современный ученый А. Барак указал, что дискреция (усмотрение) «остается окутанной покровом таинственности, затянутой в царство неведомого, с неясными, даже философскими, началами»¹⁰.

⁸ Баглай М. В. Вступительная статья // Барака А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 8.

⁹ Люблинский П. И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах. СПб, 1994. С. 3.

¹⁰ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 8–9.

Мы поддерживаем утверждение о том, что усмотрение существует также и в налоговом праве¹¹. Однако, как признается, комплексного исследования проблемы усмотрения (дискреции) в налогово-правовом применении в науке финансового права не проводилось – впервые такое исследование появилось в 2006 году¹².

Так, Ю. В. Старых выделила четыре признака усмотрения, на основании которых составила свое научное определение дефиниции усмотрение (дискреция):

- во-первых, допустимость пределов усмотрения при принятии решения (свобода выбора);
- во-вторых, установление свободы выбора только федеральным законодательством;
- в-третьих, выбор из возможных решений, каждое из которых отвечает требованиям законности, обоснованности и налоговой справедливости;
- в-четвертых, обязательный учет конкретных обстоятельств при осуществлении выбора одного из возможных решений.

По мнению ученого, усмотрение – это определенная рамками налогового законодательства свобода выбора правоприменительного органа «при принятии субъективно-оптимального решения, соответствующего конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела, которая обусловлена поставленными перед ним задачами, соответствует интересам государства и общества и основана на познании объективной действительности»¹³.

Такие выводы вполне обоснованы и могут быть поддержаны, тем более что они не противоречат действующему законодательству и принципу, касающемуся властных госорганов: «запрещено все, что не разрешено»¹⁴.

Литература

1. Баглай М. В. Вступительная статья // Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1999.
2. Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1999.
3. Игнатьев А. С. Понятие и признаки усмотрения при осуществлении судопроизводства в Конституционном суде Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 152–166.
4. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. – М., 2001.
5. Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. – 1969. – № 4. – С. 50–62.
6. Краснов М. А. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность / М. А. Краснов, Э. В. Талапина, В. Н. Южаков // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 77–88.
7. Люблинский П. И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах. – СПб, 1994.
8. Михайлова О. Р. Методы ограничения усмотрения налоговых органов при осуществлении налогового контроля // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 90–96.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Никитин А. А. Усмотрение законодателя и его значение в случае принятия неэффективного закона // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 110–118.
11. Новоженев А. Ю. О принципе «не разрешено – запрещено» в налоговом праве // Ваш налоговый адвокат. – 2003. – № 1 (23). – С. 10–17.

¹¹ См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2001. С. 68; Михайлова О. Р. Методы ограничения усмотрения налоговых органов при осуществлении налогового контроля // Государство и право. 2005. № 7. С. 93.

¹² См.: Старых Ю. В. Усмотрение в налоговом правоприменении: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. Воронеж, 2006. С. 255.

¹³ Там же. С. 176.

¹⁴ Новоженев А. Ю. О принципе «не разрешено – запрещено» в налоговом праве // Ваш налоговый адвокат. 2003. № 1 (23). С. 10.

12. Пашкевич П. Ф. Закон и судебское усмотрение // Советское государство и право. – 1982. – № 1. – С. 55–61.
13. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2006.
14. Старых Ю. В. Усмотрение в налоговом правоприменении / под ред. М. В. Карасевой. – М., 2007.
15. Старых Ю. В. Усмотрение в налоговом правоприменении: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. – Воронеж, 2006.

К вопросу о содержании понятий «административная правоспособность» и «дееспособность»

*Погильдякова Елена Сергеевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент С. А. Курушин*

Административно-правовой статус человека и гражданина – это комплекс прав и обязанностей личности в административно-правовых отношениях. Такие отношения возникают у человека и гражданина при взаимодействии с другими субъектами административного права: органами государственной власти и местного самоуправления, государственными и негосударственными организациями, предприятиями, учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами всех этих органов и организаций, судами. Все субъекты административного права, вступающие в административные правоотношения и участвующие в них, обладают административно-правовым статусом.

Под индивидуальными субъектами административных правоотношений понимают физических лиц, то есть граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. В литературе по административному праву существуют следующие подходы к пониманию административно-правового статуса индивидуальных субъектов.

Д. Н. Бахрах определяет административно-правовой статус индивидуального субъекта как правовое положение личности в ее отношениях с субъектами публичной административной власти, урегулированное нормами административного права, и включает в структуру этого статуса административную правосубъектность – правоспособность и дееспособность, а также реальные административные права и обязанности¹.

Ю. А. Дмитриев с соавторами под административно-правовым статусом понимают совокупность прав и обязанностей физического или юридического лица, установленных нормами административного права, и включают в его структуру также административную правосубъектность².

В учебнике под редакцией Н. Ю. Хаманевой административно-правовой статус гражданина определяется как комплекс прав и обязанностей, которые закреплены нормами административного права³.

По версии П. И. Кононова, административно-правовой статус индивидуального субъекта представляет собой правовое положение этого субъекта в административно-публичной сфере, в системе возникающих в ней административных правоотношений⁴.

Административно-правовой статус личности определяется прежде всего объемом и характером ее административной правосубъектности, которую образуют административная правоспособность и административная дееспособность.

Административная правоспособность – это признаваемая за личностью возможность быть субъектом административного права, способность иметь права и обязанности административно-правового характера. Основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения, но ряд прав, особенно в сфере управления, лицо может приобрести и позже. В то же время некоторые права прекращаются еще до его смерти. Административная правоспособность в ряде случаев зависит от возраста, состояния здоровья, образования, других факторов и обстоятельств, так как в административно-правовой сфере приобретение прав и осу-

---

¹ Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2007. С. 45.

² Дмитриев Ю. А., Евтеева А. А., Петров С. М. Административное право: учебник для юридических вузов. М., 2005. С. 92.

³ Административное право России: курс лекций / под ред. Н. Ю. Хаманевой. М., 2008. С. 117.

⁴ Кононов П. И. Об основах административно-правового статуса индивидуальных субъектов административного права // Вестник Вятского государственного университета. 2007. Т. 19. С. 80.

ществование соответствующих обязанностей нередко немислимо без определенного уровня умственного, физического и психического развития личности, наличия у нее необходимых знаний, жизненного и профессионального опыта, способности лица отдавать отчет в последствиих своих действий и др. Поэтому нет ничего особенного в том, что права человека могут быть ограничены до достижения им определенного возраста. Конституция РФ допускает ограничение прав граждан в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁵.

Существует еще немало людей, административная правоспособность которых отличается от основной массы граждан РФ (например, субъекты административной опеки или лица, проживающие в пограничных зонах, закрытых городах, заповедных зонах и т. д.). Субъекты административной опеки нуждаются в силу своей слабой социальной защищенности в специальной помощи государства, содействии при организации их труда и условий жизни, предоставлении им определенных льгот и привилегий. Эти граждане обладают большими правами, чем иные лица, их административно-правовой статус определяется не только общим статусом гражданина РФ, но и нормами, содержащимися в ряде законов и подзаконных актов, актов органов местного самоуправления.

Административная правоспособность личности не может быть отчуждаема или передаваема, ее объем и содержание определяется и изменяется с помощью норм административного права.

Административная дееспособность – это способность лица своими личными действиями осуществлять права, выполнять обязанности, предусмотренные административно-правовыми нормами, и нести ответственность в соответствии с этими нормами.

Виды административной дееспособности граждан:

- 1) полная – наступает с момента совершеннолетия (18 лет);
- 2) частичная – с 6 до 14 лет (малолетних); с 14 до 18 лет (несовершеннолетних);
- 3) ограниченная – состоит в ограничении дееспособности в силу решения суда (лиц, страдающих психическими заболеваниями, хронических алкоголиков, наркоманов, токсикоманов).

Согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), административная дееспособность – это способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная правоспособность)⁶. Эта способность признается в равной мере за всеми гражданами, органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, общественными объединениями, религиозными и иными организациями, в том числе некоммерческими, а также общественными объединениями и религиозными организациями, не являющимися юридическими лицами, если они согласно КАС РФ и другим федеральным законам⁷ обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере.

В соответствии с Конституцией РФ, гражданин может самостоятельно реализовывать в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет⁸, а отдельные права в административно-правовой сфере – и в более раннем возрасте. Например, значительно раньше, чем в 18 лет, лицо может реализовывать свое право на образование, с 16 лет наступает ответственность за совершение административных правонарушений. Основаниями ограничения административной дееспособности личности служат критерии, установленные как общими нормами, касающимися прав и свобод граждан (что, безусловно, применимо и в административно-

⁵ Раздел I, гл. 2, ст. 55 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993, ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Раздел I, гл. 1, ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ, ред. от 26.07.2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Раздел I, подраздел 2, гл. 3, ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ред. от 18.07.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Раздел I, гл. 2, ст. 60 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993, ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовой сфере), так и специальными нормами, регулирующими конкретные административно-правовые отношения.

Специальная административная деликтоспособность, то есть способность нести предусмотренную нормами административного права административную и дисциплинарную ответственность за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения с соблюдением специального порядка привлечения к этим видам ответственности, возникает у индивидуального субъекта с момента приобретения им специального административно-правового статуса определенного вида, в частности с момента назначения на отдельные государственные должности. Специальной административной деликтоспособностью обладают, например, граждане Российской Федерации, замещающие должности государственной гражданской службы, воинские должности, должности в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, должности судей и прокуроров, а также иностранные граждане, обладающие дипломатическим иммунитетом. Перечисленные лица привлекаются к дисциплинарной и административной ответственности за совершенные ими дисциплинарные и административные правонарушения в особом порядке, с соблюдением специальных процедур.

Таким образом, действующие нормы права достаточно гармоничны и соответствуют основным тенденциям развития административного законодательства Российской Федерации.

Однако еще имеются не разрешенные практикой проблемы правоприменения, нуждающиеся в дальнейшем осмыслении, а именно административно-правовой статус несовершеннолетних граждан и, как следствие, их административная правоспособность и административная дееспособность. В современной доктрине административного права вопрос об административно-правовом положении несовершеннолетних не имеет однозначного решения. Такая ситуация связана со сложностью общего определения юридической категории «правовое положение личности» в теории права, в которой не выработано единообразного подхода к рассматриваемому понятию.

Литература

1. Административное право России: курс лекций / под ред. Н. Ю. Хаманевой. – М., 2008.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. – М., 2007.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Дмитриев Ю. А. Административное право: учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, А. А. Евтеева, С. М. Петров. – М., 2005.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Кононов П. И. Об основах административно-правового статуса индивидуальных субъектов административного права // Вестник Вятского государственного университета. – 2007. – Т. 19. – С. 80–83.
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Административно-правовой статус несовершеннолетних

*Погильдякова Елена Сергеевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент С. А. Курушин*

Изучение административно-правового статуса несовершеннолетнего позволяет понять, какой спецификой они обладают и какое место занимают в числе прочих индивидуальных субъектов правовых отношений.

Международная Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее¹. Однако достижение данного возраста является условным и индивидуальным в связи с тем, что личность отдельно взятого человека может не соответствовать определенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости, поскольку несовершеннолетний может как и отставать в своем развитии, так и обгонять свой возраст.

Особенностью правового статуса ребенка является его физическая и социальная беспомощность, в силу чего он не может реализовывать часть своих прав, поэтому ответственность за их обеспечение лежит на его законных представителях и лицах, их замещающих, а также государственных учреждениях и органах. В различных отраслях существуют специальные нормы права, призванные защищать несовершеннолетних в различных случаях². По мере взросления правовой и социальный статусы ребенка меняются, приобретаются новые права, обязанности, ответственность³.

Различные отрасли права определяют различные возрастные границы несовершеннолетних для реализации своих прав и обязанностей: в уголовном законодательстве определено два возраста уголовной ответственности – 14 и 16 лет⁴. В Гражданском кодексе РФ дается понятие малолетнего ребенка – с 6 до 14 лет⁵. В Административном кодексе ответственность наступает с 16 лет⁶.

Под административной правоспособностью гражданина в административном праве понимается признаваемая за ним законом возможность быть субъектом административного права, иметь права и обязанности административно-правового характера, которая возникает с момента рождения и прекращается со смертью гражданина. Административная правоспособность граждан не может быть отчуждаема или передаваема, она характеризуется неразрывной связью прав и обязанностей, выражающей сочетание интересов каждого гражданина с интересами других граждан. Объем, а также содержание правоспособности устанавливаются, изменяются при помощи административно-правовых норм, и в основных чертах они закреплены в Конституции РФ⁷. Несовершеннолетние как субъекты административно-

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Смагина Т. А. Административно правовой статус несовершеннолетнего как объект (предмет) административно-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 61.

³ Таибова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 60.

⁴ Гл. 4, ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Часть 1, гл. 3, ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гл. 2, ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Раздел I, гл. 2, ст. 17 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правового статуса могут иметь одновременно более одного административно-правового статуса и любой специальный статус наслаивается на общий статус гражданина⁸.

Момент возникновения административной дееспособности гражданина не определен законодательством единообразно и четко. Очевидно, что в полной мере она возникает у граждан при достижении 18-летнего возраста. Примечательно то, что в различных сферах частичная дееспособность может возникать до достижения 18-летнего возраста. Административная дееспособность несовершеннолетних, как правило, возникает при достижении ими 16-летнего возраста. Особенность заключается в том, что в случаях, установленных законодательством, несовершеннолетние могут приобретать субъективные права и обязанности через своих законных представителей. Необходимо подчеркнуть важность определения места административно-правового статуса несовершеннолетних среди прочих субъектов правовых отношений. Анализ действующих законодательств показывает, что в настоящее время нет четкого определения правового положения этой категории граждан, в полной мере правовой статус несовершеннолетних не закреплен, в связи с чем необходим дальнейший анализ и более четкая правовая регламентация норм различных отраслей права, регулирующих правовой статус несовершеннолетних.

Литература

1. Верин А. Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 113–116.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Смагина Т. А. Административно правовой статус несовершеннолетнего как объект (предмет) административно-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95). – С. 61–66.
7. Таибова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. – 2015. – № 1. – С. 59–65.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

---

⁸ Верин А. Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 113.

К вопросу о сравнительном анализе проблем правового регулирования ICO (Initial Coin Offering)

*Серебряков Иван Анатольевич,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

В системе российского права известна проблема правового регулирования использования и существования криптовалюты, однако до конца не изучена и проблема первичного размещения токенов (далее – ICO). Данная система является трудно отслеживаемой и некоторыми специалистами оценивается как мошенническая схема, так как в большей своей части данные финансовые продукты не выходят на рынок и являются обманом для потребителя. Для того чтобы разобраться в указанной проблеме, следует обратиться к происхождению термина ICO.

ICO (*Initial Coin Offering*) переводится с английского как *публичное размещение токенов*. Данная терминология предложена по аналогии с IPO (*первичное публичное предложение* или *первичное публичное размещение*), т. е. первой публичной продажи акций акционерного общества. Согласно Закону США о ценных бумагах 1934 года¹, данная процедура разработана для фирм и компаний. С точки зрения российского законодательства нужно было бы сказать о юридических лицах, однако в законодательстве США не существует данного понятия. В российском законодательстве существует другая аналогия: согласно ст. 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации² и п. 2 ст. 7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 26.12.1995 № 208-ФЗ, только публичное акционерное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки³. Однако, если говорить о публичных акционерных обществах, то стоит отметить, что их деятельность регулируется, а акционеры и руководители данных организаций публичны, то есть информация об акционерах, собственниках и управляющих компаниями, и, в случае обнаружения мошенничества с ценными бумагами или другими противоправными действиями, их можно привлечь к ответственности. При наличии спекуляций с акциями вышеуказанных лиц можно привлечь к ответственности согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, а в случае банкротства, согласно Федеральному закону «о несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ, публичное акционерное общество должно удовлетворить требования акционеров⁴. В данном случае можно сделать вывод о том, что акционеры защищены.

Если же говорить о рынке криптовалют, то здесь аналогия с публичным акционерным обществом невозможна. Акционеры ПАО полностью анонимны, но могут стать публичными только лишь в том случае, если сами того захотят. Создатели криптовалюты в большинстве случаев остаются неизвестными и скрывают свои настоящие имена. Стоит отметить, что команда, создающая криптовалюту и отправляющая ее на ICO, может и не быть компанией в юридическом смысле, то есть все они могут выпускать данный продукт как физическое лицо, а следовательно, как частные лица они могут не иметь имущества, которое потом могло бы возместить убытки в случае мошеннической деятельности данных лиц. ICO можно опи-

¹ Закон Соединенных Штатов Америки о ценных бумагах 1934 года. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Securities%20Exchange%20Act%20Of%201934.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. на 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. на 27.12.2019 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 1996. № 17. Ст. 1918; 2019. № 52. Ст. 7772.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. на 29.07.2017 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ 2002. № 43. Ст. 4190; 2017. № 31. Ст. 4815.

сать как финансовый инструмент высочайшего уровня риска, который является анонимным не только во благо потребителя, но и во вред ему. Вдобавок данный финансовый инструмент не имеет определенных установленных законодательством условий существования, как, например, если акции хочет выпустить Публичное акционерное общество.

Некоторые страны решили данную проблему с точки зрения законности ICO на своей территории. Можно отметить в данном случае не только методы регулирования криптовалюты в законодательстве, но и полный запрет ICO на своей территории. Примером таких стран стали Китай и Южная Корея. Народный банк Китая в сентябре 2017 года опубликовал официальное заявление: «Все виды финансирования токенов должны быть немедленно прекращены с момента публикации настоящего заявления. Организации и частные лица, которые завершили финансирование выпуска токенов, должны принять меры по «очистке» и возврату средств, разумной защите прав инвесторов и надлежащему обращению с рисками. Компетентные органы в соответствии с законом будут серьезно расследовать незаконные нарушения в деятельности по финансированию выпуска токенов, которые не прекращаются, а также в завершённых проектах по финансированию выпуска токенов»⁵. Правительство Южной Кореи также считает, что проведение ICO на территории её страны недопустимо⁶.

Однако данный метод является одним из самых простых, так как для него не требуется разработка, изучение и адаптация правовых механизмов под новый финансовый продукт. Не все государства пошли по стопам Китая и Южной Кореи: к примеру, Канада, США и Сингапур пошли по пути аналогии права и пояснили, что те токены, которые по своим характеристикам подпадают под понятие ценных бумаг, будут являться ими. Канада так же в своем уведомлении объявила ряд требований к компаниям, участвующим в запуске и управлении ICO, а также к биржам, которые впоследствии размещают эти активы для торговли. «Мы получили многочисленные запросы от финтех-компаний и их юридических консультантов, касающиеся ICO/ITOs. В предложениях, которые мы рассмотрели на сегодняшний день, мы во многих случаях обнаружили, что рассматриваемые монеты/токены представляют собой ценные бумаги для целей законодательства о ценных бумагах, в том числе потому, что они являются инвестиционными контрактами. В своем заключении мы рассмотрели соответствующую прецедентную практику, которая требует оценки экономических реалий сделки и целенаправленного толкования с целью защиты интересов инвесторов»⁷.

Денежно-кредитное управление Сингапура в августе 2017 года заявило, что продажа и выпуск токенов в стране будут регулироваться в соответствии с законом «О ценных бумагах и фьючерсах»⁸, однако данное распоряжение не смогло действовать, поскольку в январе 2019 года все то же Денежно-кредитное управление приостановило размещение токенов ценных бумаг за нарушение нормативных требований⁹.

В июле 2017 года Комиссия по ценным бумагам США заявила, что законодательство США о ценных бумагах может применяться к офертам, продажам и торговле виртуальными валютами, а также при проведении ICO¹⁰. Комиссия по ценным бумагам США считает, что токены, которые генерируются в большинстве ICO, следует приравнять к ценным бумагам наравне с акциями при традиционном выходе компаний на биржу.

---

⁵ 中国人民银行 中央网信办 工业和信息化部 工商总局 银监会 证监会 保监会关于防范代币发行融资风险的公告. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения: 10.04.2020).

⁶ Breaking – South Korea Bans Initial Coin Offerings: Report. URL: <https://www.ccn.com/breaking-south-korea-bans-initial-coin-offerings-report/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁷ Csa 20170824 Cryptocurrency-Offerings. URL: <https://ru.scribd.com/document/357127766/Csa-20170824-Cryptocurrency-Offerings> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸ MAS clarifies regulatory position on the offer of digital tokens in Singapore. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2017/mas-clarifies-regulatory-position-on-the-offer-of-digital-tokens-in-singapore> (дата обращения: 17.04.2020).

⁹ MAS halts Securities Token Offering for regulatory breach. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2019/mas-halts-securities-token-offering-for-regulatory-breach> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰ SEC Issues Investigative Report Concluding DAO Tokens, a Digital Asset, Were Securities. URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131> (дата обращения: 13.04.2020).

Стоит отметить, что в последних указанных выше случаях государство пытается регулировать ICO как уже изученный финансовый инструмент, а именно первичное размещение акций. Но ICO – это совершенно новый финансовый инструмент, созданный по аналогии с более ранним по возрасту механизмом первичного размещения акций. Однако такая аналогия неполная, что и показало на своем примере Денежно-кредитное управление Сингапура, приняв решение приравнять эти два понятия, а потом спустя два года приостановить действия по первичному размещению токенов. Можно сделать вывод, что законодательство Сингапура не смогло по аналогии регулировать новый финансовый инструмент ICO. Министерство финансов Канады, в свою очередь, внесло коррективы в существующее законодательство для эффективного регулирования нового института.

Следует отметить, что в декабре 2017 года Центробанк Российской Федерации, являющийся мегарегулятором финансовых механизмов в стране¹¹, выпустил «Обзор по криптовалютам, ICO (*Initial Coin Offering*) и подход к их регулированию»¹². В документе говорится о том, что в законодательство должны быть внесены изменения по регулированию публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов. Центробанк дает описание требований, которые будут обязаны выполнить компании, желающие провести ICO, в т. ч. раскрытие информации об эмитенте, об условиях выпуска токенов (данный список остается открытым). В этом же обзоре Центробанк отмечает, что требования к осуществлению ICO должны быть менее жесткими, чем действующие сейчас в рамках первичного размещения ценных бумаг, но они также должны обеспечивать возможность эффективного привлечения средств и развития технологии при одновременной защите прав и законных интересов инвесторов. Можно сделать вывод о том, что Российская Федерация, по сравнению с зарубежными государствами, выбирает самый сложный путь регулирования криптовалюты, однако стоит отметить, что данные попытки были предприняты в 2017 году, а в 2018 году, по заверениям Центробанка Российской Федерации, в законодательство Российской Федерации должны были быть введены указанные ранее требования и изменения. На данный момент криптовалюта никак законодательно не закреплена на территории Российской Федерации, а, следовательно, и ICO в данный момент также не подлежит правовому регулированию.

В законодательстве Российской Федерации невозможно приравнять ICO к существующему механизму первичного размещению акций, поскольку в данном случае финансовый инструмент может быть использован не только компанией, как выпуск более современного аналога акции, но и частным лицом – как привлечение внимания к медийной персоне. Существующее российское законодательство неспособно в полной мере обеспечить данный финансовый инструмент достойной нормативно-правовой базой. Для регулирования ICO на территории Российской Федерации необходимо создание нового нормативно-правового акта. К сожалению, у нас нет устойчивой практики по внедрению такого формата федерального законодательства. В то же время деятельность ICO не может регулироваться силами одной страны, необходим международный акт, отвечающий требованиям по регулированию и обеспечению законных прав инвесторов и граждан. Однако регулировать проведение ICO возможно, если данные действия проводят компании, которые имеют юридический адрес и фактическое нахождение на территории Российской Федерации. Опыт по проведению ICO, как это видно на примере Канады и Сингапура, не дал достойных результатов, но регулирование ICO на территории Российской Федерации необходимо для привлечения новых финансовых потоков. Опыт таких государств, как Китай и Южная Корея, не подходит для нашего государства. Следовательно, нормативно-правовая база для регулирования ICO должна быть специализирована для юридических и физических лиц, которые могут выпустить свою криптовалюту как финансовый инструмент.

---

¹¹ Финансовое право: учебно-методическое пособие для бакалавров / Т. А. Серебрякова, О. А. Таренкова. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2016.

¹² Обзор по криптовалютам, ICO (*Initial Coin Offering*) и подходам к их регулированию. URL: https://cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (дата обращения: 23.04.2020).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. на 01.01.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Закон Соединенных Штатах Америки о ценных бумагах 1934 года. – URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Securities%20Exchange%20Act%20of%201934.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).
3. Обзор по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (дата обращения: 23.04.2020).
4. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. на 27.12.2019 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918; 2019. – № 52. – Ст. 7772.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. на 29.07.2017 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2017. – № 31. – Ст. 4815.
6. Финансовое право: учебно-методическое пособие для бакалавров / Т. А. Серебрякова, О. А. Таренкова. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2016.
7. Breaking – South Korea Bans Initial Coin Offerings: Report. – URL: <https://www.ccn.com/breaking-south-korea-bans-initial-coin-offerings-report/> (дата обращения: 13.04.2020).
8. Csa 20170824 Cryptocurrency-Offerings. – URL: <https://ru.scribd.com/document/357127766/Csa-20170824-Cryptocurrency-Offerings> (дата обращения: 10.04.2020).
9. MAS clarifies regulatory position on the offer of digital tokens in Singapore. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2017/mas-clarifies-regulatory-position-on-the-offer-of-digital-tokens-in-singapore> (дата обращения: 17.04.2020).
10. MAS halts Securities Token Offering for regulatory breach. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2019/mas-halts-securities-token-offering-for-regulatory-breach> (дата обращения: 20.04.2020).
11. SEC Issues Investigative Report Concluding DAO Tokens, a Digital Asset, Were Securities. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131> (дата обращения: 13.04.2020).
- 12.中国人民银行 中央网信办 工业和信息化部 工商总局 银监会 证监会 保监会关于防范代币发行融资风险的公告. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Генезис законодательства о регулировании деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)

*Спожинцева Юлия Витальевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова*

Существует утверждение, что банковская система непременно проявляется как категория рыночной экономики, которая оказывает огромное воздействие на общественное и экономическое развитие в любом его направлении. Непререкаемым законом рыночной экономики признается то обстоятельство, что деньги находятся в непрерывном обороте и осуществляют постоянное обращение. Поэтому временно свободные денежные средства требуют незамедлительного их поступления на рынок ссудных капиталов и объединения в банковских и кредитно-финансовых формированиях, откуда плодотворно и рентабельно они направляются уже в виде кредитов в те отрасли экономики, которым необходимы дополнительные капиталовложения. По образному выражению ученых, денежное обращение в экономике создает в этом случае «кровеносную систему экономического организма»¹.

Как правило, банковско-кредитная система рассматривается правоведами в широком и узком смысле. Так, в широком понимании она включает собственные банковско-кредитные формирования, образованные на территории собственного государства, в том числе и формирования иностранных банков, а также органы банковского контроля и, соответственно, надзора и представляет собой ключевое звено рыночной экономики². В то же время ее можно дополнить формированиями в виде союзов и ассоциаций кредитных организаций, являющихся резидентами банковской инфраструктуры, банковского рынка и банковских групп, но исключив при этом банковский контроль³. В узком понимании она представляется в виде совокупности Центрального банка России и коммерческих банков. Эти банки служат для обеспечения аккумуляции денежных средств и направления их в деловой оборот⁴.

В 1990-х гг. банковская система претерпела кардинальные видоизменения. Переход России на стезю рыночных реформ привел к необходимости преобразования ранее существовавших отечественных государственных финансовых институтов и в первую очередь банковской области. Одним из стержневых направлений реформирования явилось создание абсолютно иной «системы правового регулирования экономических отношений в целом и финансово-кредитных отношений в частности». Образовавшаяся новая система устройства банковского дела признается двойственной, или дуальной, структурой, представляющей как публичные общественные интересы, так и частные интересы коммерческих банков и их клиентов.

Такое соотношение интересов зависит от многих обстоятельств и прежде всего от специфики характера и этапа становления нового общества. И это считается правоведами вполне обоснованным, поскольку каждой определенной экономической формации соответствует свое сочетание рыночных и административных конфигураций экономического механизма. Помимо этого, необходимо учитывать воздействие политических факторов, обуславливающих соотношение публичного и частного интересов во всех областях общественных отношений.

¹ Олейник О. М. Основы банковского права. М., 1997. С. 20.

² Бурляева Т. И. Правовое регулирование создания и развития банковской системы российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. М., 2004. С. 164, 165.

³ Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... докт. юр. наук: 12.00.14. М., 2004. С. 97, 98.

⁴ Куприянова Н. А. Формирование современной банковской системы и банковского законодательства // Право и экономика. 2010. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В этом случае изменение политических приоритетов неукоснительно приводит к трансформированию и в социально-экономической области, «наполняя тем самым понятия «частного» и «публичного» разным содержанием»⁵. К примеру, первые основы правового регулирования современных финансовых отношений в России появились достаточно поздно, еще в царской России⁶. Однако они имели непростой характер уже в начале своего развития в независимую отрасль права и свои методы и способы их регулирования. Это происходило из-за специфики нормативно-правовых регламентирующих актов (царских указов) в рассматриваемый период, содержание которых полностью зависело от воли монарха⁷.

Одновременно с началом формирования финансовых отношений появились и кредитные образования. Первое из них было организовано еще в 1733 г. для выдачи ссуд на небольшой срок под залог драгметаллов и зависело от государства⁸.

Источниками правового регулирования банковского (кредитного) дела того времени были Устав Госбанка (утверждался монархом) и уставы частных кредитных негосударственных формирований (утверждались Правительством). Кроме того, деятельность частных кредитных негосударственных формирований регулировалась различными утверждавшимися царем положениями, имевшими силу законов⁹.

В Советской России банковское дело сразу же было провозглашено монопольным, всем частным банкам и конторам было предписано объединиться с созданным единым Госбанком в ходе их декретной национализации¹⁰.

В период НЭПа сформировались различные категории банковско-кредитной политики: единый Госбанк, принцип реализации целевых программ и деления их по отраслям экономики с привлечением кредитных формирований для финансирования целевых программ только по отраслевым направлениям. И, наконец, был применен административно-командный принцип в построении правового регулирования банковской системы, выразившейся в монополии государства, которая была представлена разветвленной сетью крупных госбанков. Характер, задачи и цели банковской деятельности социалистического государства предопределялись особенностями социалистической экономики. Финансовая деятельность государства выражалась в правовом регулировании экономики общества. Государство представляло собой не только субъект власти, но и хозяйствующий субъект, распоряжающийся народной собственностью¹¹. Частный интерес был полностью элиминирован и заменен на публичный интерес как средство достижения государственных целей и считался единственно верным направлением развития при твердых плановых методах управления и полном огосударствлении права частной собственности. Такая одноуровневая структура банковской системы существовала до преобразования ее в 1988–1991 гг. в двухуровневую¹².

Государство переориентировалось на обеспечение режима функционирования банковской системы и координацию деятельности предпринимательских структур в сфере банковской деятельности. Поэтому публичный интерес в банковском праве стал проявляться в минимизации негативных проявлений рыночного механизма в банковской деятельности и в сохранении прежних позитивных элементов ее правового регулирования, без которых было невозможно достичь максимально эффективного ее функционирования. Для этого новое

⁵ Петрова Н. А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Еремин С. Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 5. С. 2–5.

⁷ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.

⁸ Правовые основы регулирования банковской деятельности в РФ / под ред. Д. А. Смирнова. М., 2015. С. 23.

⁹ Рашидов О. Ш. Система законодательства о банках и иных кредитных учреждениях Российской империи // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 12.

¹⁰ О национализации банков: Декрет ВЦИК от 14.12.1917 (ред. от 10.02.1933). Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 150; «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства». № 35. 17.12.1917; «Сборник декретов 1917–1918 гг.». 1920. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 16–17.

¹² Самигулина А. В. Эволюция банковской системы: проблемы теории и практики // Право и экономика. 2016. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

банковское законодательство должно было кардинально изменить как элементный состав кредитно-банковской системы, так и принципы ее построения и управления ею.

Поэтому правовое регулирование банковской деятельности сегодня отнесено к сфере финансового банковского законодательства, в структуре которого находятся общие и специальные (основные) законы и нормативные акты Центробанка. К основному (специальному) законодательству отнесены нормативно правовые акты о Центробанке¹³ и о банках и их деятельности¹⁴. Они закрепляют основополагающие принципы функционирования и организации банковской системы и банков в целом, а также реализации разнообразных операций, относящихся к форме исполнения функций банков.

Из-за специфического места банковско-кредитных организаций в социальной и экономической системе государства в цивилизованных странах мира создано особое регулирование, задачей которого предусматривается поддержка стабильности деятельности кредитных организаций с применением определенного влияния на риски, которые могут появиться в ходе их деятельности. Эти функции возложены на Центробанк России.

Так, для решения этой задачи ему вменены следующие финансово-правовые полномочия:

- обеспечение устойчивости рубля и его защита;
- укрепление и развитие системы банков;
- обеспечение развития и стабильности национальной платежной системы;
- обеспечение стабильности финансового рынка и его развитие.

При этом получение прибыли не является целью его деятельности¹⁵.

Для регулирования денежно-кредитной системы Центробанк РФ наделен административными полномочиями по изданию властных предписаний. Он также может действовать и экономическими методами, совершая разного рода сделки с кредитными организациями (например, реструктуризацию долга). Кроме того, Основной закон государства определяет Банку России для выполнения указанных целей и задач особые государственные конституционные полномочия и устанавливает принцип его независимого статуса. Так, высшим законодательным актом государства установлено, что денежной единицей в России является рубль, при этом денежная эмиссия (то есть выпуск денег) осуществляется исключительно Центробанком, эмиссия и введение других денег не допускаются. Защита и обеспечение устойчивости рубля является основной функцией ЦБ РФ, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти¹⁶.

Следует констатировать, что правовое банковское регулирование финансовое деятельности Банком России является его исключительным правом, поскольку банковское регулирование ни одним нормативным правовым актом не отнесено к функциям иных государственных органов. Кроме того, финансовое банковское правовое регулирование следует считать государственным¹⁷, так как Банк России в денежно-кредитной сфере выступает органом государственного управления двухуровневой банковской системы.

---

¹³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Ст. 3 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ.

¹⁶ Ч. 1 и 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Миронов В. Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бурляева Т. И. Правовое регулирование создания и развития банковской системы Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. – М., 2004.
2. Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... докт. юр. наук: 12.00.14. – М., 2004.
3. Еремин С. Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право. – 2013. – № 5. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Куприянова Н. А. Формирование современной банковской системы и банковского законодательства // Право и экономика. – 2010. – № 5. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Миронов В. Ю. Государственное регулирование банковской деятельности (финансово-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 114–121.
7. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О национализации банков: Декрет ВЦИК от 14.12.1917 (ред. от 10.02.1933) // СУ РСФСР. 1917. № 10, ст. 150; «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства». № 35. 17.12.1917; «Сборник декретов 1917–1918 гг.». 1920. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Олейник О. М. Основы банковского права. – М., 1997.
11. Петрова Н. А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. – 2005. – № 4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Правовые основы регулирования банковской деятельности в РФ / под ред. Д. А. Смирнова. – М., 2015.
13. Рашидов О. Ш. Система законодательства о банках и иных кредитных учреждениях Российской империи // Журнал российского права. – 2007. – № 10.
14. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. – М., 1960.
15. Самигулина А. В. Эволюция банковской системы: проблемы теории и практики // Право и экономика. – 2016. – № 11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. – Ярославль, 1883.

К вопросу правового регулирования упрощенного порядка банкротства физических лиц

*Лобода Кристина Игоревна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

Упрощенная процедура банкротства физических лиц – новшество в законодательстве, введенное в России в 2020 году. Она регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в «Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»¹. Новым нормам посвящен отдельный параграф 5 в главе X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»². Основная цель нового закона – уменьшение стоимости прохождения процедуры должником, т. к. в судебном банкротстве предполагается достаточно большие затраты; также к плюсам данной процедуры относится легкость в подаче на упрощенное банкротство, сокращенный срок прохождения данной процедуры.

Но так ли легко пройти банкротство по упрощенной процедуре и какие преграды встретятся на пути должникам? Для начала необходимо понимать, что собой представляет упрощенная процедура банкротства. Упрощенное банкротство – это процедура признания физического лица несостоятельным во внесудебном порядке³.

Чтобы должник смог оформить данную внесудебную процедуру, необходимо соблюдение ряда определенных условий. Одно из самых значимых условий – все долги физического лица должны быть просужены⁴. В свою очередь просуженный долг появляется у гражданина только в тот момент, когда он значительное время не в состоянии в полной мере оплачивать свои кредитные обязательства перед банками (в большей степени) или другими организациями, являющимися кредиторами. Из этого можно сделать вывод, что у клиента должно появиться большое количество просрочек, которые приводят к тому, что кредитор подает на гражданина в суд для взыскания задолженности. Далее суд рассматривает в порядке гражданского судопроизводства данное дело и выносит судебный акт (судебный приказ, решение суда). Данный судебный акт должен вступить в законную силу. После этого долг официально считается просуженным.

Следующим этапом является возбуждение судебными приставами исполнительного производства. Для упрощенной процедуры банкротства физического лица исполнительные производства, вынесенные на основании вышеописанных судебных актов, должны быть прекращены на основании невозможности взыскания каких-либо денежных средств в счет погашения задолженности⁵. Это означает, что у должника в собственности должно отсутствовать любое движимое и недвижимое имущество. Также у должника не должно быть никаких доходов. Пенсии, стипендии и др. также являются доходом. Такой порядок обязателен для каждой имеющейся у физического лица задолженности.

¹ О внесении изменений в «Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Не менее важным является и то, что общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, составляет не менее 50 тыс. и не более 500 тыс. руб.⁶ (при этом не учитываются подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки, проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды и иные имущественные или финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей).

Также существенным нюансом в такой процедуре является то, что в течение трех последних лет перед подачей на упрощенное банкротство должник не должен был совершать любого рода сделки по договору купли-продажи⁷. Конечно же, речь идет о недвижимом и движимом имуществе и не касается покупки или продажи техники, мебели, средств личного пользования и т. д. Если обнаруживается, что клиентом были совершены сделки по договору купли-продажи, то такие сделки могут быть оспорены, а это означает, что из процедуры упрощенного банкротства клиенту необходимо перейти в процедуру судебного банкротства.

Таким образом, упрощенная процедура банкротства подходит только тем физическим лицам, долги которых просужены, исполнительное производства закрыты в связи с невозможностью взыскания, абсолютно любой доход отсутствует, которые не совершали сделок по договору купли-продажи за последние три года, а также сумма задолженности по кредитным обязательствам которых варьируется от 50 тыс. рублей до 500 тыс. рублей.

За сентябрь на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ были опубликованы 1993 действительных (неаннулированных) сообщения о внесудебном банкротстве, из них 1578 – о возврате должнику заявления, 413 – о возбуждении процедуры и два – о прекращении процедуры банкротства⁸, т. е. было одобрено только 20 процентов. Из этого можно сделать вывод, что упрощенная процедура банкротства подходит лишь малой части должников, которые не могут справиться со своей финансовой нагрузкой, т. к. процедура внесудебного банкротства физических лиц происходит только при соблюдении жестких условий, прописанных в законодательстве, что, в свою очередь, является ее недостатком. На данный момент большинству должников, которые являются потенциально банкротами, подходит только судебное банкротство, а упрощенное банкротство продолжает оставаться для них недостижимым из-за большого количества ограничений.

Но не стоит забывать, что данная процедура является новой в России и ей необходим период адаптации, только после которого можно будет с уверенностью говорить об ее эффективности. Некоторые юристы (например, Мария Замолоцких) даже считают, что вскоре внесудебная процедура банкротства может приобрести массовый характер, что негативно скажется на финансовом секторе и повлечет ужесточение банками порядка выдачи кредитов и предъявление повышенных требований к заемщикам⁹.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к тому, что упрощенная процедура банкротства физических лиц нова и на данном этапе еще возникают проблемы с ее осмыслением, пониманием и развитием. Нельзя с уверенностью сказать, приживется ли данная процедура или все же со временем станет неактуальной. Можно предположить, что для того, чтобы упрощенная процедура банкротства физических лиц продолжала оставаться востребованной и актуальной, необходимо ослабить условия проведения данной процедуры, сделать их менее «абсолютными». Например, чтобы не все просуженные у должника обязательства были за-

---

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30.12.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Там же.

⁸ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 20.01.2021).

⁹ Ключевская Н. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов. URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 23.01.2021).

крыты в связи с невозможностью взыскания денежных средств, а подавляющее большинство задолженностей.

Литература

1. Ключевская Н. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов. – URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 23.01.2021).

2. О внесении изменений в «Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30.12.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 20.01.2021).

К вопросу о правовом положении внуков в наследственных правоотношениях

*Морозов Владимир Александрович,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

По действующему гражданскому законодательству, граждане Российской Федерации, а также и иные лица (иностранцы граждане, апатриды) вправе иметь в собственности любое имущество, не запрещенное в гражданском обороте, и распоряжаться им по своему усмотрению. А одним из базовых механизмов легального приобретения имущества в собственность является его наследование.

Большой интерес представляет юридический статус внуков, статус которых в наследственных правоотношениях отнюдь не однозначно понимается в аспекте поиска баланса интересов субъектов указанных отношений.

Почему, в частности, двоюродные внуки и внучки, а также двоюродные правнуки и правнучки причисляются к наследникам, призываемым в порядке очередности (абз. 3 и 4 п. 2 ст. 1145 ГК РФ¹), а внуки (нередко самые любимые близкие люди) – нет? Почему при отказе от наследства в пользу внуков имеет значение факт их призвания к наследованию, в то время как для наследников-очередников такое обстоятельство индифферентно (п. 1 ст. 1158 ГК РФ)? Почему, в конце концов, наследственные права внуков зависят от поведения их предков (см. п. 2 и п. 3 ст. 1146 ГК РФ)?

В отдельных ситуациях закон вводит в заблуждение касательно юридического положения внуков и из-за других правил. В частности, при изложении норм о порядке наследования наследниками одной очереди в п. 2 ст. 1141 ГК РФ несколько странно упоминаются наследники, наследующие по праву представления (включая внуков), что в контексте обозначенных правил может вызвать ложную точку зрения об их отнесении к наследникам, призываемым в порядке очередности².

Не ставя цели найти прямые причины таких юридических решений, рассмотрим их содержание. К тому же проанализируем потенциальные варианты других решений.

Итак, считается, что зафиксированные в законе нормы наследования потомками и иными близкими лицами умершего воспроизводят его предполагаемую волю³.

Противопоставляемая концепции общественной пользы, порождающей, по мнению Е. Ю. Петрова, дискриминацию в силу дороговизны процедуры наследования («богатые передают наследство желанным преемникам, а бедные нет») ⁴, концепция предполагаемой воли выглядит менее конфликтно.

Тем не менее много вопросов по поводу имеющих юридические решения ведут или к переосмыслению мотивов произведенных предположений, или к поиску другой доктрины.

Исторически регулируемое, как правило, обычаями наследственное право почти не акцентировало внимания на особенном юридическом положении внуков. Некоторые исключения были определены или существенностью мужского колена и других нисходящих связей в родовых устоях, или общим отрицательным отношением к институту так называемого выморочного имущества, когда лучше оставить имущество любому близкому лицу, лишь бы не государству. Как правило, данный порядок был определен специфическим характером иму-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): [Федер. закон: принят Гос. думой 1 нояб. 2001 г.: по состоянию на 18 марта 2019 г.] // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2019. № 12. Ст. 1224.

² Булаевский Б. А. Наследственные права внуков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 29–32.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 331.

⁴ Петров Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М., 2017. С. 12.

щественных отношений между родителями и детьми и в принципе семейным укладом того времени⁵.

Однако что происходит сегодня? Семейный уклад уже давно не тот, как в области межличностных отношений, так и в имущественных связях. Хотя близкий круг умершего все еще остается созданным на родственных и свойственных связях. Вот только гипотеза о воле умершего, думается, уже не отвечает представлениям большинства и в связи с этим оценивается неоднозначно. Возникновение в числе наследников в порядке очередности двоюродных внуков и правнуков и забвение в этом круге внуков заставляет задуматься о возможной трансформации современных норм наследования.

Достаточно представить случаи, когда призванные к наследованию по закону дети умершего не принимают оставшегося после него наследства и наследственные отношения развиваются в порядке очередности, оставляя за бортом наследников по праву представления, отмеченных в п. 2 ст. 1142 ГК РФ. При таких фактах двоюродные внуки и правнуки наследодателя оказываются в более выгодном положении по отношению к его внукам. И если у несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных внуков умершего еще есть некоторые шансы унаследовать имущество умершего, то совершеннолетние внуки таких шансов лишены.

Представляется, что внуки должны быть отображены не только в числе возможных наследников по праву представления, но и в одной из очередей, призываемой к наследованию раньше тех, в которых отмечены двоюродные внуки и правнуки. Между тем призывание внуков к наследованию не должно осуществляться прежде призывания к наследованию их родителей.

При этом наследование по нисходящей линии не будет прерываться ни при принятии наследства детьми умершего, ни при их отказе от него.

Недоразумения такого рода легко можно преодолеть указанием в числе наследников на родственников по нисходящей линии (например, применяя выражение «дети и их потомки»), что исключит возможность непризывания к наследованию некоторых потомков умершего. При этом институты наследования в порядке очередности и наследования по праву представления конкурировать между собой не будут.

Следующее «почему» связано с использованием института призывания к наследованию. Согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди вне зависимости от призывания к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (ст. 1146 ГК РФ) или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ). И получается, что внуки могут быть наследниками только при условии их призывания к наследованию по праву представления, а те же двоюродные внуки и двоюродные правнуки, а с ними и многочисленные другие лица в призывании к наследованию в результате отказа в их пользу не нуждаются.

Такое положение дел выглядит не очень правильным и должно быть скорректировано. Призывание наследников по праву представления к наследованию не должно воздействовать на возможность иных наследников отказаться от наследства в их пользу.

И, наконец, еще одно «почему» появляется по причине законодательных решений, при которых наследственные права внуков зависят от поведения их предков.

Например, в силу п. 2 ст. 1146 ГК РФ не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства. А согласно п. 3 этой же статьи не наследуют по праву представления потомки наследника, который умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем и который не имел бы права наследовать в силу п. 1 ст. 1117 ГК РФ как недостойный.

Лишение наследства – это волевой акт завещателя. Если воля понятна, то ее надо выполнять. Если выраженная воля не понятна, то закон допускает ее толкование. Между тем лишение наследства если и потребует дополнительного осмысления, то исключительно в

---

⁵ Смирнов С. А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус. 2014. № 7. С. 31–34.

части детализации вопроса: «Кого именно лишил наследства завещатель?». Однако такой вопрос не предполагает мнений о потомках лица, лишённого наследства. Так почему же положения п. 2 ст. 1146 ГК РФ настолько нелепо воспроизводят предполагаемую волю умершего? Думается, такое правило должно быть исключено из современного закона как отступающее от принципов гражданско-правового регулирования.

С потомками недостойных наследников, как может показаться, дело обстоит по-другому. И в первую очередь, вероятно, вследствие того, что действия недостойных наследников по требованию закона могут содействовать призыванию потомков недостойного наследника к наследованию или росту их доли.

Однако разве поведение самих потомков недостойных наследников становится от этого нелегитимными или недобросовестным? Ответ, безусловно, нет. Гражданское законодательство, предлагая критерии оценки поведения участников правовых отношений, ориентируется преимущественно на их личные интересы. Согласно этому рамки использования норм о недостойных наследниках не должны распространяться на их потомков необоснованно. И примеры обдуманного подхода уже есть. Так, Е. Ю. Петров, анализируя зарубежное законодательство (Франция, Австрия, Германия), замечает, что личность ближнего к наследодателю родственника в определенных правопорядках, как правило, не определяет отношение наследодателя к ответвлению рода в принципе. При этом точка зрения о том, что внуки не отвечают за поведение своих родителей, приобретает свое последующее развитие⁶.

Считаем, что фиксация гибкого способа регулирования, учитывающего надобность баланса интересов (включая и предполагаемую волю умершего), не должна исключаться. По меньшей мере отстранение потомков недостойного наследника от наследования не должно совершаться в тех ситуациях, когда имущество может оказаться выморочным. Уж если и говорить о предполагаемой воле умершего, то навряд ли правильно отрицать возможность опровержения сформированного на ней мнения. В этом смысле конструкции презумпций могли бы оказаться довольно полезными, внося в гражданские правоотношения дух справедливости⁷. Так, при подтверждении обстоятельств особенной привязанности умершего к внуку, их взаимной любви, проявления заботливости по отношению друг к другу и при других аналогичных фактах отрицание возможности наследования внуками по нормам п. 3 ст. 1146 ГК РФ однозначно не соотносится с функционирующими в российском правопорядке принципами регулирования общественных отношений (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ⁸) и, следовательно, не должно употребляться.

В заключение можно отметить, что внуки должны быть отображены не только в числе возможных наследников по праву представления, но и в одной из очередей, призываемой к наследованию раньше тех, в которых отмечены двоюродные внуки и правнуки. Между тем призывание внуков к наследованию не должно происходить прежде призывания к наследованию их родителей.

Литература

1. Булаевский Б. А. Наследственные права внуков // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2018. – № 10. – С. 29–32.
2. Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. – М., 2013.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): [Федер. закон: принят Гос. думой 1 нояб. 2001 г.: по состоянию на 18 марта 2019 г.] // *СЗ РФ*. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.

⁶ Петров Е. Ю. Указ. соч. С. 26.

⁷ См.: Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. М., 2013. С. 84.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Федер. закон: принят Гос. думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 6 февраля 2020 г.] // *СЗ РФ*. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

4. Петров Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). – М., 2017.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Федер. закон: принят Гос. думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 6 февраля 2020 г.] // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2020. – № 6. – Ст. 589.
6. Смирнов С. А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус. – 2014. – № 7. – С. 31–34.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. – М., 2005.

Правовая природа транспортных договоров

*Пискарев Игорь Николаевич,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

Перед тем как перейти к выявлению правовых особенностей договорных отношений в сфере коммерческой транспортной деятельности, следует остановиться на видах транспорта в Российской Федерации. Самой простой считается классификация транспорта по среде перемещения:

- водный (в частности, круизное судно, судоподъемный лифт);
- воздушный (к примеру, самолет, дирижабль);
- наземный (в частности, железнодорожный, автомобильный);
- космический (к примеру, транспортный беспилотный грузовой космический корабль).

В 2019 г. законодатель предложил новый вид транспорта – внеуличный транспорт, к которому ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ (по состоянию на 24 апреля 2020 г.) «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ относит 1) метрополитен, 2) монорельсовый транспорт, 3) подвесную канатную дорогу транспортную, 4) фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная). Кроме того, новым является и запущенный 28 августа 2018 г. проект «Беспилотное такси», где используется беспилотное транспортное средство². Согласно Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, наиболее правильным является понимание дефиниции «беспилотное транспортное средство» как высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства, работающего в беспилотном режиме, что означает, что в период использования указанного режима транспортное средство находится под управлением автоматизированной системы вождения. Причем, как следует из Приказа Минкомсвязи России от 27 декабря 2019 г. № 923 «Об утверждении Концепции создания и развития сетей 5G/ИМТ-2020 в Российской Федерации»³, указанные сети оказываются востребованными и в рамках беспилотного транспорта. Здесь в качестве ожидаемого эффекта будет усиление результативности и безопасности эксплуатации метро и поездов; введение беспилотных автобусов и такси. Все эти новые виды транспорта относятся к наземным.

Гражданский кодекс РФ⁴ определяет базовые принципы гражданско-правового регулирования перевозок, отсылая к другим специальным нормативным правовым актам, составляющим транспортное законодательство⁵.

¹ СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 1. Ст. 26; 2020. № 17. Ст. 2725.

² Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования: Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1995; План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Концепции создания и развития сетей 5G/ИМТ-2020 в Российской Федерации: Приказ Минкомсвязи России от 27 декабря 2019 г. № 923. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [Федер. закон: принят Гос. думой 26 фев. 1996 г.: по состоянию на 28 апреля 2020 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2020. № 20. Ст. 3225.

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 19 фев. 1997 г.: по состоянию на 8 июня 2020 г.] // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2020. № 24. Ст. 3740; Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (по состоянию на 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170; 2020. № 48. Ст. 7631; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. думой 31 марта 1999 г.: по состоянию на 13 июля 2020 г.] // СЗ РФ. 1999. № 18.

Непосредственно в главах 40 и 41 ГК РФ выделяются следующие виды договорных отношений в области транспортных обязательств:

- договор перевозки груза (ст. 785 ГК РФ);
- договор перевозки пассажира (ст. 786 ГК РФ);
- договор фрахтования (ст. 787 ГК РФ);
- договор перевозки в прямом смешанном сообщении (ст. 788 ГК РФ);
- перевозка транспортом общего пользования (ст. 789 ГК РФ);
- обязательства перевозчика по подаче транспортных средств, по погрузке (выгрузке) груза (ст. 791 ГК РФ);
- договор об организации перевозок (ст. 798 ГК РФ);
- договор между транспортными организациями (ст. 799 ГК РФ);
- договор транспортной экспедиции (ст. 801–806 ГК РФ).

При этом к транспортным обязательствам будут относиться и договоры аренды транспортных средств (§ 3 главы 34 ГК РФ).

Кроме того, могут быть использованы и иные виды договоров, приведенные в транспортных законах (в частности, в ст. 88 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ приводится такой вид договора, как договор буксировки).

В настоящее время появились и новые виды транспортных обязательств. Так, одним из институтов новой экономики выступает каршеринг – цифровой сервис, дающий возможность коллективно использовать легковые автомобили.

На сегодняшний день отсутствует единая точка зрения о правовой природе договора каршеринга, нет норм права, регулирующих данное явление, не сформирована также единая судебная позиция по отдельным дискуссионным вопросам. Хотя оговоримся здесь, что в соответствии с Концепцией обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования каршеринг понимается как вид краткосрочной аренды транспортного средства у профильных компаний (carsharing).

Поскольку отсутствуют специальные нормы о каршеринге, отсутствует определенность, к какому виду договоров его отнести. Компании YouDrive, Anytime предлагают заключать договор аренды транспортного средства без экипажа. На официальных сайтах фирм BelkaCar и Car 5 можно найти договор присоединения, «Делимобиль» тоже предлагает его заключить, отмечая, что данный договор не является прокатом и публичной офертой⁶.

Конечно, договор аренды транспортного средства без экипажа имеет признаки, совпадающие с каршерингом. Однако С. Р. Дерюгина уточняет, что закон предусматривает обязательную письменную форму для договора аренды транспортного средства без экипажа (ст. 643 ГК РФ), тогда как каршеринг заключается с помощью мобильного приложения или посредством сайта-агрегатора⁷. На этом факте акцентируют внимание также Т. А. Бубновская и Ю. Б. Суворов. Они считают, что аренда при каршеринге осуществляется на основе мобильного приложения и/или сайта; при этом приемка автомобиля не предполагает подписания акта на бумажном носителе: арендатор сам осматривает автомобиль перед применением и о таком реальном приеме свидетельствует нажатие кнопки в соответствующем мобильном приложении⁸.

Ст. 2207; 2020. № 29. Ст. 4515; Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (по состоянию на 18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555; 2020. № 12. Ст. 1651; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. думой 7 фев. 2001 г.: по состоянию на 8 июня 2020 г.] // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001; 2020. № 24. Ст. 3740.

⁶ Погодина И. В., Кирова И. О., Ионова А. В. Каршеринг: проблемы правового регулирования и правоприменения // Транспортное право. 2019. № 4. С. 15–18.

⁷ Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 21.

⁸ Бубновская Т. А., Суворов Ю. Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. С. 35.

Безусловно, договор каршеринга нуждается в нормативном регулировании. Полагаем, должны быть приняты специальные нормы, регламентирующие указанный вид договора, которые бы установили его правовую природу. Думается, это могут быть правила оказания услуг каршеринга (по аналогии с правилами оказания гостиничных услуг и пр.).

Кроме того, остается неурегулированным нормами права и райдшеринг – вид правоотношений при совместном использовании частного транспортного средства посредством онлайн-сервисов поиска попутчиков. Другое название райдшеринга – карпулинг.

И в зарубежных странах, и в Российской Федерации имеется большое число фирм, сервисы которых объединяют водителей и пассажиров, имеющих желание распределить между собой стоимость поездки: BlaBlaCar (blablacar.com), Mitfahrgelegenheit.de, Liftshare.com, Kangaride (kangaride.com), Carpool Arabia (carpoolarabia.com), VeerCar.ru и т. д. Рынок Российской Федерации одной из первых был занят французской компанией BlaBlaCar еще в 2014 г., которая до сих пор продолжает оставаться самой популярной. В феврале 2017 г. Mail.ru Group запустила сервис VeerCar. На сегодняшний день за довольно короткий промежуток времени возникли такие сервисы, как «Поедем.Вместе.ру», «Попутчики.ру», doedemvmeste.ru, и этот список стабильно увеличивается.

Уточним, что в область райдшеринга вовлекается огромное количество людей: водители, пассажиры и фирмы – владельцы сайтов. При всем при этом так и не было легализовано понятие «райдшеринг», до сих пор не урегулированы его правила, а также не установлены роли государства и международных организаций, включая неправительственные (например, IRU – Международный союз автомобильного транспорта), в такого рода отношениях, хотя ясно очевидно, что время для этого уже пришло.

Рассматривая вопросы, связанные с райдшерингом, подчеркнем, что имеется существенное отличие между райдшерингом и арендой автотранспортного средства совместно с водителем. Райдшеринг не предполагает коммерческих перевозок: водитель лишь возмещает дорожные расходы, а попутчик использует автомобиль с водителем и иными пассажирами. Аренда же автотранспортного средства с водителем, которую предлагают такие сервисы, как Uber.com, Gett.com и пр., возмездна.

Ряд ученых предлагают определенные направления правового урегулирования данных отношений⁹. Отдельные исследователи предлагают рассматривать такое распространенное явление современной действительности, как бронирование транспортных средств, в качестве договора перевозки¹⁰. Обратим внимание на то обстоятельство, что, несмотря на широкое распространение бронирования и то, что внешнее проявление бронирования, в общем-то, очевидно, его внутренняя правовая природа до сих пор не раскрыта.

Думается, бронирование нельзя рассматривать как договор перевозки пассажира и багажа. Оно всегда предшествует заключению договора перевозки и не вызывает обязанности доставить пассажира и его багаж в пункт назначения. Исключительно после того, как пассажиру будет дан проездной билет, он будет являться стороной договора и получит конкретное право требования доставить его в пункт назначения. Иначе не имела бы никакого смысла норма о том, что бронирование отменяется без предупреждения пассажира в ситуации, если пассажиром не совершена оплата перевозки в определенный перевозчиком срок и ему не оформлен билет.

Считается, что распространенной моделью развития транспортных услуг будет именно совместное использование высокоавтоматизированных транспортных средств и определенных информационных сервисов посредством краткосрочной аренды транспортных средств – каршеринга или совместных поездок – райдшеринга.

Таким образом, новые правоотношения требуют законодательного регулирования, причем в кратчайшие сроки. Указанные изменения должны быть внесены в главы 40 и 41

⁹ Бубновская Т. А. Райдшеринг как объект правового регулирования // Транспортное право. 2017. № 4. С. 10–13.

¹⁰ Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / под ред. Г. Г. Иванова. М., 2000. С. 193; Лимонов Э. Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. 2-е изд., перераб. и доп. СПб, 2001. С. 59.

части второй Гражданского кодекса РФ. К тому же данный подход отвечает и Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)¹¹. При этом при совершенствовании Гражданского кодекса РФ и иных актов гражданского законодательства следует обратить внимание на четкость и ясность применяемых юридических конструкций. Осуществление изложенного должно выполняться так, чтобы не создавать для субъектов гражданского оборота неоправданных преград и сложностей в их деятельности, реализации ими своих прав и выполнении обязанностей.

Литература

1. Бубновская Т. А. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты / Т. А. Бубновская, Ю. Б. Суворов // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 32–36.
2. Бубновская Т. А. Райдшеринг как объект правового регулирования // Транспортное право. – 2017. – № 4. – С. 10–13.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. думой 19 фев. 1997 г.: по состоянию на 8 июня 2020 г.] // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383; 2020. – № 24. – Ст. 3740.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [Федер. закон: принят Гос. думой 26 фев. 1996 г.: по состоянию на 28 апреля 2020 г.] // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2020. – № 20. – Ст. 3225.
5. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 20–23.
6. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. думой 7 фев. 2001 г.: по состоянию на 8 июня 2020 г.] // СЗ РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001; 2020. – № 24. – Ст. 3740.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. думой 31 марта 1999 г.: по состоянию на 13 июля 2020 г.] // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207; 2020. – № 29. – Ст. 4515.
8. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / под ред. Г. Г. Иванова. – М., 2000.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
10. Лимонов Э. Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб, 2001.
11. О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ (по состоянию на 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2018. – № 1, ч. 1. – Ст. 26; 2020. – № 17. – Ст. 2725.
12. Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования: Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р // СЗ РФ. – 2020. – № 13. – Ст. 1995.
13. Об утверждении Концепции создания и развития сетей 5G/ИМТ-2020 в Российской Федерации: Приказ Минкомсвязи России от 27 декабря 2019 г. № 923. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

---

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

15. Погодина И. В. Каршеринг: проблемы правового регулирования и правоприменения / И. В. Погодина, И. О. Кирова, А. В. Ионова // Транспортное право. – 2019. – № 4. – С. 15–18.

16. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (по состоянию на 18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5555; 2020. – № 12. – Ст. 1651.

17. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (по состоянию на 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170; 2020. – № 48. – Ст. 7631.

К вопросу о размере компенсации морального вреда (гражданско-правовой аспект его определения)

*Пожогин Егор Дмитриевич,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент Л. А. Родионов*

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений, так как сегодня вопросы компенсации морального вреда активно дискутируются в научной, учебной литературе и в средствах массовой информации, но тем не менее есть множество важных вопросов, по которым еще не сформировалось единообразное применение правовых норм и научное осознание аспектов института компенсации морального вреда. Правовая основа компенсации морального вреда недостаточно разработана, судебная практика по вопросам компенсации морального вреда противоречива. Наличие спорных моментов и противоречия в действующем законодательстве побуждают автора в очередной раз поднять данную проблематику.

Одним из средств достижения конституционных целей защиты прав гражданина считается гражданско-правовой институт возмещения вреда, частью которого выступают нормы о компенсации морального вреда. В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, ГК)¹, причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права или посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, может повлечь возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда. В законодательстве закреплено право на компенсацию морального вреда, но вопрос о ее размере продолжает оставаться одним из дискуссионных, так как отсутствуют четкие критерии определения размера компенсации.

В. А. Белов полагает, что законодатель использует термин «компенсация» морального вреда, а не «возмещение», так как компенсацией называют действия, имеющие целью уравновесить имущественную или неимущественную потерю при помощи уплаты потерпевшему средств в такой сумме, которая позволит ему пренебречь понесенной потерей. И в случае если возмещение возвращает потерпевшего в первоначальное положение, то компенсация – отвлекает его от переживаний, связанных с утратой². По мнению А. М. Эрделевского, отсутствие инструментов измерения «абсолютной глубины страданий человека» не позволяет «говорить о какой-либо эквивалентности глубины страданий размеру компенсации»³.

Приведу также мнение С. А. Беляцкина по данному вопросу: «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред невозместим. Присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии устранить вред моральный. Но если денежное вознаграждение не будет здесь реституцией, то оно будет, по крайней мере, компенсацией. За моральный вред суд определяет особое денежное вознаграждение по свободному усмотрению, основанному на соображении индивидуальных обстоятельств каждого дела»⁴.

Говоря о гражданско-правовом регулировании, стоит отметить, что компенсация морального вреда должна быть соразмерна, эквивалентна причиненному вреду; для этого денежное удовлетворение должно быть способно устранить негативные эмоции, вплоть до пренебрежения утратой, вызвать положительные эмоции, удовлетворить потерпевшего.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. В ред. Федерального закона от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М., 2003. С. 43.

³ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 206.

⁴ Беляцкин С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 2005. С. 17, 18.

Для определения размера компенсации морального вреда в конкретном случае суд должен руководствоваться критериями, установленными ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ:

- степень вины причинителя вреда (за исключениями, установленными законом);
- характер и степень физических и нравственных страданий;
- индивидуальные особенности лица, которому причинен вред;
- фактические обстоятельства, при которых был причинен вред;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Автор полагает, что для обоснованного и справедливого определения морального вреда и объема его компенсации необходимо взять во внимание еще и вред причинителя, от которого напрямую зависит размер его компенсации. Под этим подразумеваются, во-первых, действия самого потерпевшего, когда вред возник вследствие умысла потерпевшего, во-вторых, грубая неосторожность потерпевшего, содействовавшая возникновению или же увеличению вреда.

Под степенью страданий мы будем понимать их интенсивность, глубину, а под характером – их вид (нравственные или же физические и какие конкретно). Так, при физических страданиях мерой будет указание на интенсивность болевых ощущений (например, долгие сильные непрерывные болевые ощущения, временной болевой приступ), а характер страданий будет выражаться в физической боли (например, повышение артериального давления). При нравственных страданиях на степень страданий будет свидетельствовать их глубина, интенсивность (например, долгая депрессия, непродолжительное ухудшение настроения), их характер имеет психологическую природу (например, ненависть, страх, стыд).

Характер и степень страданий зависит от способности личности к восприятию и проявлению эмоций, значимости для него прав и благ, которым причинен вред. Вследствие этого индивидуальные особенности должны оказывать значительное воздействие на размер присуждаемой денежной компенсации.

Также на размер компенсации влияет имущественное положение причинителя вреда: в соответствии с п. 3 ст. 1083 ГК суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, в зависимости от его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Таким образом, проблема разработки точных критериев при компенсации морального вреда все еще далека от своего решения, судебское усмотрение не стеснено указаниями и методологией, обосновывающими конкретный размер компенсации, верхними и нижними пределами компенсации, формулами и таблицами; практика по вопросу размеров компенсации достаточно противоречива, да и отсутствует сама возможность объективно и достоверно оценивать степень страданий.

Нет полного единства судебной практики, размеры компенсаций зависят от большого количества факторов и усмотрения суда в каждом определенном случае, что настраивает на отдельное рассмотрение вопроса судебного усмотрения.

Литература

1. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. – М., 2003.
2. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 2005.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. В ред. Федерального закона от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М., 2007.

Актуальные вопросы правового регулирования конфликта интересов как одной из форм противодействия коррупции в системе публичных закупок

*Сизова Лидия Дмитриевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент С. А. Курушин*

Конфликт интересов является наиболее распространенной проблемой всего действующего законодательства. Нормы, описывающие данное понятие, содержатся как в законодательстве о публичных закупках, так и в законодательстве о противодействии коррупции.

По нашему мнению, начало коррупции – в зарождении конфликта интересов, который, в свою очередь, является нормальным состоянием для любого человека. Как отмечал известный советский правовед и адвокат И. В. Шерешевский, «никто не в состоянии отойти от своих собственных интересов»⁵. Однако такое состояние оказывает негативное влияние на поведение человека и приводит к ситуациям злоупотребления своими полномочиями.

Одной из основных проблем, связанных с урегулированием конфликта интересов, является отсутствие его единого определения. Данный вопрос стал причиной появления различных законодательных норм, описывающих данное понятие.

Так, понятие «конфликт интересов», закрепленное пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»), подразумевает под собой ситуацию, в которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять в дальнейшем на надлежащее и беспристрастное выполнение данным лицом своих должностных обязанностей или осуществление полномочий⁶.

Кроме того, пункт 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») под конфликтом интересов понимает случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества, членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, а также являются близкими родственниками (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц⁷.

На наш взгляд, наибольшее значение в урегулировании на законодательном уровне системы публичных закупок носит его антикоррупционный характер, так как регулирование и установление закупочных стандартов и технологий своей целью ставит исключение полномочности заказчиков, что, в свою очередь, направлено на противодействие возникновения конфликта интересов.

⁵ Шерешевский И. В. Представительство, поручение и доверенность. М., 1925. С. 51.

⁶ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

По нашему мнению, на сегодняшний день все коррупционные проблемы, имеющиеся на данном уровне детального законодательного регулирования системы закупок, не имеют какого-либо решения. Основными целями развития антикоррупционного законодательства о контрактной системе являются переход на электронную систему всех закупок и криминализация правонарушений в данной сфере путем появления специальных норм в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс РФ).

Стоит отметить, что криминализация данных нарушений является уместной и обоснованной, так как нарушения в системе закупок представляют собой посягательство на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, а не конкретного лица, выступающего в роли заказчика.

Так, 4 мая 2018 года вступили в силу положения Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», благодаря которым глава 22 Уголовного кодекса РФ была дополнена новыми нормами уголовной ответственности (ст. 200.4, 200.5, 200.6)⁸.

Принцип равенства сторон⁹ играет одну из главных ролей в противодействии коррупции. Конструкции и правила поведения, которые формируются на основе данного принципа, обеспечивают поддержку существующей правовой среды, для которой характерна нетерпимость к проявлениям коррупции.

Таким образом, любое нарушение принципа равенства сторон, заключенного в нарушении равенства условий конкуренции на рынках товаров и услуг, приводит к его выявлению и способствует публичной демонстрации пагубных последствий подобного проявления коррупции.

Отсутствие конфликта интересов представляет собой обязательное требование, которому должны соответствовать все участники публичных закупок. Однако в сфере закупочных процедур выделяются несколько лиц, для которых возможен данный конфликт. К ним относятся участники закупок, эксперты и члены закупочной комиссии.

Вопрос о привлечении к участию в закупках специализированной организации является проблемным в действующем законодательстве. На основании статьи 40 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчик имеет право привлекать специализированную организацию для проведения торгов.

Однако, учитывая возможность проявления конфликта интересов, данный вопрос с точки зрения антикоррупционного законодательства никаким образом не урегулирован, за исключением запрета на участие в процедуре закупки, которая была подготовлена такой организацией. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что специализированная организация осуществляет лишь подготовку к проведению торгов и не утверждает каких-либо документов, так как все решения принимает заказчик.

Анализируя зарубежный опыт регулирования конфликта интересов в сфере публичных закупок, мы пришли к выводу, что представляется целесообразным ввести понятие «организационный конфликт интересов» в действующее законодательство. В юридической литературе приводится аргумент такого внедрения, выражающийся в том, что специализированная организация имеет неопределенное правовое положение¹⁰.

Стоит отметить и такую проблему, как невозможность проверки информации участниками закупок. В большинстве случаев все стороны закупочных процедур не понимают, от-

---

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Свининых Е. А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных силах. 2015. № 11. С. 81–90.

сутствие какого конфликта интересов ими декларируется. Это объясняется тем, что на момент подачи заявок участникам не известен состав комиссии по закупкам, исходя из чего они не могут сделать вывод о наличии или отсутствии подобного конфликта. Сам состав комиссии по проведению процедуры закупок станет известен лишь после публикации первого протокола в Единой информационной системе.

Таким образом, нами обозначен лишь ряд проблем, характерных для предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе закупок. В условиях современного мира нужно принципиально обозначить целесообразность регулирования, обоснованность самостоятельного определения конфликта интересов исключительно для целей закупок, а также провести анализ возможности или необходимости расширения связей, которые могут привести к появлению подобного конфликта.

По мнению известного правоведа О. Ю. Гурина, «коррупция в закупках – это не только взяточничество, но и любые недобросовестные действия участников контрактной системы, которые оказывают воздействие на процесс осуществления закупок и их результат»¹¹.

Именно поэтому, на наш взгляд, представляется целесообразным досконально изучить возможность взаимодействия законодательства о публичных закупках и законодательства о противодействии коррупции в целях использования в действующем законодательстве во всей возможной полноте информации, необходимой для выявления и урегулирования возникновения конфликта интересов в контрактной системе.

Литература

1. Гурин О. Ю. О возможных направлениях совершенствования антикоррупционного потенциала российского законодательства о контрактной системе // Публичные закупки: проблемы правоприменения. – М., 2017. – С. 62–77.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Свининых Е. А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных силах. – 2015. – № 11. – С. 81–90.

7. Шерешевский И. В. Представительство, поручение и доверенность. – М., 1925.

---

¹¹ Гурин О. Ю. О возможных направлениях совершенствования антикоррупционного потенциала российского законодательства о контрактной системе // Публичные закупки: проблемы правоприменения. М., 2017. С. 62–77.

К вопросу о разграничении понятий «реклама» и «рекламная деятельность»

*Токар Анна Леонидовна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

Реклама – это один из наиболее сложных, но при этом быстроразвивающихся институтов рыночной экономики. Однако научных работ в области рекламных правоотношений сравнительно немного. Кроме того, до настоящего времени ученые так и пришли к единому мнению по поводу соотношений дефиниций «реклама» и «рекламная деятельность». Одни полагают, что указанные понятия тождественны, другие указывают на отличия в терминологии.

Пункт 1 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (по состоянию на 8 декабря 2020 г.) «О рекламе»¹² раскрывает содержания термина «реклама» следующим образом: «реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с применением любых механизмов, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, создание или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». В этом определении можно выявить несколько признаков рекламы и рассмотреть, соответственно, их значение.

Во-первых, реклама – это информация. Во-вторых, законодатель вводит возможность распространения информации любыми способами, средствами и в любой форме. В-третьих, определяется возможный потребитель, либо цель воздействия рекламы, – неопределенный круг лиц. В-четвертых, реклама имеет специальную качественную характеристику, т. е. она обращена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему.

Итак, законодатель устанавливает рекламу как информацию о каком-либо товаре, работе или услуге. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹³ под информацией понимает «сведения (сообщения, данные) вне зависимости от формы их представления». Получается, что реклама – это специальный вид информации. И если реклама является видом информации, то далеко не любая информация будет рекламой, поскольку для последней введены соответствующие признаки, перечисленные выше.

Интересен вопрос о соотношении понятий «реклама» и «вывеска», ведь термин «вывеска» до сих пор легально не закреплен.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (по состоянию на 8 декабря 2020 г.) «О защите прав потребителей»¹⁴ под вывеской понимается информация, которую изготовитель (исполнитель, продавец) должен довести до сведения потребителя, а именно – фирменное наименование (наименование) организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы.

Пленум ВАС РФ в постановлении от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”»¹⁵ подчеркнул, что не является рекламой информация, обязательная к размещению не только на основании Закона, но и в силу обычая делового оборота.

Следовательно, наружная реклама и вывеска представляют собой информацию, адресованную неопределенному кругу лиц. Отличие указанных дефиниций состоит, главным образом, в предназначении такой информации. Касательно рекламы такой целью является при-

¹² СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2020. № 50, ч. 3. Ст. 8060.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448; Российская газета. 2021. 11 янв.

¹⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 3. Ст. 8074.

¹⁵ Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

влечение внимания к объекту рекламирования, а относительно вывески – доведение до сведения потребителей предусмотренной законом или обычаем делового оборота информации.

Уточним, что объем информации, который может быть на вывесках (с учетом обычаев делового оборота), не является на сегодняшний день четко установленным. Кроме предусмотренной законом обязательной для доведения до сведения потребителей информации, на вывесках могут быть абсолютно легально отмечены: коммерческое обозначение организации, профиль деятельности организации (магазин, кафе, аптека и пр.), изображения товаров (без индивидуализирующих признаков, характеристик и указания на цену), товарные знаки (знак обслуживания) как средство индивидуализации товаров (услуг).

На практике как раз последнее затрудняет признание конструкций, размещенных на фасаде здания в месте продажи товаров или оказания услуг, в качестве рекламных.

Стало быть, можно выделить следующие базовые критерии разграничения вывесок и наружной рекламы:

- целевое назначение (информирование потребителей или привлечение внимания к объекту рекламирования);
- характер размещения (касательно занимаемого организацией или предпринимателем помещения в определенном здании);
- параметры конструкций (размер конструкций и шрифта размещенной на них информации).

При этом центральным критерием является именно целевое назначение размещенной конструкции.

Далее обратимся к соотношению дефиниций «реклама» и «рекламная деятельность». Законодательного определения термина «рекламная деятельность» нет. Однако ряд нормативных актов включают в себя понятие рекламной деятельности. Например, в Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (заключено в г. Москве 19.12.2003)¹⁶ отмечается, что «рекламная деятельность – это отношения по производству, размещению и распространению рекламы».

В доктрине единой точки зрения на понимание рекламной деятельности до настоящего времени нет. Так, Г. М. Мишулин, С. В. Яцковский, К. Э. Хачатурян считают, что рекламная деятельность – это взаимодействие участников процесса создания и распространения рекламы между собой и с потребителем¹⁷. Однако применительно к такой трактовке рекламной деятельности возникает ряд вопросов, а именно: в какой момент совершается контакт с потребителем, а также в какой момент обычная деятельность по формированию какого-либо включающего информацию сообщения будет считаться рекламной? Думается, некорректно объединять рекламную деятельность и контакт с потребителем, не предлагая при этом конкретные средства определения взаимодействия потребителя и рекламы.

Одни ученые рекламную деятельность рассматривают как деятельность, связанную с производством и распространением рекламы¹⁸. В этом определении не вполне понятно, какая все-таки, по своей правовой природе, это деятельность – предпринимательская или нет? Другие исследователи термины «реклама» и «рекламная деятельность» применяют в качестве тождественных: «если реклама является видом информации, а та, в свою очередь, представляет собой сообщения, извещающие о положении дел, о состоянии чего-нибудь, что само по себе подразумевает распространение таких сведений, то можно прийти к выводу о том, что реклама является деятельностью»¹⁹. Ясно, что рекламная деятельность реализуется в предпринимательской форме, однако ее видовое своеобразие еще полностью не изучено.

¹⁶ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2004. № 1 (44). С. 187–192.

¹⁷ Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э. Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления // Реклама и право. 2011. № 1. С. 2–5.

¹⁸ См.: Мамонова Е. А. Правовое регулирование рекламы. М., 2008; Романов А. А., Каптюхин Р. В. Правовое регулирование и управление рекламной деятельностью: учебное пособие. М., 2007.

¹⁹ Кузина Н. Н., Страунинг Э. Л. Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). М., 2014; Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпри-

Отметим, что за вид предпринимательской деятельности рекламная деятельность принимается без тщательного разбора ее специфических признаков и содержания. Например, А. М. Маркович считает, что рекламная деятельность является видом предпринимательской деятельности. По ее мнению, рекламная деятельность соответствует признакам направленности деятельности на систематическое получение прибыли²⁰. Л. В. Антонов и В. С. Костинский замечают, что рекламная деятельность выступает некой триадой видов предпринимательской деятельности (производственной, торговой и оказанием услуг)²¹.

Думается, что при формулировании дефиниции рекламной деятельности следует рассмотреть такой важный аспект этого понятия, как что такое деятельность в общем, каковы субъекты этой деятельности, в чем ее суть и цели.

Представляется, под рекламной деятельностью следует понимать деятельность хозяйствующих субъектов, обращенную на формирование информации рекламного характера, доведение этой информации до возможного потребителя, до целевой аудитории с целью продвижения объекта рекламирования на соответствующем товарном рынке, формирования положительного образа у потребителя рекламируемого товара (работы, услуги).

Производство рекламы выполняется, по общему правилу, на основе возмездных договоров на образование рекламного продукта между рекламодателем и рекламопроизводителем, и под образованием рекламного продукта необходимо понимать практический результат осуществления креативной, технологической или организационно-управленческой рекламной деятельности, применяемой для удовлетворения общественных потребностей в рекламе²². Юристы полагают, что «вследствие рекламной деятельности появляется соответствующий материальный продукт»²³, т. е. рекламный продукт является определенным итоговым результатом деятельности по его производству. И вне зависимости от того, размещен он в целях распространения, потреблен в процессе распространения или нет, это все равно является продуктом рекламной деятельности (деятельности по производству рекламы). Именно с этой целью – с целью облечения информации в гражданско-правовую форму рекламы формируется такой продукт и в рамках данного этапа должен подчиняться юридическому режиму рекламы.

Думается, единственным субъектом рекламной деятельности, реализуемой в гражданско-правовой форме предпринимательской деятельности, выступает рекламопроизводитель. Рекламопроизводитель – это участник рекламной деятельности, к которому адресуется рекламодатель за производством рекламы. Он единственный профессиональный субъект рекламной деятельности, который применяет свои знания, способности, принадлежащее ему имущество для производства рекламного продукта и действует на рынке именно как производитель рекламы, в результате чего приобретает предпринимательскую прибыль.

Что касается так называемых рекламных договоров, то их можно классифицироваться по разнообразным основаниям. Так, можно отметить непоименованный в гражданском законодательстве договор, который опосредует деятельность участников рекламного рынка, – договор на создание рекламной продукции, а также некоторые договоры, конструкция которых предусмотрена гражданским законодательством: возмездное оказание услуг, подряд, агентские и лицензионные договоры, договоры авторского заказа.

При этом договоры, обращенные на проведение каких-либо изучений, а также размещение рекламы, не будут относиться к системе рекламных договоров и, следовательно, не будут являться смешанными. Так, договор на размещение рекламных конструкций можно отнести к договору на оказание услуг, договор на аренду рекламного места включает в себя признаки

нимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010; Проблемы рекламных правоотношений: учебное пособие / под ред. Г. А. Свердлыка. М., 2002. С. 29.

²⁰ См.: Маркович А. М. Указ. соч.

²¹ Антонов Л. В., Костинский В. С. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2 (023–024). С. 29–33.

²² Романов А. А. Рекламный продукт и его ипостаси // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2009. № 4. С. 58–59.

²³ Свердлык Г. А., Нечуй-Ветер В. Л. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. М., 2002. С. 29.

исключительно договора аренды. Договор на изучение аудитории, применяющей рекламируемый товар, охватывает лишь элементы договора на проведение научно-исследовательских работ. Получается, что соотношение указанных договоров с процессом разработки рекламы (а последняя имеет творческие характеристики) дает возможность отнести данный договор к разряду смешанных или выделить его в группе непоименованных договоров.

Таким образом, подтверждается надобность легальной фиксации следующих видов рекламных договоров: договора разработки рекламных материалов, договора распространения рекламных материалов, а также рекламного договора.

Необходимо сформулировать новое понятие рекламы, соответствующее современным тенденциям, выделить специфические черты рекламы и рекламной деятельности в сети Интернет, что в дальнейшем необходимо внедрить в главу 2 Федерального закона «О рекламе».

Литература

1. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (заключено в г. Москве 19.12.2003) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2004. – № 1 (44). – С. 187–192.

2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (по состоянию на 8 декабря 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766; СЗ РФ. – 2020. – № 50, ч. 3. – Ст. 8074.

3. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (по состоянию на 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232; 2020. – № 50, ч. 3. – Ст. 8060.

4. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3448; Российская газета. – 2021. – 11 янв.

5. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»: Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

6. Антонов Л. В. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур / Л. В. Антонов, В. С. Костинский // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1–2 (023–024). – С. 29–33.

7. Кузина Н. Н. Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование) / Н. Н. Кузина, Э. Л. Страунинг. – М., 2014.

8. Мамонова Е. А. Правовое регулирование рекламы. – М., 2008.

9. Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2010.

10. Мишулин Г. М. Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления / Г. М. Мишулин, С. В. Яцковский, К. Э. Хачатурян // Реклама и право. – 2011. – № 1. – С. 2–5.

11. Проблемы рекламных правоотношений: учебное пособие / под ред. Г. А. Свердлыка. – М., 2002.

12. Романов А. А. Рекламный продукт и его ипостаси // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. – 2009. – № 4. – С. 58–59.

13. Романов А. А. Правовое регулирование и управление рекламной деятельности: учебное пособие / А. А. Романов, Р. В. Каптюхин. – М., 2007.

14. Свердлык Г. А. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг / Г. А. Свердлык, В. Л. Нечуй-Ветер. – М., 2002.

Правовые особенности наследования корпоративных прав

*Токар Борис Яковлевич,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

В данной статье остановимся на таких специфических объектах гражданских прав, как акции, доли (паи) хозяйственных товариществ, обществ и производственных кооперативов. Смерть наследодателя, являющегося участником хозяйственных товариществ и обществ, влечет за собой определенный ряд событий не только для наследников, но и для самих юридических лиц и их участников. Именно в этой ситуации наследники сталкиваются с отдельными проблемами при переходе прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах (т. е., по сути, это и есть корпоративные права), в порядке наследственного правопреемства.

Итак, в соответствии со ст. 1176 ГК РФ¹ в состав наследства включаются акции, доли (паи) хозяйственных товариществ, обществ и производственных кооперативов. Вопросы наследования имущественных и корпоративных прав, вытекающих из обладания указанными объектами, определяют существенные проблемы наследования бизнеса в коммерческих корпоративных организациях.

Заметим, что в самой норме ст. 1176 ГК РФ изначально заложена коллизия: наименование ст. 1176 ГК РФ «Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах» не отвечает ее положениям, т. к. в ней говорится не о переходе к наследникам корпоративных прав, а о способе принятия наследства в виде акций, долей участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) определенного товарищества, общества или кооператива, т. е., в сущности, об объектах имущества.

Иначе говоря, на сегодняшний день до сих пор не разрешен вопрос о том, являются ли корпоративные права самостоятельными объектами имущества, входящими в состав наследственной массы. Отсюда и многочисленные вопросы, которые возникают на практике у наследников. В первую очередь такие вопросы связаны с моментом возникновения у наследников корпоративных прав, т. е. прав на участие и управление в коммерческом юридическом лице.

На основании ст. 1152 ГК РФ наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства вне зависимости от времени его фактического принятия и вне зависимости от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, если данное право подлежит государственной регистрации. Между тем ст. 1176 ГК РФ разделяет момент перехода права на акцию или долю (пай) в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ и момент возникновения у наследника корпоративных прав.

Уточним, что согласно п. 11 совместного постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. (по состоянию на 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² в соответствии с п. 2 ст. 8 ГК РФ³ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, появляются с момента регистрации конкретных прав на него, если иное не определено законом⁴.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): [Федер. закон: принят Гос. думой 1 нояб. 2001 г.: по состоянию на 18 марта 2019 г.] // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2019. № 12. Ст. 1224.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 7; 2015. № 8.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [Федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 08 декабря 2020 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 50, ч. 3. Ст. 8072.

⁴ Пункт 7 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 22.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Другой момент возникновения права введен, к примеру, для получения права собственности на недвижимое имущество в случае полной выплаты пая членом потребительского кооператива, в порядке наследования и реорганизации юридического лица. В этом случае лица, полностью внесшие паевой взнос за объект недвижимого имущества, приобретают право на указанный объект недвижимого имущества в полном объеме с момента внесения паевого взноса⁵.

Возвращаясь к анализу наследования корпоративных прав, заметим, что согласно ст. 93 и 1176 ГК РФ, а также ст. 21 и 23 Федерального закона от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁶ право собственности на долю (пай) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества переходит на основании ст. 1152 ГК РФ, т. е. с момента принятия наследства.

Однако, если устав хозяйственного товарищества или общества предполагает получение согласия других участников на вступление наследника в качестве участника, то в случае отказа наследник приобретает исключительно действительную стоимость доли (пая) в уставном (складочном) капитале. При этом, с точки зрения О. В. Науменко, предусмотренное законодательством право участников общества с ограниченной ответственностью отказать в даче согласия на вступление в их состав наследников или пережившего супруга умершего участника отвечает институту корпоративного права и призвано защитить целостность, самостоятельность и экономические интересы хозяйственных обществ⁷.

Наследование же акций не предполагает получения согласия других акционеров. Между тем и в ст. 1176 ГК РФ, и в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) «Об акционерных обществах»⁸ нет указаний на момент перехода статуса акционера общества. Поэтому следует остановиться на п. 1 ст. 29 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) «О рынке ценных бумаг»⁹, в силу которой момент перехода права на акцию как бездокументарную ценную бумагу связан или с моментом внесения приходной записи по счету депо приобретателя, или в ситуации учета прав на ценные бумаги в реестре – с моментом внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Согласно же п. 66 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (по состоянию на 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании»¹⁰ для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля участника в уставном капитале общества или кооператива, согласие участников конкретного общества не требуется. Причем свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля (пай) или часть доли (пая) в складочном (уставном) капитале (имуществе) товарищества, общества или кооператива, является базой для того, чтобы поставить вопрос об участии наследника в товариществе, обществе или кооперативе или о приобретении наследником от товарищества, общества или кооператива действительной стоимости унаследованной доли (пая) либо отвечающей ей части имущества, который решается согласно Гражданскому кодексу РФ, иными законами или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива.

Кроме того, судебная практика основывается на том, что, несмотря на выдачу свидетельства о праве на наследство, наследники до момента совершения определенной записи в

⁵ Абзац 3 пункта 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

⁶ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5011.

⁷ Науменко О. В. Права пережившего супруга при оформлении наследства на долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. 2012. № 1. С. 29–32.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5018.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5018.

¹⁰ Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 7; Российская газета. 2021. 15 янв.

реестре не приобретают статус акционеров и не могут реализовывать свои корпоративные права¹¹.

Причем в период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве собственности на наследство временно появляется неопределенность состава участников хозяйственного общества. Именно эта неопределенность момента перехода к наследникам статуса акционера или участника общества влечет за собой возникновение у них ошибочного понимания о присутствии корпоративных прав, которые они пробуют осуществлять, в том числе и в судебном порядке.

Вообще, содержание гражданских прав, следующих из владения акциями (долями), не имеет единой классификации и полного перечня, поскольку зависит от вида юридического лица и дополнительной фиксации прав в учредительных документах или корпоративном договоре. Достаточно детальная классификация корпоративных прав была дана И. С. Шиткиной:

– организационно-управленческие права (неимущественные): 1) права, связанные с участием в управлении делами общества; 2) права, связанные с реализацией контроля над деятельностью органов управления общества и финансово-экономическим состоянием общества; 3) права на получение информации о деятельности общества;

– имущественные права: 1) право на участие в распределении прибыли; 2) право на получение части имущества общества – ликвидационной квоты;

– преимущественные права и пр.¹².

Специфика перехода прав на акции, доли (пай) зависят от организационно-правовой формы юридического лица и отсутствия запрета на такой переход в законодательстве или уставе юридического лица.

Причем наследование акций и долей отличается друг от друга. В силу п. 3 ст. 1176 ГК РФ по истечении срока принятия наследства наследники акций вступают в общество и становятся его участниками. В соответствии с п. 6 ст. 93 ГК РФ доля в уставном капитале общества переходит к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества.

Соответственно, право наследников по наследованию долей (пая) только свидетельствует о преимущественном праве на получение доли (пая), если они являются членами общества с ограниченной ответственностью (кооператива), или могут претендовать на включение в состав участников корпоративного юридического лица при отсутствии запрета на указанное включение в уставе, или приобретают право на получение компенсации стоимости доли.

Современное законодательство предоставляет два возможных способа вхождения наследников в состав участников корпоративного юридического лица:

1) в порядке наследования акций (долей) пережившего супруга (супруги);

2) вступление в наследство по завещанию или по закону третьими лицами.

Достаточно актуальным является и нерешенный до настоящего времени вопрос наследования акций, не оплаченных наследодателем на день смерти и являющихся долгом последнего. Безусловно, они становятся собственностью акционерного общества. Однако долги умершего входят в состав наследства и при условии оплаты долга – стоимости акций – должны включаться и в состав наследства. В соответствии с п. 1 ст. 34 Федерального закона «Об акционерных обществах» в случае неполной оплаты акций в течение года с момента государственной регистрации акционерного общества, если договором о создании общества не предусмотрен более короткий срок, право собственности на акции, цена размещения которых отвечает неуплаченной сумме, переходит к указанному акционерному обществу. Причем договором о создании общества может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) за невыполнение обязанности по оплате акций.

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 25 марта 2014 г. № Ф05-1752/2014 по делу № А40-13770/13-134-129. Доступ из СС «КонсультантАрбитраж: Московский округ».

¹² Шиткина И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 45–65.

Стало быть, если к моменту открытия наследства обозначенный срок истек, то наследники вправе наследовать лишь целиком оплаченные акции. Если же срок не истек, то у наследников существует возможность погасить долг наследодателя по оплате акций и в дальнейшем получить весь принадлежащий наследодателю пакет акций. Подчеркнем, что из-за неурегулированности этого аспекта в законодательстве спор будет разрешаться в судебном порядке.

Думается, что ряд нерешенных до сих пор вопросов по наследованию корпоративных прав можно снять заключением наследственного договора в рамках ст. 1140.1 ГК РФ. Безусловным «плюсом» указанного договора является осведомленность наследников о своих правах и гарантии прав хозяйственных обществ, если содержание договора касается наследования акций и долей (паев).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [Федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 08 декабря 2020 г.] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 50, ч. 3. – Ст. 8072.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): [Федер. закон: принят Гос. думой 1 нояб. 2001 г.: по состоянию на 18 марта 2019 г.] // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.

3. Науменко О. В. Права пережившего супруга при оформлении наследства на долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. 2012. – № 1. – С. 29–32.

4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. (по состоянию на 23 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – № 7; 2015. – № 8.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

6. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918; 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5018.

7. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (по состоянию на 24 декабря 2020 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 7; Российская газета. 2021. 15 янв.

8. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5018.

9. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ (по состоянию на 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5011.

10. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 22.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление ФАС Московского округа от 25 марта 2014 г. № Ф05-1752/2014 по делу № А40-13770/13-134-129. – Доступ из СС «КонсультантАрбитраж: Московский округ».

12. Шиткина И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 45–65.

Проблемы соблюдения норм и принципов семейного права при банкротстве индивидуальных предпринимателей

*Тювикова Наталья Владимировна,
магистрант 2-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

В Российской Федерации на современном этапе количество разорившихся индивидуальных предпринимателей постоянно растет. Параллельно с этим получает развитие и законодательство о банкротстве обозначенных лиц. Однако до сих пор остаются проблемные моменты, которые пока еще не получили необходимого законодательного урегулирования.

Рассмотрение норм российского семейного законодательства, а также законодательства о банкротстве, в особенности ст. 131 Закон о банкротстве¹ показывает, что в конкурсную массу должника, каковым выступает индивидуальный предприниматель, не может включаться общее имущество супругов. Однако отдельные вопросы определения того имущества супруга-должника, которое подлежит включению в конкурсную массу, в случае наличия уже состоявшегося раздела их общего имущества на базе заключенного ими соглашения (согласно п. 2 ст. 38 СК РФ²) или же на основе ранее заключенного брачного договора нередко вызывают трудности и не всегда решаются судами однозначно.

В этом отношении следует указать, что в рамках рассмотрения дел о банкротстве супругов, которые относятся к категории индивидуальных предпринимателей, судами на основании требований конкурсных управляющих чаще всего недействительными признают именно брачные договоры, выступающие в качестве подозрительных сделок. Это обусловлено тем, что они были совершены для причинения какого-либо вреда непосредственным имущественным правам кредиторов. В этом случае суды в основном руководствуются позицией Пленума Высшего арбитражного суда РФ, то есть в силу п. 2 ст. 61.1 Закона о банкротстве под сделками, оспариваемыми по правилам гл. 111.1 данного Закона, понимаются все те действия, которые направлены на исполнение обязанностей и обязательств, возникающих на основе действующего семейного законодательства. При этом Пленум приходит к заключению, что по данным правилам подвергаться оспариванию может брачный договор, а также оспариваться соглашение относительно раздела общего имущества супругов³. Например, согласно Определению Арбитражного суда Краснодарского края от 13.03.2013 по делу № А32-43663/2011, сформированному по заявлению конкурсного управляющего, были признаны в качестве недействительных брачный договор, а также договор раздела имущества. Основанием принятия такого решения стало то, что эти документы не соответствуют п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и при этом причиняют имущественным правам кредиторов вред по причине фактического отчуждения максимально ликвидного имущества должника. В этом случае судом было указано, что сделки были совершены в период экономической подозрительности, одновременно они не были направлены на принятие определенных мер для восстановления платежеспособности данного должника.

Кроме этого, в их совершении не просматривается социальной целесообразности (то есть брак не был расторгнут, детей несовершеннолетнего возраста нет). Поэтому практически единственным результатом совершения данных сделок выступило уменьшение конкурс-

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26. 10. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 18 марта 2020 г.). Доступ из ИПС «Гарант».

² Семейный кодекс РФ от 29. 12. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013), п. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ной массы – то есть снижение доли должника в его общем имуществе. Должник при этом продолжал использовать спорное имущество, что, согласно ст. 61.2 Закона о банкротстве, трактуется как деятельность с целью причинения вреда непосредственно имущественным правам кредиторов. На основе всех обозначенных оснований судом было вынесено и затем оставлено без изменения определение суда, которое признавало заключенный данными супругами (а это совершилось уже после открытия соответствующего в этом случае конкурсного производства) брачный договор недействительным⁴. Такая позиция вполне согласуется с действующими нормами российского законодательства о банкротстве.

Прописанные в Законе о банкротстве правила закрепляют возможность процедуры оспаривания тех сделок с имуществом должника, которые в действительности не были направлены на осуществление нормальной хозяйственной деятельности субъекта и при этом не имели определенной экономической целесообразности. В качестве их единственной цели должен быть своего рода «вывод активов» конкретного должника так называемому «дружественному» должнику лицу для того, чтобы избежать обращение взыскания на данное имущество с целью дальнейшего удовлетворения всех требований кредиторов, а также осуществить списание долгов по результатам проведения процедуры банкротства, использовать имущество в своей последующей предпринимательской деятельности. То есть действия, которые предпринимаются только для осуществления вывода активов должника, признанного банкротом, характеризуются в качестве нарушающих права кредиторов.

В том случае, если по условиям брачного договора существенная часть общего имущества супругов переходит непосредственно в собственность супруга, не выступающего в качестве должника, происходит уменьшение конкурсной массы. А это, в свою очередь, способствует тому, что брачный договор в качестве правового основания данного уменьшения в силу ст. 61.2 Закона о банкротстве относится судом к подозрительной сделке, которая была заключена для причинения определенного вреда имущественным правам кредиторов.

Подчеркнем, что использование данного подхода в рассматриваемых нами случаях является не бесспорным, так как российским семейным законодательством признается право супругов на осуществление раздела общего имущества через заключение соответствующее соглашение о разделе или же заключение брачного договора. Такая возможность вовсе не ограничена только тремя годами до принятия соответствующего заявления относительно признания одного из супругов в качестве банкрота или же периодом введения наблюдения. Соглашение или брачный договор – это вполне легальные основания для прекращения режима имущества супругов, притом что их заключение – это право, а вовсе не обязанность сторон, они не являются по отношению друг к другу должником и кредитором.

Если учитывать социальную ориентированность действующих норм семейного законодательства, которая направлена именно на защиту интересов каждой семьи, тогда разъяснения Пленума Высшего арбитражного суда РФ становятся неприемлемыми, так как в одном постановлении⁵ подчеркивается недопустимость раздела имущества супругов либо определения долей на основе их соглашения, начиная с даты введения наблюдения (см. п. 19) и одновременно отмечается наличие права конкурсного управляющего на предъявление в суд в интересах всех кредиторов требования относительно раздела общего имущества супругов для формирования конкурсной массы (см. п. 18).

С нашей точки зрения, обозначенное соглашение, которое супругами было заключено именно в период наблюдения и которое предусматривает переход существенной части общего имущества супругов непосредственно в собственность только того супруга, который не выступает в качестве должника, можно признать как недействительное исключительно на основании ст. 170 ГК РФ. Но в этом случае необходимо доказать, что данные супруги и

---

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 14–15.

далее продолжают владеть, распоряжаться и пользоваться определенным имуществом в соответствии с его условиями.

На законодательном уровне были установлены соответствующие гарантии прав кредиторов на тот случай, если должником будет избран договорной режим имущества. То есть в соответствии с п. 1 ст. 46 СК РФ супругу-должнику следует уведомлять своего кредитора относительно заключения, какого-либо изменения либо же расторжения брачного договора и отвечать по всем обязательствам вне зависимости от прописанных в брачном договоре условий в том случае, когда должник не выполняет данное требование. Согласно правовой позиции Конституционного суда, в этом случае акцент делается на защите непосредственных интересов кредиторов от недобросовестного поведения тех контрагентов, которые состоят в брачных отношениях, при учете того факта, что на основании заключенного брачного договора существенная часть общего имущества перейти может в собственность только одного супруга, причем того, который не объявлен должником⁶. Кредиторы при этом имеют право требовать от должника изменения условий либо же расторжения заключенного договора с супругом по причине заметно изменившимися обстоятельствами (согласно ст. 451 ГК РФ), а вовсе не признания брачного договора в качестве недействительного⁷. Также если кредитор, предупрежденный должником относительно наличия либо же изменения отдельных условий брачного договора, данной возможностью не воспользовался, тогда он имеет право исключительно на то имущество, которое является собственностью конкретного должника по соответствующим условиям брачного договора⁸.

Все это актуализирует необходимость толкования рассмотренных правил ст. 46 СК РФ в тех случаях, когда индивидуальный предприниматель-банкрот предупредил о заключении, отдельном изменении или же прекращении действия заключенного брачного договора не всех кредиторов. Если исходить именно из буквальной трактовки правил п. 1 ст. 46 СК РФ, тогда получается, что кредиторы, которые были уведомлены в этом отношении, имеют право требовать формирования конкурсной массы только с обязательным учетом содержания брачного договора. В свою очередь, те кредиторы, которые не были уведомлены должником, имеют право требовать формирование конкурсной массы вне зависимости от содержания брачного договора. Однако при этом законодательство о банкротстве предусматривает единые требования к процессу формирования конкурсной массы, а также соразмерном удовлетворение всех требований кредиторов непосредственно за счет имущества должника. Противоречие очевидно.

Кроме этого, нередко возникают проблемы при рассмотрении судами банкротства не одного лица, а супругов-созаемщиков. В этом отношении одни суды, основываясь на том, что заявители обладают общими обязательствами перед своими кредиторами, объединяют дела о банкротстве супругов в единое производство⁹. Однако другие суды в этом случае принимают противоположные решения – подчеркивают невозможность совместного банкротства супругов. В качестве оснований такого решения могут выступать следующие: отсутствие документов, которые подтверждали бы общность таких дел по основаниям появления долговых обязательств¹⁰.

---

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 ст. 46 Семейного кодекса РФ: Определение Конституционного суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О. Доступ из ИПС «Гарант».

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав ст. 46 Семейного кодекса РФ: Определение Конституционного суда РФ от 19.03.2009 № 274-О-О. Доступ из ИПС «Гарант».

⁸ Гарбовский А. И. Банкротство индивидуального предпринимателя: формирование конкурсной массы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 54.

⁹ Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2016 г. по делу № А41-85634/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eLezFnrcvvgV/> (дата обращения: 09.12.2020).

¹⁰ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 г. № 17АП-680/2017-ГК. Доступ из ИПС «Гарант»; Решение Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 г. по делу № А50-19304. Доступ из ИПС «Гарант».

В целом существующая на настоящий момент судебная практика, непосредственно связанная с банкротством супругов, характеризуется как неоднозначная. При этом отсутствие возможности совместного банкротства супругов создает отдельные проблемы и для самих супругов, и для судов.

С нашей точки зрения, вопросы о банкротстве супругов должны решаться в рамках единого дела, однако с привлечением в обязательном порядке всех участников второго дела.

Кроме этого, исходя из всего сказанного, можно заключить, что действующее российское семейное и гражданское законодательство остро нуждаются в согласовании, ориентированном на обеспечение необходимого баланса интересов всех членов семьи супруга-банкрота, являющегося индивидуальным предпринимателем, а также его кредиторов. В первую очередь это относится к толкованию правил ст. 46 СК РФ, которое исключает применение норм гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Литература

1. Гарбовский А. И. Банкротство индивидуального предпринимателя: формирование конкурсной массы // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 52–56.

2. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О несостоятельности (банкротстве): Федерал. закон от 26. 10. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 18 марта 2020 г.). – URL: <https://base.garant.ru/185181/> (дата обращения: 11.12.2020).

4. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9. – С. 14–15.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 ст. 46 Семейного кодекса РФ: определение Конституционного суда РФ от 13.05.2010 № 839-О. – Доступ из ИПС «Гарант».

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав ст. 46 Семейного кодекса РФ: определение Конституционного суда РФ от 19.03.2009 № 274-О. – Доступ из ИПС «Гарант».

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 г. № 17АП-680/2017-ГК. – Доступ из ИПС «Гарант».

9. Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2016 г. по делу № А41-85634/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eLezFnrcvvgV/> (дата обращения: 09.12.2020).

10. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 г. по делу № А50-19304/2016. – Доступ из ИПС «Гарант».

11. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Проблемы принципа добросовестности при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве)

*Филиппенков Павел Олегович,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

Вопросы несостоятельности (банкротства) являются наиболее острыми во всей сфере предпринимательской деятельности. В первую очередь мы связываем это с тем, что они напрямую зависят от добросовестности участников правоотношения. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо исследовать категорию добросовестности. Её изучению посвящено довольно много работ, однако к единому подходу ученые не пришли. Так, например, одни правоведы считают, что она должна рассматриваться в соотношении с категорией разумности¹.

Отсутствие единого подхода со стороны ученых приводит к тому, что само понятие добросовестности не может быть рассмотрено в межотраслевом контексте. Ситуация осложняется и отсутствием легального трактования, несмотря на то, что на данное понятие ссылаются ряд нормативно-правовых актов, например Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и т. д.

Рассматривая понятие добросовестности необходимо указать на то, что в первую очередь это – философская категория, имеющая в своей основе особенное, доброжелательное, духовно-нравственное отношение человека к другим людям и миру в целом².

Интересным нам кажется подход Е. Е. Богдановой, которая приходит к определению добросовестности путем анализа категорий добра и зла. Она говорит о том, что добросовестность – это сложившаяся в обществе, признанная нормами законодательства, судебной практикой система представлений о нравственном поведении при осуществлении субъектом правоотношения своих прав, их защиты и исполнения обязанностей. Именно то поведение, которое соответствует общепринятым представлениям о добре, можно считать добросовестным, то же, что им не соответствует, – недобросовестным³.

Иной подход представляет С. Ю. Чашкова. Она говорит о том, что добросовестным следует признавать то субъективное состояние лица, при котором оно не знало и не могло знать о факте неправомерности своих действий на момент их совершения⁴.

Понятие добросовестности анализировалось О. В. Мазур. Она видела его содержание в двух частях: субъективной и объективной. Субъективная составляющая добросовестности, по ее мнению, заключалась в оценке правомерности совершаемых действий со стороны его собственных убеждений, проходящих сквозь призму мироощущения. Объективная добросовестность предполагает оценку действий лица на соответствие разумным ожиданиям, закрепленным и защищенным соответствием требованию добросовестности⁵.

Рассматривая принцип добросовестности, применяемый непосредственно к сфере банкротства, хотелось бы отметить мнение А. А. Кравченко, который указывал на то, что критерий добросовестности не является одинаковым по объему с критерием правонарушения. Это связано с тем, что в рамках процедуры банкротства недобросовестность имеет место в рам-

¹ Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2012. С. 27.

² Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 87.

³ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363–1369.

⁴ Чашкова С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 47–52.

⁵ Мазур О. В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб, 2020. С. 23.

как действий, соответствующих требованиям законодательства. В качестве примера можно обратиться к неосуществлению лицом всех возможных действий, направленных на восстановление платежеспособности⁶.

Анализируя рассматриваемый принцип данным образом, можно прийти к выводу о том, что для субъекта процедуры несостоятельности можно выделить ряд действий, одинаково соответствующих принципу законности, однако нарушающих принцип добросовестности.

Интересным представляется и круг субъектов данного положения. Ими могут быть как должник, участники организаций, их руководители, так и кредиторы, управляющие.

Арбитражный управляющий является лицом, управляющим процессом банкротства и именно его действия должны соответствовать критериям добросовестности и разумности, так как он действует одновременно в интересах должника, кредитора и общества в целом. Соответствие действий управляющего этим критериям обеспечивается возможностью обжалования его действий в судебном порядке в случае возникновения сомнений в их добросовестности.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации содержат в себе ряд мер, направленных на обеспечение добросовестности действий арбитражного управляющего. Наиболее ярко иллюстрирует этот факт пример института ответственности арбитражных управляющих.

Достаточно глубокий, на наш взгляд, анализ ответственности данной группы субъектов провел А. А. Кравченко. Он выделил следующий спектр мер, направленных на ее обеспечение:

- отстранение от исполнения обязанностей;
- исключение из саморегулируемой организации;
- возмещение убытков⁷.

При рассмотрении института ответственности управляющих возникает необходимость в выделении критериев оценки их действий. Данный вопрос также является проблемным. Это связано с тем, что нормы федерального законодательства четко устанавливают набор прав и обязанностей, которыми наделяется управляющий. Кроме того, предусматриваются и сроки, в течение которых управляющих должен их осуществить. Подтверждение их осуществления должно быть предоставлено в суд. Например, это обязанность предоставления отчета о своей деятельности.

При рассмотрении данного случая наиболее целесообразным представляется использование критерия достаточности. Необходимо проанализировать:

- произвел ли арбитражный управляющий все действия, направленные на восстановление платежеспособности;
- был ли произведен розыск всего имущества, принадлежащего должнику;
- были ли оспорены все соответствующие положения законодательства сделки;
- был ли взыскан весь объем дебиторской задолженности;
- было ли направлено в суд заявление о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей должника в случае установления их вины в ухудшении финансового положения и приведении к банкротству⁸.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что основная причина рассмотрения вопроса об ответственности арбитражного управляющего – соответствие его деятельности срокам исковой давности. Этому посвящен Пленум Высшего арбитражного суда РФ от 23.12.2010 № 63, согласно которому оценивать необходимо именно наличие возможности

---

⁶ Кравченко А. А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 10–17.

⁷ Уксузова Е. Е. Конкурсное производство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 44–52.

⁸ Чашкова С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 47–52.

у управляющего обнаружения вышеуказанных обстоятельств в условиях разумности и осмотрительности⁹.

Так, утвержденный при введении процедуры управляющий, исходя из критерия разумности, должен оперативно запросить всю необходимую ему для осуществления полномочий информацию, анализируя которую, он может прийти к выводу, например, о совершении сделок, попадающих под критерий оспаривания.

Пропуск срока исковой давности в данном случае может повлечь за собой отказ в принятии заявления об оспаривании сделки. Так, например, судами трех инстанций было удовлетворено требование финансового управляющего об оспаривании сделки должника, однако Верховный суд не согласился с ними ввиду того, что конкурсный управляющий, исполняющий в отношении данного должника обязанности временного управляющего должен был знать о спорности сделки, что подтверждается и предоставляемым им заключением об отсутствии признаков фиктивного банкротства, в котором была отображена оспариваемая сделка. Соответственно, срок исковой давности начался с момента возложения на него обязанностей конкурсного управляющего, а заявление об оспаривании сделки было подано за их пределами.

Литература

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000.

2. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44).

3. Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2012.

4. Кравченко А. А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2019. – № 2.

5. Мазур О. В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб, 2020.

6. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 дек. 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

7. Уксусова Е. Е. Конкурсное производство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7.

8. Чашкова С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9.

---

⁹ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 дек. 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

К вопросу о признании гражданина банкротом

*Фильчаков Александр Александрович,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Таренкова*

В последнее время экономика страны ослабевает в связи со снижением цен на нефть и санкциями против нашего государства, что неблагоприятно отражается на имущественном состоянии граждан, которые рискуют остаться без доходов. Человек, оказавшийся в такой ситуации, не способен оплатить расходы и долги перед кредиторами, что влечет за собой признание его несостоятельным и объявление банкротом.

Гражданин будет считаться несостоятельным в двух случаях: после признания его таковым арбитражным судом; если он сам заявит о том, что не имеет возможности в полном объеме исполнить обязательства перед кредиторами и уплатить обязательные платежи.

Понятие несостоятельности (банкротства) указано в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ: признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» могут быть признаны банкротом:

- граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями;
- индивидуальные предприниматели;
- крестьянско-фермерское хозяйство.

Банкротство граждан, не являющихся ИП, появилось в российском законодательстве относительно недавно. Потребность в её введении стала необходимой в связи с быстрым развитием экономики и рыночных отношений.

Отталкиваясь от п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве, необходимо отметить, что неспособность исполнить обязанности в пользу кредиторов недостаточны для признания гражданина банкротом. Необходимо брать во внимание промежуток времени, во время которого гражданин не может расплатиться с кредиторами, а именно должно пройти три месяца с момента первого неисполненного обязательства, и сумма его долга должна превышать полную стоимость имеющегося у него имущества.

Признать гражданина банкротом можно только после рассмотрения его дела арбитражным судом. При этом необходимо учитывать, что дело о банкротстве может быть принято к рассмотрению, если сумма требований, предъявленных гражданину, будет больше 100 минимальных размеров оплаты труда, если другое не указано в Законе о банкротстве.

После вынесения решения может быть распродано имущество лица, признанного несостоятельным. Денежные средства с продаж, а также находящиеся у гражданина, передаются на счет суда для их дальнейшего использования при организации конкурсного производства и на иные расходы, связанные с банкротством. Требования кредиторов исполняются в порядке очереди, она указана в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве.

В завершении процесса банкротства лицо получает свободу от исполнения обязательств, даже тех, что не были в полном объеме исполнены после продажи имеющегося имущества. Следует учитывать, что сюда не относятся случаи, связанные с алиментами, возмещением вреда и др. (п. 2 ст. 212 Закона о банкротстве). Таким образом, после объявления

---

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 30 декабря 2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43; Российская газета. 2020. 28 дек.

человека банкротом все его имущество распродается, а полученные денежные средства уходят на оплату задолженностей.

Сам процесс банкротства состоит из нескольких этапов. На первом этапе лицо занимается сбором документов, необходимых для подтверждения его несостоятельности. Происходит подготовка заявления в суд с указанием суммы долга, числа кредиторов с их реквизитами и подробного описания имущества гражданина, его источников дохода, количества иждивенцев².

Второй этап заключается в выборе арбитражного управляющего. Выбор управляющего возлагается на самого гражданина, который должен сделать это заранее и обговорить с ним все нюансы. Должник вправе указать только название организации, члены которой уже сами выбирают управляющего, но такой вариант не гарантирует, что управляющий будет выбран.

На третьем этапе производится подача заявления в суд. Гражданин первым делом оплачивает госпошлину и передает на депозит суда минимальную часть денежных средств, предназначенных для арбитражного управляющего за предоставляемые им услуги; после этого уже передает само заявление и все сопутствующие документы в суд.

Следующий этап заключается в вынесении одного из трех возможных решений суда:

- суд может признать заявление обоснованным, если все основания для банкротства будут подтверждены;
- требования будут признаны необоснованными или оставлены без рассмотрения. Такой случай возможен, если были допущены нарушения при подаче заявления в суд или при отсутствии признаков банкротства;
- заявление признается необоснованным из-за содержащихся в нем ложных обвинений со стороны кредиторов, либо были указаны неправдивые данные от должника, в случае если будет доказана попытка фиктивного и намеренного банкротства.

Если же заявление было принято к рассмотрению, то наступает следующий этап – назначение первого судебного заседания. В процессе него, должник должен представить доказательства того, что стал несостоятельным по независящим от него причинам. По итогу заседания к гражданину применяется реструктуризация либо реализация имеющегося у него имущества, а также наступают следующие последствия:

- в отношении гражданина прекращается исполнительное производство;
- кредиторы больше не могут лично общаться с должником, все свои претензии и требования они обязаны направлять в суд;
- замораживаются штрафы и пени за просроченные обязательства, начисляться они больше не будут, а сама сумма долга четко фиксируется.

Шестой этап дает старт одной из двух вышеуказанных процедур банкротства. Заранее выбранный арбитражный управляющий создает список кредиторов, проводит с ними собрание, содействует в формировании графика реструктуризации, а также сообщает всем участникам о начале процедуры банкротства.

Заключительный этап – это деятельность арбитражного управляющего, который подробно изучает все действия и операции должника за прошедшие три года. Управляющий также имеет полномочия оспаривать сомнительные сделки по передаче имущества другим лицам.

Необходимо более подробно рассказать о мероприятиях, применяемых к должнику. Как выше указывалось, таковыми являются реструктуризация долгов, реализация собственности обанкроченного лица, а также дело может закончиться мировым соглашением. Следует более подробно остановиться на каждом из них.

Реструктуризация долгов – это внесение изменений в условия обязательств, увеличение срока выплат и процентной ставки. При определении условий рассрочки учитывается иму-

---

² Кораев К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 121–127.

щественное положение должника, чтобы предоставить ему возможность одновременно платить задолженность и обеспечивать себя и свою семью.

Реализация собственности должника встречается чаще. По назначению арбитражного суда назначается управляющий, который в дальнейшем занимается реализацией имущества. Следует отметить, что под реализацию не попадают предметы, не подлежащие изъятию в соответствии с законодательством.

Если говорить про банкротство индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерского хозяйства, то о последнем в законодательстве все прописано, существует ряд норм, контролирующих мероприятия по банкротству, законодательство предполагает возможное оздоровление предприятия и внешнее управление им, отталкиваясь от особенностей работы производства. К индивидуальным предпринимателям в настоящее время применяется процесс объявления их несостоятельными, после начала которого они утрачивают свой статус и лицензию, необходимую для осуществления деятельности.

При рассмотрении вышеуказанных последствий объявления несостоятельности ИП возникает вопрос: правомерно ли в данном случае заключать мировое соглашение после открытия конкурсного производства? Ведь для того, чтобы должник смог по мировому соглашению выполнить свои обязательства, ему необходимо продолжить свою деятельность, а без лицензии он не имеет права этого делать. Исходя из этого, правильнее будет аннулировать лицензию ИП уже после объявления о завершении конкурсного производства³.

На основе вышесказанного можно утверждать, что в настоящее время специальные нормы о банкротстве не позволяют применять общие нормы, а сами они в полном объеме не могут регулировать возникающие правоотношения. Также проблемой является разделение обязанностей между судом и арбитражным управляющим по вопросам проведения конкурсного производства, они не всегда взаимодействуют с собой, что усложняет данный процесс и делает его менее эффективным.

Подведем некоторые итоги. Инициатива признания должника банкротом может исходить как лично от него, так и от кредиторов перед которыми он имеет невыполненные обязательства. Заявление о признании гражданина банкротом подается в арбитражный суд по его месту жительства, каждое указанное обстоятельство или причина банкротства должны документально подтверждаться. После признания должника банкротом происходит процесс распродажи его имущества (кроме имущества, которое по закону не может быть взыскано), а полученные деньги уходят на выплату по обязательствам перед кредиторами.

Что же касается банкротства индивидуальных предпринимателей, то в настоящее время этот институт испытывает ряд трудностей, связанных с невозможностью применения общих норм совместно со специальными. Для решения данной проблемы необходимо применять к ИП те же нормы, что и к юридическим лицам, а именно прекращать их деятельность только после завершения конкурсного производства.

Литература

1. Карсеева З. В. Банкротство индивидуальных предпринимателей в судебной практике. – М., 2012. – № 11. – С. 36–39.
2. Кораев К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. – 2015. – № 3. – С. 121–127.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43; Российская газета. – 2020. – 28 дек.

---

³ Карсеева З. В. Банкротство индивидуальных предпринимателей в судебной практике. М., 2012. № 11. С. 36–39.

Объект добровольного страхования

*Шевякова Ирина Николаевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова*

Актуальность представленной работы обусловлена той ролью, которую в настоящее время играет страхование. В само существование человека и общества заложены предпосылки страхования, так как жизнь, здоровье, имущество, материальные объекты, связанные с деятельностью человека, зачастую находятся в зависимости от непредвиденных и неотвратимых событий¹. В развитых государствах страхование является ведущим сегментом экономики, зачастую опережая банковский сегмент. Активное применение механизма страхования повышает социальную защищенность граждан. Даже российский страховой рынок, несмотря на экономическую и политическую нестабильность, продолжает расширяться.

Страхование как система экономических отношений охватывает различные объекты и субъекты страховой ответственности. По признаку волеизъявления в законодательстве выделяется добровольное и обязательное страхование. Целью данного исследования является анализ объектов добровольного страхования. Повышение уровня теоретического обоснования страхового права особенно важно в условиях непрекращающейся дискуссии о его реформировании. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»² ежегодно претерпевает изменения, а специалисты в области права заявляют о ряде противоречий данного закона и Гражданского кодекса РФ³, что подтверждает необходимость проведения серьезной реформы⁴.

В. И. Серебровский считал, что объект страхового правоотношения – это страховой интерес, а не имущество (вещь)⁵. По мнению Г. Ф. Шершеневича, «объектом страхования вообще является имущество»⁶. Однако российское законодательство исходит из того, что страховщик обязан возместить убытки в денежной форме, а не само имущество. А. И. Худяков, в свою очередь, возражает против использования термина «страховой интерес», так как данный термин не употребляется законодателем ни в ГК РФ, ни в Законе об организации страхового дела⁷. Нельзя не отметить, что использование термина «страховой интерес» позволяет избежать споров и неопределенности, если речь идет об объекте страхования в целом, безотносительно к личному или имущественному. Пленум Верховного суда в Постановлении от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»⁸ также использует термин «страховой интерес», поясняя, что он представляет собой интерес в сохранении имущества по договору добровольного страхования, состоит в сохранении от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем. В данном Постановлении также поясняется, что объектом страхования при страховании имущества выступает имущественный интерес, связанный с риском утраты (гибели), недос-

¹ Молчанов В. С. Роль страхования в экономике и финансовой системе страны // *Juvenis scientia*. 2016. № 4. С. 24.

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2020) // *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1993. № 2. Ст. 56.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Аносов М. Реформа страхового права: нерешенные вопросы и новые вызовы торопят законодателя // *ЭЖ-Юрист*. 2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/390336/> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵ Серебровский В. И. *Избранные труды по наследственному и страховому праву*. М., 1997. С. 370–371.

⁶ Шершеневич Г. Ф. *Курс торгового права*. Т. II. СПб, 1908. С. 357.

⁷ Вакулина Г. А. Страховой интерес как категория страхового дела // *Известия Байкальского государственного университета*. 2012. № 6 (86). С. 102.

⁸ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 20 // *Российская газета*. 2013. 5 июля (№ 145).

тачи или повреждения имущества, подлежащего страхователю (выгодоприобретателю) на основании закона, иного правового акта или сделки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «страховой интерес» и «имущественный интерес» соотносятся как род и вид.

В ст. 4 Закона об организации страхового дела объекты страхования разделены на следующие группы:

- объекты страхования жизни;
- объекты страхования от несчастных случаев и болезней;
- объекты медицинского страхования;
- объекты страхования имущества;
- объекты страхования финансовых рисков;
- объекты страхования предпринимательских рисков;
- объекты страхования гражданской ответственности

Первые три группы объектов страхования законодатель относит к личному страхованию, остальные – к имущественному страхованию, допуская определенные комбинации объектов при осуществлении страхования. В ст. 928 ГК РФ перечислены интересы, страхование которых не допускается: противоправные интересы, убытки от участия в играх, лотереях и пари, а также расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников.

Все объекты добровольного страхования, т. е. имущественные интересы, можно разделить на три группы в зависимости от отношений, с которыми они связаны:

- личное страхование, связанное с жизнью, здоровьем и трудоспособностью;
- имущественное страхование, связанное с владением, пользованием и распоряжением имуществом;
- страхование ответственности, связанное с возмещением страхователем причиненного им вреда личности или имуществу физического лица, а равно вреда, причиненного юридическому лицу.

В настоящее время состояние добровольного страхования в России характеризуется низким охватом потенциальных объектов страхования как среди граждан, так и организаций, приводящим к их низкой защищенности от отрицательного воздействия рисков. В зоне экстремально низкого покрытия находятся риски аварий на транспорте, риски разрушения жилья из-за природных катаклизмов, риски экологических катастроф.

Таким образом, объектом добровольного страхования является имущественный интерес. Не являются объектом страхового правоотношения вещь или иное имущество, как не являются таковыми жизнь и здоровье страхуемого лица в рамках личного страхования. Необходимо проводить разграничение между объектом страхового правоотношения и предметом страховой охраны. Совершенствование регулирования страхового права в России необходимо, в том числе в целях повышения охвата объектов добровольного страхования.

Литература

1. Аносов М. Реформа страхового права: нерешенные вопросы и новые вызовы торопят законодателя // ЭЖ-Юрист. – 2018. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/390336/> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Вакулина Г. А. Страховой интерес как категория страхового дела // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – № 6 (86). – С. 102–106.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Молчанов В. С. Роль страхования в экономике и финансовой системе страны // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 4. – С. 23–24.
5. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 20 // Российская газета. – 2013. – 5 июля (№ 145).

6. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
7. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 1997.
8. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II. – СПб, 1908.

**Понятие и проблема правовой природы
соучастия в преступлении**

*Болотина Александра Юрьевна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент В. В. Арестов*

Актуальность исследования соучастия в преступлении как института уголовного права объясняется прежде всего стабильно высоким уровнем групповой преступности. Так, по официальным данным Министерства внутренних дел РФ, в 2019 году было зарегистрировано 95 480 преступлений, совершенных в группе, удельный вес которых от общего количества расследованных преступлений составил 9,1 %. За два месяца 2020 года – уже 17 176 преступлений. Это составляет уже 12,2 % от всех расследованных преступлений¹.

Кроме того, институт соучастия в преступлении по сей день остается одним из дискуссионных в доктрине уголовного права. Спорными является вопрос о юридической природе соучастия, по которому в науке сложилось две концепции. При этом решение данного вопроса имеет практическое значения, заключающееся в обосновании ответственности соучастников преступления.

В связи с вышесказанным цель настоящей статьи – исследовать понятие и выявить правовую природу соучастия в преступлении.

Как известно, сущность соучастия в преступлении как социально-правового явления характеризуется не только его внешней определенностью, но и конкретными свойствами и признаками.

Исходя из того, что любая деятельность человека, в том числе и совместная, социальна, можно признать социальной и совместную деятельность, направленную на совершение преступления. Именно социальная природа соучастия в преступлении позволяет выявить характер и сущность влияния общества и его отдельных членов на формирование личности преступника. В целом же социальная природа соучастия в преступлении проявляется в определенном поведении и специфике деятельности людей, имеющей отрицательные последствия и представляющей собой угрозу безопасности общества².

Правовая природа соучастия в преступлении проявляется в том, что данный институт определяется нормами уголовного права и тем самым представляет собой особое уголовно-правовое явление, характеризующееся рядом существенных признаков. Основная функция института соучастия как уголовно-правового института заключается в обосновании уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие в совершении преступления³, и в определении круга деяний, «не предусмотренных нормами Особенной части Уголовного кодекса, но тем не менее являющихся общественно опасными и требующих борьбы с ними мерами уголовно-правовой репрессии»⁴.

Понять юридическую сущность и значимость института соучастия помогает история его развития, которая своими корнями восходит к Русской Правде. Так, если проанализиро-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 10.04.2020).

² Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие. СПб, 2014. С. 5.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 464.

⁴ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 583.

вать содержание нормы ст. 31 Русской Правды, то можно увидеть усиление ответственности за кражу коня, вола, совершенные в соучастии⁵. Впервые специальные нормы об ответственности соучастников преступления появляются в Соборном уложении 1649 г., предусматривавшем ответственность за пособничество в преступлении («подвод») и содействие в его совершении («поторовка»)⁶. В ст. 13 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было сформулировано определение соучастия как преступления, совершенного несколькими лицами⁷. В ст. 17 УК РСФСР 1960 г. законодатель дал уже более развернутое определение соучастия, понимая под ним умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления⁸. Подобным образом понимается соучастия и в ст. 32 ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с указанием на то, что совместно совершенное преступление является умышленным⁹.

Однако законодательное определение соучастия в преступлении не снимает актуальности в исследовании его правовой природы, не имеющей однозначного доктринального решения. Исследование юридической природы соучастия имеет практическое значение, заключающееся в обосновании ответственности соучастников преступления, и оказывает влияние на законотворческую деятельность. Сложность заключается в том, что институт соучастия в одних случаях является институтом Общей части УК РФ, а в других – представляет собой самостоятельное преступление, предусмотренное нормами Особенной части УК РФ¹⁰.

В целом же в доктрине выработано две теории, обосновывающие правовую природу соучастия в преступлении: акцессорная теория и теория самостоятельной, независимой от других соучастников ответственности. Следует заметить, что в науке упоминают также теорию «уничтожения понятия соучастия»¹¹, выдвинутую И. Я. Фойницким, предлагавшим считать, что отдельных преступлений совершено ровно столько, сколько соучастников данного преступления¹². Однако следует согласиться с учеными, которые не считают возможным отказаться от института соучастия, позволяющего раскрыть «признаки выполнения вспомогательных ролей при совершении преступления»¹³. Более того, данная теория не объясняет сущность института соучастия в преступлении, в связи с чем в данной статье рассмотрена не будет.

Итак, прежде всего следует рассмотреть основные положения акцессорной теории института соучастия в преступлении.

Акцессорная теория природы соучастия в преступлении была разработана в конце XIX – начале XX столетия российскими дореволюционными учеными-криминалистами Н. С. Таганцевым, А. Жиряевым, А. А. Кистяковским. При формулировании определения соучастия ученые исходили из буквального толкования слова «акцессорный», означающего несамостоятельность, зависимость одного явления от другого¹⁴. В целом под соучастием предлагали понимать совместное умышленное участие двух или более лиц по соглашению между ними, в совершении умышленного преступления не только виновником, но и совиновником, т. е. вкладчиком в единую вину¹⁵. Именно на общности вины строится солидарная ответст-

⁵ Правда Русская / под общ. ред. Б. Д. Грекова. Т. III. М., 1963.

⁶ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 135.

⁷ Просочкин А. М. К вопросу о понятии соучастия // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 4. С. 71.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Салимгареева А. Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 59.

¹¹ Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 6.

¹² Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. Т. 7. Кн. 1. М., 1891. С. 21.

¹³ Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 141.

¹⁴ Салимгареева А. Р. Указ. соч. С. 61.

¹⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб, 2007. С. 13.

венность каждого соучастника преступления¹⁶. Кроме того, между соучастниками должно быть заключено соглашение на совершение преступления¹⁷. Согласно акцессорной теории природы соучастия в преступлении, главной фигурой соучастия является исполнитель, от деятельности которого зависит деятельность других соучастников преступления.

Среди ученых советского периода некоторые исследователи признавали факт отсутствия соучастия при отсутствии исполнителя преступления. Соучастие признавалось возможным только если исполнитель осуществил задуманное или начал его исполнение¹⁸.

Ученые выделяют следующие принципы акцессорной теории:

- 1) соучастники преступления несут уголовную ответственность только если исполнитель также привлекается к уголовной ответственности;
- 2) действия соучастников квалифицируются по той же статье, что и действия исполнителя¹⁹.

Слабым звеном в акцессорной теории является зависимость ответственности соучастников преступления от возможности привлечения к ответственности исполнителя, который по какой-либо причине мог уйти от ответственности. Однако заслуживает внимания позиция Н. С. Таганцева об акцессорности пособничества, которая сужает понятие «акцессорность». В частности, он считал, что бессмысленно говорить об ответственности пособников, если отсутствует деяние исполнителя²⁰.

В советской уголовно-правовой доктрине акцессорная теория природы соучастия в преступлении по большей части отвергалась по идеологическим соображениям, признаваясь буржуазной теорией²¹. При этом некоторые ученые достаточно объективно обосновывали свою позицию тем, что акцессорная теория предполагает объективное вменение соучастникам преступления за содеянное исполнителем, что являлось нарушением принципа индивидуализации ответственности²².

Среди современных ученых сторонниками акцессорной можно назвать М. И. Ковалева²³, А. В. Наумова²⁴. Исследователи предлагают об акцессорности говорить применительно к подстрекательству, пособничеству и организаторству, при этом относительно соисполнительства речь об акцессорности вести невозможно²⁵. Таким образом, правильнее было бы акцессорную природу применять не в целом к институту соучастия, а к отдельным ролям соучастников преступления, в связи с чем в научный оборот можно было бы ввести понятие «акцессорность вспомогательных ролей при соучастии в преступлении»²⁶.

Если обратиться к нормам действующего уголовного закона, то можно увидеть, что часть из них обладает свойствами акцессорности. К примеру, это касается ответственности соучастников преступления за приготовление или покушение на совершение преступления, если исполнитель не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам (п. 5 ст. 34 УК РФ).

Следующей теорией природы соучастия в преступлении является теория самостоятельной, независимой от других соучастников ответственности. Соучастие в данном случае определяется как самостоятельная форма преступной деятельности, а ответственность соучаст-

---

¹⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Тула, 2001. С. 747.

¹⁷ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 373.

¹⁸ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. С. 98–99.

¹⁹ Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. М., 2007. С. 673–674; Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. М., 2007. С. 464; Шаргородский М. Д. Избранные труды / сост. и предисл. Б. В. Волженкин. СПб, 2004. С. 527.

²⁰ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 61.

²¹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 172–173; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1978. С. 73.

²² Шаргородский М. Д. Избранные труды. С. 529.

²³ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 13.

²⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. М., 2007. С. 464.

²⁵ Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении. С. 139.

²⁶ Там же.

ников строится на принципах личной ответственности²⁷. В советской уголовно-правовой доктрине большинство ученых признавали ответственность соучастника преступления только за те преступные действия, которые он сам совершил, но не за действия исполнителя²⁸. Современные исследователи правовой природы института соучастия в преступлении также признают, что основанием ответственности соучастников преступления, которые сами непосредственно не выполняют действия, направленные на совершение преступления, является не абсолютно самостоятельное деяние²⁹.

Нормы п. 1 ст. 34 и ст. 36 УК РФ содержат признаки самостоятельной ответственности соучастников.

В доктрине можно встретить позиции ученых, которые не придерживаются ни одной из рассмотренных выше теорий на природу института соучастия в преступлении и предлагают смешанную теорию.

К примеру, еще в начале XX в. С. И. Познышев отметил слабые стороны обеих теорий. Акцессорная теория, по мнению исследователя, ограничивает понятие соучастия, не оставляя место для неосторожной вины. Теория же самостоятельной ответственности соучастников преступления, напротив, расширительно толкует соучастие в преступлении³⁰.

В современной доктрине некоторые ученые обосновывают признание смешанной теории соучастия в преступлении. Так, А. А. Арутюнов, исходя из того, «ответственность соучастников не всегда зависит от ответственности исполнителя и в ряде случаев носит самостоятельный характер», выдвигает смешанную теорию на природу института соучастия в преступлении³¹. Ученый предлагает исследовать институт соучастия как феномен социального взаимодействия, т. е. исходя из его социальной природы, и понимать под ним «систему избирательно вовлеченных, уверенных в существовании друг друга соучастников, взаимодействующих для реализации своих целей как групповых и выступающих для достижения общего преступного результата как определенная целостность»³².

С. С. Аветисян, предлагая смешанную теорию природы института соучастия в преступлении, выдвигает следующие тезисы:

1) основанием ответственности соучастников преступления является наличие в их действиях признаков конкретного состава преступления;

2) необходимо мониторить действующее законодательство и правоприменительную практику с целью выявления признаков всех теорий соучастия в преступлении;

3) несмотря на самостоятельный характер ответственности соучастников преступления, в некоторых случаях такая ответственность находится в зависимости от деятельности и ответственности исполнителя;

4) смешанная теория ответственности соучастников преступления более эффективно содействует борьбе с преступлениями, совершенными группой лиц³³.

Как можно заметить, выдвинутые С. С. Аветисяном положения, в принципе, не вносят ничего нового в доктрину относительно изучения института соучастия в преступлении.

Следовало бы согласиться с Ю. А. Клименко в том, что акцессорная теория соучастия и теория самостоятельной ответственности соучастников преступления являются идеальными моделями, позволяющими сконструировать институт соучастия в преступлении³⁴.

²⁷ Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. С. 15.

²⁸ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941; Прохоров В. С. Вопросы теории соучастия в советской уголовно-правовой литературе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1962. № 2. С. 126.

²⁹ Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 28–29.

³⁰ Познышев С. И. Указ. соч. С. 376.

³¹ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 42.

³² Там же. С. 56.

³³ Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004. С. 21, 29–31.

³⁴ Клименко Ю. А. Указ. соч. С. 144.

А. Р. Салимгареева предлагает правовую природу института соучастия в преступлении считать смешанной, сочетающей в себе как акцессорные, так и самостоятельные принципы ответственности соучастников преступления³⁵.

Данную позицию занимает и законодатель, признавая, с одной стороны, самостоятельную природу оснований ответственности соучастников преступления, а с другой – их акцессорную природу, однако это не является поводом для создания смешанной теории соучастия в преступлении. Связано это с тем, что каждый раз при анализе института соучастия, закрепленного в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, необходимо проводить его самостоятельный анализ, так как одни нормы обладают признаками акцессорности, а другие – самостоятельности ответственности соучастников.

Изложенное позволяет под институтом соучастия понимать самостоятельный институт уголовного права, закрепленный в нормах Общей и Особенностей частей УК РФ, имеющий многоаспектный характер, выражающийся в одних случаях в акцессорной природе ответственности соучастников преступления, в других – в самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Литература

1. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. – М., 2004.
2. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. – М., 2013.
3. Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие. – СПб, 2014.
4. Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25–30.
5. Гришаев П. И. Соучастие по уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М., 1959.
6. Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние Общей части. – М., 2007.
7. Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 137–146.
8. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999.
9. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – Свердловск, 1960.
10. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 10.04.2020).
11. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л., 1968.
12. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. – М., 2007.
13. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – М., 1912.
14. Правда Русская / под общ. ред. Б. Д. Грекова. Т. III. – М., 1963.
15. Просочкин А. М. К вопросу о понятии соучастия // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 4. – С. 71–74.
16. Прохоров В. С. Вопросы теории соучастия в советской уголовно-правовой литературе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 124–129.
17. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.
18. Салимгареева А. Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 58–69.
19. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: в 2 т. Т. 1. – Тула, 2001.

³⁵ Салимгареева А. Р. Указ. соч. С. 67–68.

20. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1978.
21. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. – М., 1941.
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М., 2012.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
24. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
25. Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. Т. 7. Кн. 1. – М., 1891.
26. Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. – М., 1914.
27. Шаргородский М. Д. Избранные труды / сост. и предисл. Б. В. Волженкин. – СПб, 2004.
28. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – СПб, 2007.

Криптовалюта как новый способ совершения преступлений

*Бухарцев Александр Анатольевич,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Мотин*

Современные технологии не стоят на месте, их развитие приводит к появлению новых платежных средств, а также к активному развитию новых виртуальных валют. Однако столь быстрое развитие цифровых платежных технологий вызывает ряд проблем с определением правового статуса данных денежных ресурсов. Наиболее остро в современном мире, в том числе и в России, стоит вопрос понимания и определения правового статуса криптовалют. В свою очередь, отсутствие правового регулирования данной сферы позволяет использовать цифровые валюты для различных преступных целей, таких как: финансирование террористической деятельности, отмывание денежных средств, полученных преступным путем с помощью криптовалют, незаконная продажа наркотических веществ и иных запрещенных товаров, а также преступления имущественного характера, такие как хищение и мошенничество, связанные с криптовалютами.

Для определения правового статуса криптовалюты необходимо понимать ее отличие от привычных денежных средств. Криптовалюту отличает децентрализация и полная автономность (отсутствие внутреннего и внешнего администрирования); она является просто числом, выражающим количество единиц, каждая из которых представляет собой зашифрованную информацию, скопировать которую невозможно.

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага¹.

С одной стороны, криптовалюты подпадают под действие данной статьи, однако они не имеют территориальной привязки, не являются официальными валютами каких-либо стран, в том числе не включены в общероссийский классификатор валют, а следовательно, не обладают статусом денежных средств. Кроме того, криптовалюты не подпадают под определение и правовой статус облигаций и ценных бумаг. Отсюда вытекают следующие проблемы:

- отсутствие регламентации имущественных свойств криптовалюты;
- отсутствие возможности участия криптовалют в легальном гражданском обороте;
- отсутствие законного режима регулирования и регламентации прав субъектов правоотношений, связанных с криптовалютами.

Можно сделать вывод, что криптовалюты не являются ни вещью, ни имуществом, следовательно, не могут быть объектом имущественных прав. Иными словами, современное законодательство не позволяет криптовалютам быть полноценным объектом гражданских прав, однако они фактически имеют большую ценность.

Еще большую сложность имеет уголовно-правовой статус криптовалют.

Интерес преступного мира к виртуальным валютам обуславливается высокой популярностью криптовалют, их большим разнообразием, отсутствием средств контроля, таких как банки, отсутствием четкого правового статуса, возможностью бесконтактной анонимной передачи.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По мнению Э. Л. Сидоренко, в уголовном праве можно выделить два основных подхода к определению криптовалюты:

- виртуальная валюта как средство совершения преступления;
- виртуальная валюта как предмет преступного посяательства².

В первом случае при оценке совершенных с помощью криптовалют преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1, 228–228.4, 234, 242, 242.1 УК РФ, не возникает никаких сложностей. Так, объективная сторона данных преступлений предусматривает действие лиц по обороту запрещенных предметов, веществ и материалов, а тяжесть определяется характером предметов, веществ и материалов и их количеством, вне зависимости от характера и суммы валюты, за которую их приобрели или продали. Согласно данным, представленным в статье С. В. Иванцова, Э. Л. Сидоренко и др., в теневом Интернете легкие наркотики и порнография в абсолютном большинстве случаев приобретаются именно за цифровую валюту. Согласно мониторингу активности такого рода сайтов, в 70 % случаев клиенты-педофилы для покупки контента используют биткойны и в 30 % – другую криптовалюту и альтернативные средства платежа. Только на русскоговорящем ресурсе «Гидра» (Hydra) занимаются продажей каннабиса около 1,5 тыс. сервисов, стимуляторов – 1,3 тыс., экстази – 500, каннабиоидов – 200 сервисов и т. д.³

Во втором случае виртуальные валюты могут быть предметом хищения в результате кражи, мошенничества или вымогательства. Однако здесь возникает ряд сложностей при квалификации, в первую очередь из-за отличительных особенностей криптовалют и их туманного правового статуса.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснило: если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества⁴.

На основании данного определения можно сделать вывод, что преступление имеет место быть, в случае если похищенная валюта имеет четкое определение в гражданском праве. Однако в случае с криптовалютами и их неопределенным правовым статусом, при этом высокой фактической ценой, вопрос квалификации мошенничества остается открытым.

Если рассматривать криптовалюту в соответствии с её происхождением как набор компьютерной информации, то деяния, направленные на хищение криптовалюты с электронных кошельков посредством их взлома и изменения данных, таких как логин, пароль, количество единиц криптовалюты, место хранения информации, представляющей собой виртуальную валюту, можно рассматривать не как хищение денежных средств и иных материальных ценностей, а как деяния, предусмотренные ч. 2–4 ст. 272 УК РФ. Однако и тут есть сложности, так как криптовалюты имеют независимый курс, следовательно нет возможности объективно и точно оценить размер ущерба. Кроме того, данная квалификация применима к хищениям виртуальной валюты в случаях, когда злоумышленник получил доступ к электронному кошельку потерпевшего.

Активное использование в преступном мире криптовалюты также способствует развитию таких преступлений, как легализация денежных средств. Во-первых, связано это с оборотом запрещенных предметов, веществ и материалов в Интернете с помощью виртуальных валют. Во-вторых, механизм обмена криптовалютами способен обеспечить анонимность операций, а также легкий её обмен на фиатные валюты. В-третьих, до сих пор отсутствует

² Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 129–137.

³ Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

необходимая политика, меры, направленные на пресечение данных преступлений, и контроль транзакций, проводимых с помощью виртуальных валют.

Несомненно, криптовалюта, обладающая рядом устойчивых экономических и технических характеристик, выделяющих ее из разряда других объектов гражданских прав⁵, является инновационным методом реализации преступлений, а перечень наименований криптовалют на настоящий момент превысил две с половиной тысячи единиц. Для предотвращения незаконных действий, связанных с криптовалютами, необходимо развивать следующие направления:

- обеспечение обязательной идентификации участников сделок по обмену виртуальными валютами;
- формирование четкого правового статуса криптовалюты, закрепление её определения в гражданском праве;
- модернизация уголовного законодательства, направленная на предупреждение преступлений, связанных с виртуальными валютами;
- определение возможности лицензирования деятельности, связанной с оборотом криптовалют;
- формирование единого способа оценки материальной ценности криптовалют;
- принятие не только внутригосударственных, но и международных мер по контролю за оборотом виртуальных валют.

Литература

1. Бочкарева Е. В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалют // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 250–254.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 85–93.
6. Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 129–137.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

---

⁵ Бочкарева Е. В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалют // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 250–254.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

*Нефедова Людмила Олеговна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент О. А. Мотин*

Несовершеннолетние находятся под охраной государства. Так как они целиком не понимают значения собственных действий, государство уменьшает их возможность собственными поступками обрести права, ограничивает их обязанности, в том числе способность нести юридическую ответственность.

В соответствии с данными положениями законодатель выделил самостоятельные раздел и главу в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) об особенностях и отличительных чертах наказания и уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии со ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними считаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет¹. Уголовная ответственность несовершеннолетних определяется общими положениями УК РФ. Они учитывают особенности личности подростка, его психофизическую незрелость и неумение правильно оценивать собственные действия и поступки, возможности социальной угрозы деяний.

Выделяют следующие нормы уголовной ответственности несовершеннолетних, которые устанавливают виды наказаний и особенности его назначения, досрочного освобождения; виды исправительных учреждений, вынужденные меры воспитательного процесса.

Согласно статье 20 УК РФ, за большинство преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет, за некоторые другие преступления – с 18 лет. Кроме того, уголовная ответственность может наступать и с 14 лет за совершение ряда общественно опасных противоправных деяний.

В первую очередь характерной чертой несовершеннолетних считается то, что они редко бывают субъектами сразу нескольких преступлений. К первой группе преступлений относят деяния, где подростки считаются потерпевшими, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий (ст. 150 УК РФ, ст. 151 УК РФ). Ко второй группе относят лица старше 18 лет (судьи и прокуроры – 25 лет, депутаты Государственной думы – 21 год). Но предусмотрено исключение уголовной ответственности: ст. 299 УК РФ (незаконное возбуждение уголовного дела).

Ст. 88 устанавливает надлежащие группы наказаний для подростков принимая их во внимание.

Согласно ст. 44 УК РФ из тринадцати видов наказаний для подростков используются лишь шесть, которые соответствуют данному периоду, а также способностям исправительного влияния на несовершеннолетних. Для подростков наказаниями считаются: штраф; ограничение и лишение свободы на определенный срок; лишение права заниматься конкретной деятельностью; обязательные и исправительные работы². Отличительными чертами наказаний для подростков считаются ограничение сроков, уменьшение видов, а для несовершеннолетних – и размеров наказаний.

Все они делятся на две группы: к первой относятся наказания, назначаемые несовершеннолетним, не связанные с ограничением свободы; ко второй группе относятся наказания, назначаемые несовершеннолетним, предусматривающие ограничение или лишение свободы.

Соответственно к первой группе принадлежит: штраф; лишение права заниматься конкретной деятельностью; обязательные и исправительные работы. Штраф предписывается

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. М., 2020.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2004. С. 56.

подросткам в размере от одной тысячи рублей до пятидесяти тысяч рублей или в объеме заработной платы либо другого дохода в промежуток от двух недель до полугода. Взыскание обычно не назначается, когда у подростка нет средств и имущества. Суд вправе взыскать штраф с родителей подростка либо с опекунов с их согласия. В результате назначения взыскания суд проявляет снисхождение к подростку, попавшему в трудное материальное положение, не может изъять у него важные для проживания материальные блага. В случае если подросток умышленно отказывается от уплаты штрафа, его заменяют обязательными или исправительными работами. Но взыскание происходит очень редко, а несовершеннолетним с 14 до 16 лет вовсе не назначается³.

При лишении права заниматься конкретной деятельностью (порядок назначения по отношению к подростку в законе не определен) суд обязан придерживаться статьи 47 УК РФ. Этот вид наказания может использоваться и как основной, и как дополнительный. Согласно статье 47 УК РФ, в виде основного это наказание назначается на период от 1 года до 5 лет, а в качестве дополнительного наказания – от полугода до трех лет⁴ [5].

Период лишения права заниматься данной конкретной деятельностью в основном зависит от вида наказания. Этот вид наказания применяется тогда, как преступление взаимосвязано с индивидуальными качествами подростка.

К основным наказаниям относятся обязательные работы на период с 40 до 160 часов. Данная деятельность проходит в свободное от учебы время либо основной работы, их длительность до 15 лет составляет не более 2 часов, от 15 до 16 лет – не более 3 часов, от 16 до 18 лет функционирует общее положение, согласно статье 49 УК РФ, где указывается, что обязательные работы отрабатываются не более 4 часов. Если у подростка есть достаточное основание, то инспекция может разрешить несовершеннолетнему отработать меньше часов, чем ему было назначено.

Это наказание осуществляется несовершеннолетним по постоянному проживанию. Не положено выполнять работы, которые подвергают риску здоровье несовершеннолетнего.

В случае если подросток умышленно не выполняет обязательные работы, к нему применяется ч. 3 ст. 49 УК РФ.

Особенность привлечения подростка к обязательным работам проявляется в уменьшении на одну треть по сравнению с совершеннолетними, совершившими преступления.

Исправительные работы устанавливаются подростком на период менее одного года, а также считаются основным видом наказания. Согласно ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются от двух месяцев для несовершеннолетних и взрослых. Также для этих категорий предусматривается удержание из заработной платы в счет государства с 5 до 20 %. Таким образом, исправительные работы назначаются подростку, который имеет постоянную работу, но несовершеннолетним от 14 до 15 лет не назначаются. Следует отметить, что обязательные и исправительные работы, которые назначаются несовершеннолетним, не должны влиять на образование.

Можно сделать вывод, что наказания в отношении подростков по сравнению с взрослыми, совершившими такое же преступление, отличаются большей мягкостью.

Вторая группа наказаний включает в себя ограничение и лишение свободы на определенный срок.

В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы может заключаться в назначении судом несовершеннолетнему следующих ограничений:

- оставаться дома в определенное время суток;
  - не выезжать за пределы территории, которые были установлены приговором суда и т. д.⁵
- Подросток должен прийти в государственный орган, исполняющий уголовное наказа-

³ Атапина О. Н. Некоторые особенности назначения наказания несовершеннолетним // Аспирант и соискатель. 2005. № 2. С. 73.

⁴ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рагога. М., 2009.

⁵ Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации. Принят 8 января 1997 г. М., 2020.

ние, с целью регистрации от одного до четырех раз в месяц. Вынесенные судом постановления обязательны для несовершеннолетних.

Также государственные исполнительные органы совместно с судом имеют право дополнить или отменить ограничения для несовершеннолетнего. Назначенные судом ранее наказания также могут быть изменены в случае умышленного уклонения несовершеннолетнего: один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Лишение свободы применяется лишь тогда, когда другие виды наказания не могут оказать надлежащего воспитательного воздействия. Данный вид считается наиболее жестким наказанием для подростка, которому еще не исполнилось 18 лет. Для подростка до 16 лет этот вид наказания устанавливается судом сроком не более шести лет, а особо опасные преступления наказываются сроком не более десяти лет. Также можно отметить, что подросток, совершивший незначительное или средней тяжести преступление впервые до 16 лет, может не быть подвергнут наказанию, особенно в виде лишения свободы.

Совершившему особо тяжкое преступление подростку назначенное в виде лишения свободы наказание может быть сокращено судом наполовину, в соответствии с ч. 6 ст. 61 и ст. 88 УК РФ, в качестве снисхождения.

Подросток, который совершил преступление в возрасте до 18 лет, однако достиг этого возраста на момент вступления в силу приговора, лишение свободы назначается в колонии-поселении либо в исправительной колонии общего режима. Данному несовершеннолетнему не может назначаться наказание в колониях строгого или особого режима.

Несовершеннолетние, которые совершили преступления до 18 лет, но которым в процессе исполнения наказания исполнилось 18 лет, и отбывающие по приговору суда наказание в воспитательных колониях, могут быть оставлены там до завершения срока, но не позднее достижения возраста 21 года. Лица, которым исполнился 21 год, в обязательном порядке должны быть переведены из воспитательной колонии в исправительную. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает перевод осужденных из воспитательных колоний лишь в исправительные колонии.

Согласно ст. 73 и 74 УК РФ подростки, приговоренные к условному сроку, освобождаются от наказания. Если во время этого срока совершено новое преступление, то суд может отменить условный срок и назначить наказание по совокупности приговоров суда.

Выделяют четыре вида условий содержания подростков: обычные, облегченные, льготные, строгие. Последний рассматривается как исключительный режим отбывания наказания несовершеннолетними.

Совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте свидетельствует о неблагополучном воспитании в семье и неблагоприятном влиянии общества на судьбу несовершеннолетнего.

Таким образом, функционирующий УК РФ учитывает гражданскую, физическую и духовную незрелость несовершеннолетних и включает несколько норм, а также позволяет персонализировать ответственность за преступление.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. – М., 2020.
2. Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации. Принят 8 января 1997 г. – М., 2020.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – М., 2009.
4. Атапина О. Н. Некоторые особенности назначения наказания несовершеннолетним // Аспирант и соискатель. – 2005. – № 2. – С. 73–74.
5. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2004.

Актуальные проблемы киднеппинга в России

*Чусова Виктория Владиславовна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент В. В. Арестов*

В современной действительности все чаще стала проявляться проблема похищения людей. Особый общественный резонанс вызывает эта преступная деятельность в отношении детей. Российская Конституция в ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 и ч. 4 ст. 64 прямо устанавливает гарантии в обеспечении прав несовершеннолетних¹.

В литературе похищение детей определяют понятием «киднеппинг», которое имеет западное происхождение и в российской юридической практике официально не закреплено, однако в различных источниках СМИ этот термин, именующий одну из форм преступной деятельности, получает все более широкое распространение. В словаре иностранных слов термин киднеппинг (англ. *kidnapping*) определяется как похищение людей, в т. ч. и с целью выкупа².

Для рассмотрения возникновения киднеппинга обратимся к зарубежной и отечественной истории. Во времена существования рабовладельческого и феодального строя, похищение людей считалось в каком-то смысле «нормальным» и распространенным явлением. Несомненный интерес представляет история похищения детей во Франции. Ярким примером киднеппинга является событие, произошедшее 13 сентября 1440 г.³ В возрасте 36 лет был арестован и предстал перед судом инквизиции барон Жиль де Рэ, маршал Франции, советник короля. С бандой сообщников из 18 человек он устраивал в окрестных полях и лесах охоту за детьми. На суде барон зачитал признание в своих злодеяниях, на его совести было 134 жертвы. Жиль де Рэ послужил прототипом и основой легенды о Синей Бороде⁴.

Похищение людей является известным явлением и для России. Этот феномен нашел свое отражение в многочисленных летописях, преданиях и законах. В Своде законов Российской империи 1842 года похищение людей с целью содержания их в неволе, кража младенцев и несовершеннолетних считались преступлениями. Уголовно-правовые нормы о защите свободы и личной неприкосновенности получают дальнейшее развитие, благодаря принятому в 1845 г. «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных».

В 1922 году в Уголовном кодексе РСФСР⁵ появляется глава «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Она содержала четыре статьи, обеспечивающие защиту свободы личности. В ст. 162 УК РСФСР предусматривалась ответственность за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов.

Достаточно сложно найти примеры похищения детей в истории СССР, потому что преступления данного типа часто скрывались. Органы правосудия намеренно не раскрывали данные о преступниках, боясь в том числе самосуда от граждан.

Актуальность данной проблемы проявляется в данных статистики. Обращаем внимание на то, что в анализе уголовной практики борьбы с похищением человека статистика не дела-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Словарь иностранных слов. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/inyaz/k/kidnepping.html> (дата обращения: 25.12.2020).

³ Кошкина С. А. Преступления, связанные с похищением несовершеннолетних: историко-правовой анализ и актуальные вопросы взаимодействия социальных служб с правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1. С. 106.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (в ред. 16.10.1924) (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

ет разделения на похищение взрослого и похищение несовершеннолетнего, поэтому в приводимых данных преступления по похищению человека рассматриваются без разделения по возрастному признаку. По состоянию преступности за 2018 год в МВД РФ зарегистрировано всего 305 случаев похищения человека, из них раскрыто 226; за 2019 год всего совершено 311 похищений человека, из них 254 фактов похищения раскрыты; за 2020 год зарегистрировано всего 411 аналогичных преступлений, раскрыто 303⁶.

Не дает ясной картины и судебная статистика. Здесь данные по ст. 126 УК РФ рассматриваются в комплексе со статьями 127, 128, 128.1 УК РФ, что не позволяет нам получить детальную статистику по преступлению, предусматривающему похищение человека⁷.

Приведенные данные статистических источников показывают состояние преступности и количество осужденных только за преступления против свободы человека, без отдельного учета преступлений против несовершеннолетних. Однако, по нашему мнению, вопрос о похищении несовершеннолетних граждан должен быть рассмотрен предметно и полноценно. Тем не менее на данный момент в статистических данных мы не наблюдаем раскрытые уголовные дела о похищении детей, что еще раз показывает актуальность рассматриваемой проблемы⁸.

Основной состав преступлений, связанных с похищением человека, сформулирован в ч. 1 ст. 126 УК РФ «Похищение человека». Относительно похищения детей в п. д. ч. 2 ст. 126 УК РФ зафиксирован квалифицирующий признак – «в отношении заведомого несовершеннолетнего». В связи с вышеизложенным можно сказать о наличии проблем в контексте применения наказаний за совершение преступлений, жертвами которых являются как совершеннолетние, так и несовершеннолетние. Представляется, что наказание за преступление в отношении несовершеннолетних должно быть более жестким.

Полагаем важным выделить более детально критерии похищений несовершеннолетних и использовать в дальнейшем термин «киднеппинг».

Какие моменты смогут подтолкнуть преступника на совершение данного преступления? На наш взгляд, основными мотивами киднеппинга являются: безработица, бедность, жадность, религия и стремление получить выгоду. Рассматривая каждую из причин отдельно, можно выявить основные цели похищения несовершеннолетнего: требование выкупа; требование совершения определенных действий (шантаж); продажа новым родителям; продажа для занятий проституцией, попрошайничеством и т. п.; продажа для изъятия внутренних органов; месть родителям; получение оплаты долгов; педофилия⁹. Цели похищения, по нашему мнению, тоже необходимо учитывать при квалификации киднеппинга.

Еще одним проявлением киднеппинга является похищение ребенка одним из родителей. Если обратиться к правовой практике киднеппинга в США, данная разновидность является преступлением. В РФ такое преступление является внутрисемейным конфликтом и не наказывается в соответствии с УК РФ. Такая практика тоже требует корректировки. Киднеппинг является постоянно и стремительно развивающимся явлением, обозначенные нами цели могут с течением времени измениться.

Есть несколько путей решения обозначенной проблемы. Во-первых, необходимо внести понятие «киднеппинг» в законодательную практику РФ, внести статью «киднеппинг» в УК РФ для конкретизации и правильной квалификации преступления против несовершеннолетних, работы правоохранительных органов по поиску пропавших детей. Во-вторых, данную проблему важно рассматривать и с социальной точки зрения. Нужно проводить работу с детьми и их

⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/15036860/> (дата обращения: 25.12.2020).

⁷ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 25.12.2020).

⁸ Карманов М. В. Киднеппинг как объект прикладного исследования // Статистика и экономика. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kidnepping-kak-obekt-prikladnogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.12.2020).

⁹ Крюкова В. А., Музалева Т. Н. Киднеппинг как явление современного общества // Агрессия и насилие как явления современного общества: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Курск, 21 декабря 2018 г.). Курск, 2018. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/06/01/sbornik_5.pdf (дата обращения: 17.12.2021).

родителями по предотвращению киднеппинга. Ее необходимо начинать заранее еще на этапе взросления самих будущих родителей. Проблемы можно решить путем создания специальных программ, направленных на разъяснение детям правил поведения с чужими людьми, а также способов действий в случае опасности. Данные программы можно и нужно включить в школьную программу. Согласно Конституции России, «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». По нашему мнению, школа должна являться исполнителем государственного наказа о воспитании детей. В-третьих, проблема киднеппинга в России также актуальна в плане наказания за данное деяние. Сейчас, согласно УК РФ, наказание за похищение несовершеннолетних предусматривает «лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет, с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такого». Или при совершении деяния, повлекшего смерть жертвы, по неосторожности; или иные тяжкие последствия; а также при организации преступного деяния организационной группой предусматривается «лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такого». Наказание за совершение деяния в отношении несовершеннолетнего должно оцениваться гораздо строже, потому что мы говорим не просто о похищении человека, а о похищении ребенка, который, в соответствии с Конституцией РФ, является высшей ценностью государства.

Таким образом, вопрос похищения несовершеннолетнего в России является актуальным и сегодня. Решение указанных проблем видится возможным в нескольких направлениях: более рельефно обозначить важность вопроса похищения детей для обсуждения общественностью, организовать работу с детьми и их родителями с целью профилактики данного вида преступлений, а также совершенствовать нормативно-правовые акты, делая их более эффективными в противостоянии киднеппингу.

Литература

1. Карманов М. В. Киднеппинг как объект прикладного исследования // Статистика и экономика. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kidnepping-kak-obekt-prikladnogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.12.2020).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
3. Кошкина С. А. Преступления, связанные с похищением несовершеннолетних: историко-правовой анализ и актуальные вопросы взаимодействия социальных служб с правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/15036860/> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Крюкова В. А. Киднеппинг как явление современного общества // Агрессия и насилие как явления современного общества: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Курск, 21 декабря 2018 г.) / В. А. Крюкова, Т. Н. Музалева. – Курск, 2018. – URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/06/01/sbornik_5.pdf (дата обращения: 17.12.2020).
6. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (в ред. 16.10.1924) (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
7. Словарь иностранных слов. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/in yaz/k/kidnepping.html> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.12.2020).

Некоторые вопросы применения статьи 118 Уголовного кодекса Российской Федерации

*Шайхутдинова Алися Азатовна,
магистрант 1-го года обучения*

*Научный руководитель –
к. ю. н., доцент В. В. Арестов*

В современном Российском государстве в приоритетное направление поставлен вопрос охраны жизни и здоровья граждан, их прав и свобод, законных интересов. Данное обстоятельство продиктовано изначально Основным законом Российской Федерации, согласно статье 41 которого каждому гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Вопрос охраны жизни и здоровья граждан, их прав и свобод, законных интересов прежде всего затронул уголовную политику Российской Федерации, о чем свидетельствует постановка основных задач уголовно-правовой охраны в ст. 2 УК РФ², а также то обстоятельство, что преступления против личности (ст. 105–157 УК РФ) стоят на первом месте среди остальных глав Особенной части УК РФ. Так, в статьях 111–125 УК РФ непосредственным объектом преступных посягательств выступает здоровье человека.

Российским законодательством за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ), а также за то же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), предусмотрена уголовная ответственность. Объектом преступления является здоровье человека. Данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести. Объективная сторона преступления характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), последствиями, выразившимися в причинении тяжкого вреда здоровью, и причинной связью между ними. Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности³. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 118 УК РФ) характеризуется специальным субъектом – лицом, ненадлежащим образом исполнившим свои профессиональные обязанности (например, врач, медсестра)⁴. Состав исследуемого преступления – материальный.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ)⁵.

Неосторожная форма вины иллюстрируется следующим случаем. Так, 19 марта 2019 года отделом дознания возбуждено уголовное дело в отношении гр. В. по признакам состава

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Боженок С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова; под общ. ред. А. И. Рарога. М., 2016. С. 266–267.

⁴ Бриллиантов А. В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А. В. Бриллиантов, Я. Е. Иванова. М., 2012. С. 67.

⁵ Боженок С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова; под общ. ред. А. И. Рарога. М., 2013. С. 52–54.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ, которая причинила тяжкий вред здоровью по неосторожности гр. С.

Согласно показаниям подозреваемой гр. В., 19.02.2019 вечером она была дома с мужем (гр. С.), обсуждали случившуюся накануне (т. е. 18.02.2019) аварию с их автомобилем, за рулем которой находилась она. Спустя какое-то время гр. В. подошла к кухонному гарнитуру, чтобы нарезать овощи. В какой-то момент она повернулась к гр. С., чтобы ответить ему на его вопрос, в правой её руке был нож, и в этот момент неожиданно увидела мужа перед собой. Она не сразу поняла, что муж наскочил на нож. Через несколько секунд начала вытекать кровь пульсирующими струйками. Была незамедлительно вызвана скорая помощь. Согласно заключению эксперта, у гр. С. зафиксировано ранение живота, проникающее в брюшную полость, что явилось опасным для жизни и причинило тяжкий вред его здоровью. Показания потерпевшего гр. С. идентичны показаниям подозреваемой.

В ходе расследования уголовного дела оснований для переквалификации действий гр. В. с ч. 1 ст. 118 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ не имелось, поскольку не доказано наличие у нее умысла на причинение тяжкого вреда гр. С., что в свою очередь подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Кроме того, от потерпевшего гр. С. поступило ходатайство, в котором он просит прекратить уголовное дело по ч. 1 ст. 118 УК РФ в отношении гр. В. в связи с примирением сторон, поскольку с гр. В. он примирился, претензий к подозреваемой не имеет. Учитывая, что гр. В. совершила преступление небольшой тяжести, ранее не судима, примирилась с потерпевшим и загладила причиненный ему вред. 6 августа 2019 года дознавателем принято решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ, то есть в связи с примирением сторон.

Законодателем Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ из числа квалифицирующих составов ст. 118 УК РФ исключены причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 3 ст. 118 УК РФ), а также деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 118 УК РФ). Декриминализация неосторожного причинения вреда здоровью средней степени тяжести, как в случае названных составов преступлений, мотивирована законодателем как создание прежде всего превентивного (предупредительного) фактора.

На практике возникает ряд сложностей, обусловленных ошибочной юридической оценкой неосторожных деяний. Так, зачастую неосторожные деяния могут быть ошибочно отнесены к непроступным деяниям, за которые предусмотрена административная, гражданская ответственность, либо наоборот неверно квалифицированы как умышленные преступления. В свою очередь, неточная либо неверная квалификация неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью ведет к необоснованному и ошибочному назначению наказания, несоответствующего совершенному деянию.

Так, гр. К. 15 марта 2013 года, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находилась в своем доме, в котором проживает совместно со своим мужем гр. В. Гр. К., разрезая хлеб имевшимся у нее в руках ножом, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя по обстоятельствам дела могла и должна была их предвидеть, держа в руках нож, развернулась в сторону находившегося у нее за спиной гр. В., нанеся последнему колотое ранение живота, которое, согласно заключению эксперта, явилось опасным для жизни и причинило тяжкий вред его здоровью. Органами предварительного следствия действия гр. К. квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Допрошенная в судебном заседании в качестве подсудимой гр. К. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, признала частично и показала, что в содеянном раскаивается, вместе с тем умысла на причинение телесных повреждений гр. В. у нее не было. Показания потерпевшего гр. В. полностью совпадают с показаниями подозреваемой гр. К.

Показания потерпевшего и свидетеля признаны судом последовательными, непротиворечивыми и подтверждены иными исследованными доказательствами, в связи с чем приняты

судом как достоверные. Оснований для оговора потерпевшим и свидетелем подсудимой, а также для самоговора подсудимой судом не установлено.

В судебном заседании государственный обвинитель просил суд переqualифицировать действия гр. К. с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ – как причинение тяжкого вреда по неосторожности, поскольку у подсудимой, как стало известно в ходе судебного следствия, отсутствовал умысел на причинение телесных повреждений потерпевшему. Суд согласился с мнением государственного обвинителя, поскольку в судебном заседании установлено, что умыслом гр. К. не охватывалось причинение телесных повреждений гр. В., так как, оборачиваясь к потерпевшему, она, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не учла, что у нее в руках имеется нож, причинив в результате этого по неосторожности ранение данным ножом гр. В. Указанные обстоятельства подтверждены также тем фактом, что каких-либо ссор между гр. К. и ее мужем гр. В. непосредственно перед произошедшим не было.

По итогам рассмотрения уголовного дела судьей районного суда вынесен обвинительный приговор в отношении подсудимой гр. К. по ч. 1 ст. 118 УК РФ и назначено наказание в виде одного года ограничения свободы⁶.

В данном случае органами предварительного следствия действия гр. К. квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Однако в ходе судебного следствия установлено, что органами следствия дана неверная оценка субъективной стороны совершенного преступного деяния, не учтено то обстоятельство, что у подсудимой не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью своего мужа, тяжкая травма причинена по неосторожности, что, в свою очередь, привело к необходимости переqualификации действий подсудимой с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ, то есть категория преступления изменена с тяжкой на менее тяжкую. Отдельно следует указать на недостаток в работе следователя, которым при расследовании уголовного дела не дана детальная оценка действиям подсудимой, в связи с чем последовала неверная квалификация совершенного подсудимой деяния.

Следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 118 УК РФ является общим по отношению к аналогичным статьям УК РФ, например, ст. 143, 215, 215.1, 216, 217, 217.1, 218, 219, 263, 263.1, 264, 266–268, 271.1, 293, 350 УК РФ), в которых причинение тяжкого вреда здоровью обусловлено вследствие совершения неосторожного деяния.

На практике отмечается сложность квалификации преступлений, связанных с неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью, по причине неограниченно большого количества бланкетных норм, которые подразумевают наличие специальных правил, детализирующих диспозицию специальных составов, предусматривающих причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, например ст. 143, 215, 215.1, 216, 217, 217.1, 218, 219, 263, 263.1, 264, 266–268, 271.1, 293, 350 УК РФ. В свою очередь, данное обстоятельство ведет к усложнению отнесения содеянного к составу преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, которая, как показывает практика, оказывается, по сути, ограниченно применяемой.

Согласно ч. 2 ст. 118 УК РФ усиление ответственности возникает, если гражданин, будучи при исполнении должностных обязанностей, не соблюдает общие и специальные правила безопасности, которые четко обусловлены профессиональной деятельностью.

Так, в период 2018–2019 гг. на территории Самарской области отмечено снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 118 УК РФ, вместе с тем отмечен рост числа преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, то есть специальных составов преступлений, связанных с неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, неосторожное причинение тяжкого вреда в большинстве случаев обходит общий состав, предусмотренный ч. 2 ст. 118 УК РФ, и квалифицируется специальными составами, также предполагающими наличие в диспозиции статьи неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью.

---

⁶ Уголовное дело № 1-568/2013 // Архив Кировского районного суда г. Самара. 2013.

Нельзя обойти стороной карательную составную часть нормы права – санкцию вышеуказанных составов преступлений.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, в то время как:

- по ч. 1 ст. 263.1 УК РФ – ограничение свободы на срок до одного года;
- по ч. 1 ст. 143 УК РФ – лишение свободы на срок до одного года;
- по ч. 1 ст. 215.1, ч. 1 ст. 268, ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 266, ст. 350 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет;
- по ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 217, ч. 1 ст. 217.1, ч. 1 ст. 219 УК РФ – лишение свободы на срок до трех лет;
- по ч. 1 ст. 267 УК РФ – лишение свободы на срок до четырех лет;
- по ч. 2 ст. 263.1, ч. 2 ст. 215, ст. 218, ч. 1 ст. 271.1, ч. 2 ст. 293 УК РФ – лишение свободы на срок до пяти лет.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости проведения на законодательном уровне оценки применимости на практике ч. 2 ст. 118 УК РФ как самостоятельной нормы Особенной части УК РФ и рассмотрения вопроса об ее исключении из УК РФ.

Подводя итог результатов рассмотрения вопроса уголовной ответственности за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 118 УК РФ) можно отметить, что в целях исключения ошибок в квалификации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью на сегодняшний день назревает потребность в разработке законодателем более четких критериев криминализации деяний, связанных зачастую с нарушением соответствующих специальных правил, а также разграничении специальных и общего составов преступлений причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности возможно при преступном легкомыслии, при котором виновный не расценивает свои действия как общественно опасные, хотя и осознает, что они нарушают правила предосторожности. Поступки виновного лица обусловлены пренебрежительным отношением к закону, а также требованиям безопасности.

Таким образом, для правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 118 УК РФ, необходимо прежде всего получение квалифицированного заключения судебно-медицинского эксперта о степени тяжести причиненного здоровью человека вреда, установления всех признаков объективной стороны совершенного преступления, в том числе анализ специальных нормативно-правовых актов, незамедлительный сбор доказательственной базы, проверка ее на относимость и допустимость.

Главенствующую роль в расследовании преступлений по факту причинения тяжкого вреда здоровью человека занимает установление субъективной стороны преступления, поскольку, как показывает практика, сложность вызывает доказывание отсутствия у подозреваемого умысла на причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Литература

1. Боженок С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова; под общ. ред. А. И. Рарога. – М., 2013.
2. Боженок С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова; под общ. ред. А. И. Рарога. – М., 2016.
3. Бриллиантов А. В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А. В. Бриллиантов, Я. Е. Иванова. – М., 2012.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Уголовное дело № 1-568/2013 // Архив Кировского районного суда г. Самара. – 2013.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

**Информационная безопасность
и ее роль в инновационной цифровой экономике**

*Васильева Алена Сергеевна
обучающаяся 1-го курса бакалавриата*

*Научный руководитель –
ст. преподаватель. А. Ю. Смолькова*

Для того чтобы начать рассуждать о роли информационной безопасности в экономике, нужно понять, что это такое. Для начала рассмотрим такое явление, как цифровая трансформация.

Цифровая трансформация – это внедрение в бизнес-процессы предприятия таких современных технологий, как установка современного оборудования и программного обеспечения. Также этот подход подразумевает фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре и внешних коммуникациях¹.

Благодаря цифровизации (внедрение цифровых технологий в бизнес-модели компаний) цифровая трансформация промышленности, розничной торговли и других сфер уже сегодня меняет жизнь каждой компании и каждого человека. С появлением цифровой трансформации обыкновенные меры защиты стали бесполезны и им на смену пришла **информационная безопасность**.

Информационная безопасность – это защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесения ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры.

Информация считается защищенной, если к ней применимы следующие три характеристики:

1. **Целостность** – предполагает обеспечение достоверности и корректного отображения охраняемых данных. Обработка данных не должна нарушаться, а пользователи системы не должны сталкиваться с несанкционированной модификацией или уничтожением ресурсов, сбоями в работе ПО.

2. **Конфиденциальность** – предполагает доступ к просмотру и редактированию данных, предоставляется исключительно авторизованным пользователям системы.

3. **Доступность** – предполагает, что все авторизованные пользователи должны иметь доступ к конфиденциальной информации.

В 81 % кибератак жертвами становятся юридические лица. По итогам 2019 года в пятерку наиболее часто атакуемых отраслей вошли госучреждения, промышленность, медицина, сфера науки и образования, финансовая отрасль (государственные учреждения – 20 %, промышленные компании – 10 %, медицинские учреждения, наука и образование, финансовая отрасль – по 8 %, IT-компании – 5 %, сфера услуг, торговля, онлайн-сервисы – по 4 %, другие – 9 %, без привязки к отрасли – 20 %)².

Согласно проведенному компанией Microsoft исследованию, за 2019 год около 76 % компаний столкнулись с инцидентами в IT-сфере, 40 % компаний среднего и малого бизнеса столкнулись с целенаправленными кибератаками, что на 18 % больше, чем в 2018 году. На-

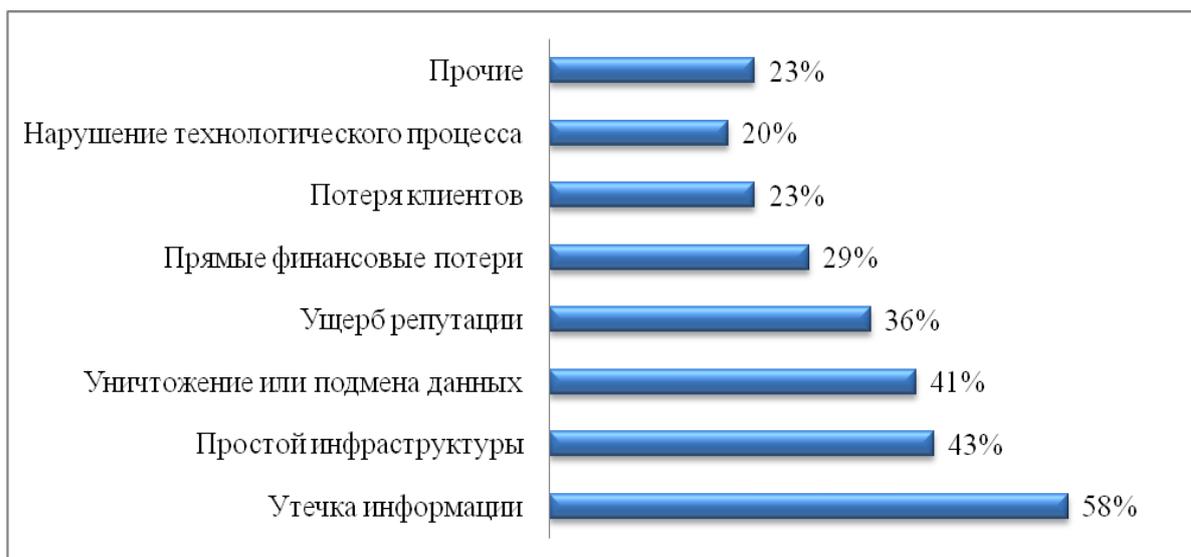
¹ Что такое цифровая трансформация? URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>

² Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019/>

более частые цели кибератак: финансовые данные – 37 %, персональные данные – 32 %, учетные данные – 31 %³.

По данным Positive Technologies, более 50 % СМБ-компаний присваивают риску АРТ-атаки (многоэтапные, тщательно спланированные и организованные кибератаки, направленные на отдельную отрасль или конкретные компании) высокий уровень. АРТ-атака несет серьезную угрозу информационной безопасности компаний из-за сложности ее обнаружения и тяжести последствий. Но даже после обнаружения такой атаки компании не всегда способны с ней справиться.

За последний год компании сталкивались с такими последствиями кибератак, как утечка информации, уничтожение или подмена данных, простой инфраструктуры, ущерб репутации, прямые финансовые потери, потеря клиентов, нарушение технологического процесса, судебные иски, наложение штрафа или предписания со стороны регуляторов и потеря контрагентов (см. рисунок).

Последствия кибератак, с которыми сталкивались компании в 2019 г.

С каждым годом сумма потерь от кибератак увеличивается. Убытки компаний различных секторов экономики в 2019 году составили 2,5 трлн долларов. К 2022 году, по прогнозу Всемирного экономического форума, сумма планетарного ущерба от кибератак может вырасти до 8 трлн долларов⁴.

На данный момент есть две актуальные проблемы по защите данных. Первая – это хакеры, которые пользуются уязвимостью компаний из-за резкого перехода на удаленную работу. Вторая – сотрудники, которые могут похитить корпоративную информацию и персональные данные клиентов умышленно или скомпрометировать их из-за нарушения правил информационной безопасности.

Закон Индюкова: чем больше времени прошло с момента последнего серьезного ИБ-инцидента, тем больше вероятность взлома системы⁵.

Первое время после кибератаки руководители крупных компаний усиливают защиту. Проходит время, и люди расслабляются, начинают вновь использовать простые пароли, перестают ответственно относиться к безопасности системы, и атаки неизбежно повторяются. На наш взгляд, обезопаситься возможно, только обязав сотрудников выполнять определенные условия.

³ 39 % российских СМБ-компаний столкнулись с целенаправленными кибератаками. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/tadviser-microsoft-positive-technologies/>

⁴ Потери организаций от киберпреступности.

URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_организаций_от_киберпреступности

⁵ Фундаментальные законы информационной безопасности. URL: <https://habr.com/ru/post/325382/>

Компании от кибератак можно защитить следующими действиями:

1. Использовать эффективные технические средства защиты. Например, системы антивирусной защиты со встроенной изолированной средой, так называемые «песочницы»; SIEM-решения – для своевременного выявления злонамеренной активности или попытки взлома инфраструктуры и эффективного реагирования на инциденты информационной безопасности.

2. Защищать данные, то есть не хранить информацию в открытом доступе, регулярно создавать резервные копии систем и хранить их на удаленных от сетевых сегментов рабочих систем серверах, предельно минимизировать привилегии пользователей и служб, использовать различные учетные записи и пароли для доступа к различным ресурсам, применять двухфакторную аутентификацию, если это возможно.

3. Не допускать использования простых паролей, то есть использовать парольную политику (например, пароль должен содержать более восьми символов, не должен являться часто употребляемым словом или любым словом из какого-либо словаря, должен включать цифры и знаки пунктуации и т. д.); ограничить срок использования паролей (не более 90 дней).

4. Контролировать безопасность систем, то есть обновлять используемое программное обеспечение по мере выхода актуальных патчей, повышать осведомленность сотрудников в вопросах информационной безопасности, регулярно проводить пентест (тест на проникновение) для своевременного выявления брешей в защите, отслеживать количество запросов к ресурсам в секунду.

5. Позаботиться о безопасности клиентов, то есть повышать осведомленность клиентов в вопросах ИБ, регулярно напоминать им о правилах безопасной работы в Интернете, предостерегать от ввода конфиденциальных данных на подозрительных ресурсах или от сообщения кому-либо этих данных, разъяснять алгоритм действий в случае мошенничества.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что информационная безопасность необходима для обеспечения грамотного функционирования инновационной цифровой экономики, поскольку без защиты данных вся информация хранилась бы в открытом доступе, компаниям было бы сложно конкурировать на рынке, и они бы несли серьезные финансовые потери.

Литература

1. 39 % российских СМБ-компаний столкнулись с целенаправленными кибератаками. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/tadviser-microsoft-positive-technologies/>

2. Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019/>

3. Потери организаций от киберпреступности. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья: Потери_организаций_от_киберпреступности

4. Фундаментальные законы информационной безопасности. URL: <https://habr.com/ru/post/325382/>

5. Что такое цифровая трансформация? URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>

Организационные аспекты построения системы внутреннего контроля на предприятии

*Ксионстик Екатерина Алексеевна,
обучающаяся 2-го курса бакалавриата*

*Научный руководитель –
к. э. н., доцент А.В. Волкодаева*

Проблема организации системы внутреннего контроля на предприятии в нынешних обстоятельствах формирования государства является достаточно актуальной и значимой. Сегодня обосновываются целевые ориентиры, актуальные проблемы, производственные операции, управленческие подходы, а также технологические процессы контролирования в административной работе. Формулируются ключевые основы результативного контролирования, способные содействовать достижению поставленных ключевых задач, а также целей. Современные финансовые и общественно-политические требования формирования российской системы регулирования порождают также инновационные трудности в управлении системой внутреннего контроля, которые требуют соответствующего постановления и методологического объяснения.

Система внутреннего контроля на предприятии является актуальной не только в российских условиях хозяйствования. В нашей стране внутренний контроль играет ключевую роль, поскольку обеспечивает качество и эффективность функционирования системы управления и производственной системы предприятия.

Контроль – функция управления, заключающаяся в проверке и регулировании хода деятельности организации на основе сопоставления поставленных задач и достигнутых результатов для обеспечения реализации целей¹.

Внутренний контроль – элемент системы управления современного предприятия, позволяющий правильно поставить ключевые цели, достигать их рациональным способом и добиваться экономичного и эффективного функционирования предприятия.

Организационные аспекты системы внутреннего контроля включают в себя принципы контроля, этапы построения процесса контроля, виды контроля, методы и механизмы его реализации.

В качестве объекта контроля может выступать любая система (экономическая, социальная, правовая, политическая, техническая и др.). Главными предметами контроля в компании считаются важнейшие свойства производственного, технического, кадрового потенциала, ее финансового состояния, промежуточные и конечные итоги выполнения плановых задач, характеристики расходования ресурсов, экономической эффективности.

Субъектом контроля всегда будет выступать человек или группа людей. При осуществлении контролируемых мероприятий необходимо руководствоваться рядом правил, то есть учитывать принципы контроля. К основным можно отнести:

1. Соответствие контроля стратегическим приоритетам предприятия.
2. Обеспечение результативности контроля на основе соблюдения стандартов, отражающих специфику контролируемого объекта.
3. Внедрение контроля во все функциональные области предприятия.
4. Адаптация системы контроля под меняющиеся условия хозяйствования.
5. Оптимальность и полнота контроля в решении конкретных задач.
6. Экономичность и минимизация издержек контроля.

К организационным аспектам системы внутреннего контроля на предприятии относятся и сам процесс контроля. Последовательность реализации этапов контроля обусловлена спецификой системы управления на предприятии и особенностями хозяйственной деятель-

---

¹ Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика. М., 2015. С. 266.

ности. В теории управления осуществление функции внутреннего контроля подразумевает реализацию трех стадий: выработка стандартов и критериев контроля, сопоставление с ними реальных результатов и принятие необходимых корректирующих действий. Любой этап подразумевает реализацию комплекса разных действий и операций. Процедура внутреннего контроля настраивает работу служб и отделов так, чтобы исключить погрешности и предотвратить угрозы. Основные этапы процесса контроля представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы процесса внутреннего контроля

Этапы процесса внутреннего контроля позволяют менеджеру осознать составляющие нарушения: где, когда и, что главное в целом, кто именно повлиял на нарушение процесса. При понимании данных составляющих нарушения становятся легкоустраняемыми, так как уже получена информация о точке изменения, о конкретной процедуре, что позволяет быть более внимательными, а также применить соответствующие санкции. Поэтому система внутреннего контроля должна быть своевременной и эффективной, чтобы регулярно получать информацию о нарушениях, а также своевременно вносить корректировки.

Система внутреннего контроля должна осуществляться с использованием различных способов и средств. Среди современных средств и способов контроля наиболее часто используются технические, позволяющие с максимальной точностью отследить проведение конкретных операций и их результативность². Среди точных математических методов контроля можно выделить метод непосредственной оценки, метод сравнения с мерой, метод противопоставления, дифференциальный метод, нулевой метод, метод замещения, метод совпадений, метод симметричных наблюдений и др. В менеджменте к классическим формам внутреннего контроля относятся внутренний аудит и структурно-функциональная форма внутреннего контроля. Современными методами контроля в управлении можно считать бенчмаркинг (метод сравнительного анализа эффективности) и тотальный контроль качества (крупномасштабная и сфокусированная атака на все организационные процессы предприятия для достижения высокой эффективности и непрерывного поддержания его качества)³.

Эффективную систему внутреннего контроля необходимо сопровождать не только планированием, но также соответствующими преобразованиями в структуре предприятия, в концепции управления. В связи с этим значимым принципом внутренней системы контроля можно считать ее подвижность и изменчивость, позволяющие вносить необходимые корректировки в процессе самого контроля. Возможность вносить изменения в систему контроля неразрывно рассматривается с позиции видов контроля (рисунок 2).

² Дивин А. Г. Методы и средства измерений, испытаний и контроля: учебное пособие: в 5 ч. Ч. 1 / А. Г. Дивин, С. В. Пономарев. Тамбов, 2011. С. 34.

³ TQM как система для повышения качества процессов / А. С. Селиверстов, В. В. Постнов, Д. Ю. Уткин [и др.] // Экономическая наука и практика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита, 2018. С. 42.

Рис. 2. Виды внутреннего контроля

Основные виды контроля тесно взаимосвязаны друг с другом и находятся во взаимозависимости. Выделяют также и другие виды контроля, например по характеру: правовой, административный, экономический, общехозяйственный. Контроль может рассматриваться как средство или фактор, как функция или вид деятельности, как условие или регулятор, как инструмент или метод. Главное, что при любом аспекте рассмотрения внутреннего контроля основная его задача заключается в приведении к максимально эффективному результату⁴.

Рассмотренные организационные аспекты системы внутреннего контроля позволяют выстроить эффективный менеджмент на предприятии и добиться результативности в работе с максимально возможным качеством.

Литература

1. Давлетов И. И. Контроль в производственном менеджменте: учебное пособие: учебное пособие / И. И. Давлетов, Т. М. Свечникова, С. А. Черникова. – Пермь, 2015.
2. Дивин А. Г. Методы и средства измерений, испытаний и контроля: учебное пособие: в 5 ч. Ч. 1. / А. Г. Дивин, С. В. Пономарев. – Тамбов, 2011.
3. Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика. – М., 2015.
4. TQM как система для повышения качества процессов / А. С. Селиверстов, В. В. Постнов, Д. Ю. Уткин [и др.] // Экономическая наука и практика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита, 2018.

⁴ Давлетов И. И. Контроль в производственном менеджменте: учебное пособие: учебное пособие / И. И. Давлетов, Т. М. Свечникова, С. А. Черникова. Пермь, 2015. С. 8.

Проблемы информационного обеспечения системы управления современных предприятий

*Охотина Полина Алексеевна,
обучающаяся 2-го курса бакалавриата*

*Научный руководитель –
к. э. н., доцент А. В. Волкодаева*

Современные условия функционирования предприятий в аспекте цифровой экономики обеспечиваются за счет развития технических и информационных систем обеспечения их безопасности. Задачи совершенствования информационного обеспечения управления предприятия являются актуальными и требуют развитие научных подходов и их эффективного воплощения на практике. Особенную актуальность данные вопросы приобретают в условиях ограниченности широкополосного доступа в Интернет, недостаточного уровня информационной и коммуникационной инфраструктуры предприятий, устаревания систем связи на фоне мирового опыта, а также непоследовательных действий в государственной политике по развитию информационно-коммуникационных технологий¹.

На практике организации информационного обеспечения управления предприятия выявляется ряд причин возникновения затруднений, связанных преимущественно с препятствиями в получении информации и неудовлетворительном ее качестве. С точки зрения персонала предприятия, проблемы информационного обеспечения видятся в необходимости обоснования доступа к информации и избыточности информации для обработки.

1. Обоснованность доступа. Кому-то из персонала потребовался дополнительный доступ к определенной области данных и, обратившись по инстанциям, он получает доступ к интересующей его области или отказ в предоставлении доступа. Причем итоговое решение может зависеть от случайного стечения обстоятельств и субъективных факторов. Другая сторона проблемы – перевод сотрудника на другую должность должен повлечь (но не всегда влечет) адекватные изменения в его информационном обеспечении – удаление его из одних списков доступа и информационных рассылок и включения его в те области информационного пространства, которые обеспечивают поддержку решения новых должностных задач.

2. Избыточность информационного обеспечения. Часто топ-менеджер предприятия перегружен информационными потоками. Считается, что люди на таких позициях должны обладать феноменальными способностями по переработке огромных массивов малозначимой и слабоструктурированной информации. Таким образом, каждый топ-менеджер, как правило, самостоятельно решает задачу обработки входящих информационных потоков и вычленения из них существенной информации. Отсутствие порядка в этой области приводит к значительному снижению личной эффективности.

Решая подобные задачи снова и снова, менеджерам предприятий приходит мысль о необходимости наведения порядка в подходах к информационному обеспечению персонала на всех уровнях управления и, как следствие, к необходимости формирования информационной политики предприятия. Наведение порядка в этой области часто затруднено из-за отсутствия практически применимого методического материала, т. к. большинство статей на данную тему носят больше теоретический характер и малоприменимы в реальной жизни.

Решение задач формирования информационного обеспечения системы управления предприятия с использованием концептуального подхода позволит выработать единое представление в терминологии. Также это позволит снизить неопределенность в системе управления предприятия по формированию единых механизмов информационного обеспечения.

Эффективность работы структурных подразделений предприятия обеспечивается использованием различных видов техники и программных продуктов. Каждый сотрудник

---

¹ Бочкарев А. М. Актуализация совершенствования систем информационного обеспечения промышленного предприятия // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 6. С. 1206.

предприятия должен быть обеспечен необходимыми техническими средствами. В то же время важно минимизировать риск заражения компьютеров вирусами. Для этого каждый работник предприятия должен иметь свое имя в сети и пароль.

Используемая на предприятии внутренняя информационно-коммуникационная система позволяет обмениваться информацией при использовании своего имени и пароля, обеспечивает доступ к базе документов, где хранятся обменные файлы. Обменные файлы могут быть доступны как только конкретному специалисту, так и группе, которая непосредственно работает с данным пакетом документов. Важно обеспечить доступ к документам и непосредственно руководителю структурного подразделения.

Одним из аспектов оптимального функционирования информационной системы управления предприятием является обеспечение конфиденциальности информации, сохранение режима секретности для конкретной категории данных, и возможность получения доступа к ним при наличии разрешения службы безопасности. При необходимости обеспечения определенному кругу лиц доступа к информации возможно создание общего каталога. Например, такая необходимость может возникнуть при работе руководителя с помощниками, юристов между собой, а также при организации проектной работе во временных структурах.

Локальная сеть предприятия позволяет решать множество проблем в управленческой системе, начиная от процесса планирования деятельности и завершая проведением контрольных мероприятий. Локальная сеть позволяет не перегружать диски персональных компьютеров множеством программных продуктов, поскольку их можно расположить в сети, а на локальных дисках персональных компьютеров находятся только файлы для их запуска. Таким образом, высвобождается больше места для работы специфических программ. Не возникает необходимость использовать носители для передачи информации между пользователями (сотрудникам предприятия), снижается риск распространения вредоносных вирусных файлов и программ, существенно увеличивается скорость распространения информации, а также создается возможность совместной работы с данными. Значительным преимуществом является возможность использования одной сетевой программы несколькими пользователями (работниками предприятия) с изменением информации в режиме онлайн.

Часть разрабатываемых и внедряемых систем управления на предприятии относятся к информационно-советующим и информационно-управляющим. Максимальное использование передовых технологий хорошо подготовленными сотрудниками, чья квалификация позволяет им использовать предоставляемые им средства в полном объеме, дает возможность предприятию работать в условиях развивающегося рынка, не только не отставая от партнеров и конкурентов, но и опережая их².

Качество информационного обеспечения деятельности предприятия имеет огромное значение при принятии управленческих решений и в ходе осуществления текущей деятельности, в частности обеспечения предприятия всеми необходимыми ресурсами. Качество информационного обеспечения деятельности предприятия имеет огромное значение при принятии управленческих решений и в ходе осуществления текущей деятельности предприятия, в частности обеспечения предприятия всеми необходимыми ресурсами. Использование системы, автоматизирующей сбор, подготовку и обработку информации, позволит быстрее собрать информацию, обработать ее, и принять оптимальное управленческое решение.

Рост объемов информации, возрастающие требования к ее качеству, а также к скорости принятия управленческих решений объективно подтверждают необходимость применения унифицированного подхода к поиску и обработке данных на основе использования информационных технологий, преимуществ компьютерных сетей и электронных форм представления информации. Организация информационного обеспечения системы управления строится

---

² Коноплева И. А., Хохлова О. А., Денисов А. В. Информационные технологии: учебное пособие / под ред. И. А. Коноплевой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 116.

на основе выработанных механизмов и принципов для отдельных субъектов предпринимательской деятельности исходя из анализа их потребностей³.

Таким образом, информационное обеспечение системы управления предприятий предполагает целый комплекс средств обработки информации с использованием современной методологии и различных процедур по обработке информации на базе организации локальной вычислительной сети.

Литература

1. Бочкарев А. М. Актуализация совершенствования систем информационного обеспечения промышленного предприятия // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 1205–1214.
2. Коноплева И. А. Информационные технологии: учебное пособие / И. А. Коноплева, О. А. Хохлова, А. В. Денисов; под ред. И. А. Коноплевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2014.
3. Нуртдинова Э. Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности // Креативная экономика. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 78–83.

---

³ Нуртдинова Э. Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности // Креативная экономика. 2014. Т. 8, № 4. С. 79.

Управление мотивацией персонала

*Федорова Дарья Алексеевна,
обучающаяся 2-го курса бакалавриата*

*Научный руководитель –
к. т. н., доцент А. В. Чулков*

В современном мире мотивация играет одну из ключевых ролей в эффективном управлении персоналом. Однако недостаточно понимать основные механизмы мотивации начиная от возникновения потребностей до осуществления действий по их удовлетворения. Сегодня важно понимать механизмы управления мотивацией. Именно управление мотивацией становится основным фактором повышения качества и производительности труда, а в конечном счете, роста уровня конкурентоспособности и эффективности функционирования предприятия в целом.

Мотивация представляет собой целенаправленный процесс, состоящий из определения потребностей, действия на объект внутренней движущей силы (мотива) и внешнего воздействия (стимула), постановки цели и реализации запланированных действий, связанный непосредственной с удовлетворением потребности. Мотивация рассматривается различными авторами с конца XIX века, сначала с точки зрения материального благополучия, а уже с 30–40 гг. XX века возникают разнообразные теории мотивации, позволяющие понять сам ее механизм. Именно понимая структуру мотивации конкретного работника, можно оказать глубокое воздействие на удовлетворение основных потребностей с помощью поддержки внутренних мотивов и правильного использования внешних стимулов.

Руководителю очень важно не только понимать мотив, но и правильно использовать комплекс материальных и нематериальных стимулов, которые имеются в арсенале предприятия и являются действительно эффективными для каждой конкретной категории работников. По оценкам специалистов именно персоналу будет принадлежать ключевая роль в достижении стабильного успеха предприятия. Верно подобранные методы как материальной, так и нематериальной мотивации позволят добиться максимальной отдачи и лояльности сотрудников компании¹.

Сегодня увеличивается трансформация теорий мотивации и стимулирования. Имеется большое число теорий и моделей мотивации, которые порой противоречат друг другу. Среди них: теория потребностей А. Маслоу, теория человеческих отношений Р. Ликерта, теория ожиданий В. Врума, теории Х и Y Д. МакГрегора, теория двух факторов Ф. Герцберга и другие. Не стоит искать в этих работах готовых решений по мотивированию персонала, однако, усвоив для себя их главные утверждения, необходимо выработать такой механизм мотивации персонала, который будет приемлем для сотрудников конкретной организации.

По мнению экспертов Аналитического центра НАФИ, на конец 2019 г. наиболее популярными методами мотивации в России (проведен опрос) стали премии и бонусы (отметили 52 % опрошенных). На конец 2018 г. премии и бонусы были важны для 65 % опрошенных. Доля работников, для которых на первом месте стоят социальные гарантии, составило 27 %. Это на 12 % ниже чем в 2018 г. (39 % опрошенных). На третьем месте в рейтинге методов мотивации в 2019 г. стоят корпоративные мероприятия, проводимые за счет работодателя. По сравнению с предыдущим периодом в 2019 г. снизилось число россиян, для которых большое значение как мотивирующие факторы имеют дополнительные выходные (15 % опрошенных) и традиционная система оплаты труда (14 % опрошенных). На последнем месте среди методов мотивации отмечены подарки, обучения за счет предприятия и специализированные условия для отдыха на рабочем месте (6–7 % опрошенных). Популярные способы мотивации в России представлены на рисунке 1.

¹ Кузнецова И. Н. Мотивация персонала // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). URL: <https://moluch.ru/archive/207/50827/> (дата обращения: 29.04.2020).

Рис. 1. Популярные способы мотивации в России, 2019 г.²

На предприятии необходимо разработать такую систему мотивации, которая способствовала бы результативной работе. Построение программы мотивации персонала должна стать регулярным действием руководства. Основанием для разработки программы мотивации персонала является диагностика по трем аспектам: потребностей, командных ролей и удовлетворенности трудом. На этой основе можно разработать рекомендации для конкретной группы работников предприятия. Важно помнить, что универсальной модели мотивации не существует и ее выработка должна строиться с учетом диагностики потребностей и поведения работников, этапа жизненного цикла организации, специфики отрасли и прочих условий.

Рассмотрим основные методы управления мотивацией персонала. Их можно разделить на три большие подгруппы: методы организационно-распорядительного характера, экономические методы мотивации и методы социально-психологического характера (рисунок 2). Организационно-распорядительные методы воздействуют на организационные отношения, подчиняя волю исполнителей путем управленческих команд, обязательных для объектов управления. Экономические методы управления мотивацией реализуются посредством материальных стимулов денежного и неденежного характера. Социально-психологические методы мотивации основываются на учете поведения работников и их психологических особенностей.

Анализ методов управления мотивацией показывает, что они достаточно разнообразны. Однако применение только одного из предложенных не даст положительных результатов, необходимо комплексное воздействие на работника с экономической, социальной и административной позиций.

В работе как с новыми, так и с уже действующими сотрудниками стоит учитывать, что тип ведущей мотивации обычно сохраняется на протяжении всей жизни. На него накладываются характер человека, его цели, требования, которые он предъявляет к компании и к себе лично, а также особенности поколения, к которому он принадлежит. В управлении персоналом менеджеру нужно учитывать тип и качество мотивации работника, занимающего ту или иную должность. В наше время компании разрабатывают оптимальный тип мотивации для каждого сотрудника фирмы. Правильное расположение работников в соответствии не только с их профессиональными качествами, но и с мотивацией существенно увеличивают эффективность работы.

² Статистика: популярные способы мотивации в 2019 году // Директор по персоналу. URL: <https://www.hr-director.ru/news/67449-qqn-19-m10-statistika-populyarnye-sposoby-motivatsii-v-2019-godu> (дата обращения: 29.04.2020).

Рис. 2. Методы управления мотивацией персонала

Современный этап развития мотивации требует нового подхода к развитию и удовлетворению высших потребностей сотрудников с учетом такого фактора внешней среды, как уровень дифференциации населения. Каждый сотрудник фирмы имеет свой уровень и структуру мотивации, а искусство менеджера – это способность исправлять мотивацию сотрудника в соответствии с целями предприятия³.

Литература

1. Кузнецов С. А. Стимулирование и мотивация персонала / С. А. Кузнецов, Е. Н. Приходько, К. С. Батищева // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18996> (дата обращения: 29.04.2020).
2. Кузнецова И. Н. Мотивация персонала // Молодой ученый. – 2018. – № 21 (207). – URL: <https://moluch.ru/archive/207/50827/> (дата обращения: 29.04.2020).
3. Статистика: популярные способы мотивации в 2019 году // Директор по персоналу. URL: <https://www.hr-director.ru/news/67449-qqn-19-m10-statistika-populyarnye-sposoby-motivatsii-v-2019-godu> (дата обращения: 29.04.2020).

³ Кузнецов С. А., Приходько Е. Н., Батищева К. С. Стимулирование и мотивация персонала // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 6. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18996> (дата обращения: 29.04.2020).

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ
ФАКУЛЬТЕТА ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ СФ МГПУ

ВЫПУСК 4

Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Формат 60x90¹/₈. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 15. Тираж 60 экз.